

18+

ЛЕНА ТЮРЕВА

СЛОМАННАЯ КОРОЛЕВА

Лена Тюрева
Сломанная Королева.
Долина Теней. Часть III

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70708345
ISBN 9785006287457*

Аннотация

Свадьба Мариэль стала концом ее свободной жизни. Жестокость Юстуса и глухота родителей привели принцессу в отчаяние. И лишь случайная встреча с разбойником ночью в лесу дарит ей надежду на спасение. Заручившись поддержкой теневого народа, Мариэль поняла, что хочет не просто вырваться из брачных уз, но отомстить всем, кто ее в них заключил. Так начинается поход армии кровавой королевы через Великую Долину.

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	54
Глава 8	62
Глава 9	71
Глава 10	77
Глава 11	82
Глава 12	91
Глава 13	100
Глава 14	108
Глава 15	113
Глава 16	119
Глава 17	124
Глава 18	133
Глава 19	139
Глава 20	146
Глава 21	152
Глава 22	160
Глава 23	167

Глава 24

174

Конец ознакомительного фрагмента.

177

Сломанная Королева Долина Теней. Часть III

Лена Тюрева

Иллюстратор Маруся Смирнова

Дизайнер обложки Лена Тюрева

© Лена Тюрева, 2024

© Маруся Смирнова, иллюстрации, 2024

© Лена Тюрева, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-8745-7 (т. 3)

ISBN 978-5-0062-8106-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Говорят жизнь принцессы – это сплошное веселье и красота. Любой каприз выполняется по первому требованию, одно платье прекраснее другого, а на завтрак можно съесть при желании только десерт. Чудесные фантазии маленьких девочек, которые украдкой смотрят на королевские дворцы, пробегая по улицам с очередным поручением матери. И мало кто задумывается, что на самом деле происходит за охраняемыми стенами в высоких башнях.

Нежный рассвет медленно распускался над верхушками сосен. Сквозь маленькие стекла он аккуратно просачивался в комнату принцессы, ожидая застать ее под балдахином в цвет своих облаков. Однако девушка встретила гостя с припухшими чуть красноватыми глазами, сидя за своим дамским столиком закутанная в мягкий плед. Ее кровать осталась нетронутой. Скоро к ней постучатся фрейлины и начнут причесывать, одевать и кудахтать, как же ей повезло, и вечером она будет блистать ярче звезд летней ночи. На нее надедут тяжелое душное белое платье и тысячу украшений, будто готовя принести в жертву придиричивому жестокому богу. Ведь сегодня день ее свадьбы.

Солнечные лучи все больше озаряли покои принцессы. На розовой ткани стен уже отчетливо проступали контуры больших цветов, а за дымкой розового балдахина можно бы-

ло разглядеть столбики кровати. В соседней комнате послышалось шуршание юбок, но беспокоить Мариэль не спешили.

«Видимо, хотят дать мне выспаться», – горько усмехнулась своим мыслям девушка.

Она встала и нетвердой походкой подошла к кровати. Рухнув на мягкое одеяло, Мариэль тут же залезла под балдахин и зарылась в пуховые нагромождения спального места. Если сказатьсь больной, могут отменить торжество? Навряд ли. Отец столько готовился к этому дню. Даже при смерти принцессе придется сыграть свою роль в сегодняшнем спектакле в полной мере.

– Это же фарс, – прошипела девушка в подушку. – Неужели они не понимают?

Конечно, понимают. Вся личная жизнь королевских особ была спектаклем для народа. К каждому событию тщательно готовились, а потом обсуждали днями и неделями, смакуя подробности и, если повезет, казусы и оплошности сильных мира сего. Королевская же свадьба была на первом месте самых долгожданных мероприятий в любом уголке Долины. Нынешнее бракосочетание ждали уже как минимум полгода. Умельцы всевозможных дел обоих королевств были привлечены к нему. На торжество во дворце был изготовлен даже отдельный сервиз из тончайшего фарфора, что уж говорить о нарядах, украшениях, повозках и даже о самих лошадях. Животных отбирали королевские конюхи в течение двух ме-

сяцев, разъезжая по всей Долине.

Лошади! Мариэль сжала в бессилии подушку и зарычала в нее. У всех был выбор. Даже те же лошади могли показать себя с не самой привлекательной стороны и избежать участи быть впряженными в свадебный кортеж, но только не невеста. Ее поставили перед фактом, представив Юстуса женихом еще весной прошлого года. И сколько бы она ни скандалила, ни плакала, ни угрожала все время подготовки, ее будто не слышали. Принцессу постепенно полностью изолировали от мира, чему ни мало способствовала зима за окном, и лишь вбивали в голову, как она должна себя вести на свадьбе и что от нее ждут в замужестве. Им нужен был наследник, больше великих королей Хвойного Бора и Тенистых Низин ничего не интересовало.

За дверью отчетливее послышалось движение. Принцесса сжалась под одеялом, желая умереть прямо тут в своей детской комнате, уйти в объятия матери, по которой она отчаянно скучала. Однако за окном встало солнце, как это было вчера, и как оно встанет завтра, и ему не было дела до бед какой-то маленькой девчонки, пусть даже она живет в высоком богатом дворце. Комната наполнилась золотистым светом, а из чуть приоткрытого окна повеяло запахом распускающихся цветов. Свежий весенний ветерок влетел в комнату и раздул нежный балдахин, засверкавший золотистыми искорками под лучами солнца. Земля пробуждалась, празднуя жизнь, в то время как Мариэль предстояло отпраздно-

вать сегодня конец своей свободной и, скорее всего, счастливой жизни. Через несколько минут дверь спальни открылась, и статс-дама Аннетта пожелала ей доброго здравия.

Дворец сегодня проснулся раньше солнца. Слуги сновали по внутренним узким лестницам, в срочном порядке заканчивали украшение главной залы и прибирали гостевые комнаты. Никто не знал, сколько гостей собирается остаться на ночь, поэтому в ход шли все имеющиеся спальные места. Кухня горела огнем. Вот уже неделю шли заготовки для свадебного пира, а сегодня необходимо было сделать все заказанные горячие блюда. Шутка ли, король не пожалел казны для того, чтобы устроить праздник на всю Долину. И теперь повара и слуги не могли подвести своего хозяина. В противном случае их ждало суровое наказание. Нет, конечно, смертью им никто не грозил, только вот подспудно каждый, кто прикладывал руку к празднику, знал: все должно быть сделано идеально.

Нижние этажи гудели от напряжения, в то время как на этаже королевских покоев устроилась умиротворяющая тишина. Слуги, готовящие спальни, бесшумно, словно призраки передвигались по наиболее незаметным лестницам и проходам, и только фрейлины принцессы и камердинеры короля величаво вышагивали по устланным коврами коридорам. Они готовили королевских особ к выходу на главное торжество со времен рождения наследницы престола, и не было ничего важнее в этот день. Платья были вычище-

ны и проверены тысячу раз на предмет даже незначительных повреждений. Все украшения и знаки отличия сияли драгоценным огнем, а фата невесты дышала свежестью и цветочными духами. И пора было выводить на «сцену» главных действующих лиц сего пышного спектакля.

– Я спущусь вниз для проверки, – будничным тоном сообщил король Густав своему камердинеру.

Слуга замер с атласной лентой в руках. Король обернулся и, кивнув на украшение, произнес.

– Остальное надену ближе к вечеру. Можешь быть свободным.

Камердинер молча поклонился, собрал подготовленные к торжеству украшения и знаки отличия, поклонился еще раз и бесшумно удалился.

Густав оглядел себя в зеркало. Густой зеленый цвет удивительным образом шел к его чуть поддернутой сединой темной шевелюре и строгим карим глазам. Сегодняшний день должен стать поворотным в его правлении. Совсем скоро он подвинет Огюста и, предоставив его шальному отпрыску полную свободу, займет объединенный трон. Пора было менять географию Долины, и начнется это с расширения границ королевства Хвойный Бор. Король выплыл из приятных мыслей и вернулся в рабочее состояние. Конечно, Его Величество крайне редко появлялся на кухне, если не сказать никогда, только в день венчания своей дочери он решил самолично проверить подготовку к вечернему торжеству. Ведь

именно Густав настоял на проведении свадьбы в Пайне, хотя по не писаным традициям Долины принимающей стороной всегда был дворец жениха, и праздник должен был превзойти даже самые смелые фантазии высокопоставленных особ.

В тишине покоев принцессы Мариэль безропотно позволяла себя одеть и украсить. Статс-дама Аннетта несколько раз даже нарочно провела рукой по нежной шее девушки, дабы удостовериться в ее реальности. Казалось, перед ними стояла фарфоровая кукла с мертвенно-бледным лицом и пустыми глазами. По команде она поднимала руки, поворачивалась, склоняла голову под нужным углом, но при этом не проявляла никаких эмоций или хотя бы нетерпения, свойственного строптивой принцессе.

– Ваше Высочество, – осторожно заговорила Аннетта спустя полчаса гробового молчания, – с вами все в порядке?

Вопрос был глупым. Нет. Он был настолько оскорбительно глупым, что небольшой огонек ярости зажегся в глазах Мариэль, но тут же погас. К чему беречь душу и ныть фрейлинам, которые из вежливости покивают и разойдутся, махнув рукой на невесту. Девушку грустно покачала головой той, кто постаралась заменить ей мать, а вслух произнесла бесцветным голосом.

– Да. Долго еще?

Процесс сбора только начался, и Аннетта грустным взглядом окинула девушек, накручивающих локоны, расправляющих многочисленные складки платья и собирающих остав-

шиеся наряды для переезда в новый дворец.

– Ваше Высочество, – осторожно произнесла фрейлина за спиной принцессы, – нам понадобится некоторое время, чтобы закончить прическу и...

– Тогда не будем тратить время на разговоры, – оборвала ее Мариэль.

Ей безумно хотелось остаться одной, выплакаться, выругаться или даже выпрыгнуть из окна. Конечно, сбегать уже было поздно. Ее найдут, причем достаточно быстро, если она побежит во всех этих кружевах и атласе. Как же Мариэль хотелось, чтобы неожиданно посреди венчания в зал ворвался Риго с друзьями и украл бы ее, а вокруг все бы ошалело глазели на их побег не в силах сдвинуться с места. Фантазия окрасила щеки принцессы в легкий розовый цвет. Почему же он ничего не написал? Никак не поддержал ее, когда она писала, звала на помощь. Может, конечно, гонцы до Северного Королевства не доехали, но... Нет, бред это все! Конечно, доехали! Кто станет останавливать королевских гонцов? Кто способен... Невеста резко встала, смахнув юбкой флаконы со столика. Те со звоном упали на пол, а фрейлины замерли в нерешительности.

– Где мой отец? – холодным жестким тоном спросила принцесса.

Аннетта взглянула на отражение в зеркале. Там была все та же Мариэль, которую она знала с рождения, вот только тон был совсем не ее.

– Его Величество собирался отправиться в бальный зал и на кухню, чтобы лично проследить за приготовлениями к празднику, – серьезно ответила статс-дама.

Мариэль передернуло от слов «лично проследить». Отцу было важно пустить пыль в глаза гостей и, прежде всего, семье жениха. Королевский двор Хвойного Бора предстанет в полной красе, скрыв все свои тайны и мерзкие низкие делишки под мягкими коврами и за блеском начищенных бокалов. Разумеется, король не упустит ни одной детали, и только в последнюю очередь он проверит готовность главного украшения праздничного стола – сладкой невесты. Принцесса дернулась было к выходу, но быстро поняла: сейчас разговаривать с отцом о чем-либо, а уж тем более о письмах двухнедельной давности, было бесполезно. Девушка покорно вернулась на свой стул и слегка склонила голову.

– Закончите быстрее, – бросила она фрейлинам, зашуршавшим вокруг нее юбками, словно феи своими крылышкам.

– Конечно, Ваше Высочество, – грустно улыбнулась ей в поддержку Аннетта. – Может, вам что-нибудь принести? Вы еще не завтракали сегодня.

– Ничего не надо.

«Наемся на празднике», – добавила она мысленно с горькой усмешкой.

Наконец, спустя два часа сборов девушку подвели к высокому зеркалу в пол. На Мариэль смотрела бледная, осу-

нувшаяся невеста в пышном атласном платье с глубоким декольте и длинными кружевными рукавами. Поверх юбки шел слой сетчатого фатина с искусной вышивкой лап еловых веток серебряной ниткой с капельками-камушками, рассыпанными по всему подолу. Длинная фата под изящной диадемой полупрозрачной дымкой скрывала высокую прическу с темными локонами, выпущенными около лица. Образ завораживал своей роскошью и нежностью, вот только девушка в нем совсем терялась.

– Прекрасно, Ваше Высочество! Вы выглядите великолепно, – щебетали вокруг нее фрейлины.

И лишь Аннетта молча смотрела на свою подопечную, не имея возможности никак ее поддержать. Она не могла помочь бедной крошке избежать ненавистного замужества. Все во дворце знали, как Мариэль на самом деле относится к свадьбе. Целые месяцы переговоров только и были слышны ее крики и истерики, которые она ежедневно закатывала отцу и дяде. Ничего не помогло. Мужчины остались глухи к ее мольбам, заключив, видимо, удачный договор с королем Огюстом.

– Спасибо, – мрачно ответила принцесса, подыгрывая фрейлинам.

Да, каждый при дворе имел свое место и отведенную ему роль. Слуги и придворные точно знали, как им себя вести и что им делать в зависимости от того, в какой части дворца они служили. А вот принцесса вроде была хозяйской доч-

кой этого дурдома, только и ей от рождения выдавалась роль с определенным сценарием и словами, придерживаться которую она была обязана всю свою жизнь. Мариэль попыталась пойти вразрез этой роли, заговорить своим голосом, и тут же весь дворец стал словно глухим и слепым. Она выпала из общей пьесы, и актеры перестали ее замечать. Как только она замолкала и позволяла вести себя по сюжетной линии, тут же оказывалось, что все вокруг просто влюблены в свою единственную принцессу и наследницу. Фальшь – вот что отличало дворец от любого другого семейного дома.

– Как скоро мне нужно будет спуститься? – поинтересовалась Мариэль упавшим голосом.

– Венчание состоится в два часа пополудни, Ваше Высочество, – тихо ответила Аннетта. – И так как оно пройдет в саду, то можно будет спуститься непосредственно к нему, чтобы жених раньше времени не увидел свою нареченную.

Статс-дама попыталась разрядить атмосферу этой древней традицией, но глаза Мариэль только потемнели еще сильнее.

– Замечательно. Я останусь тут. Пусть за мной придут, когда я понадобится, – резко отдала она приказ и взмахом руки отпустила фрейлин.

У двери Аннетта с грустью посмотрела на королевскую невесту у большого зеркала. Покойная королева точно бы не допустила, чтобы с ее любимой крошкой так обошлись, вот только любящей Клио уже не было рядом с ними.

Когда принцесса осталась одна, она подошла к дамскому столику и со звериным рыком сгребла с него все на пол. Руки девушки дрожали, в груди глухо kloкотала ярость, а зубы оголились в оскале. Ее загнали в угол, поймали в ловушку и не оставили ни шанса выбраться из нее. Но ничего, сегодня она отыграет свою роль, а вот завтра ее монарший родитель познает всю ярость своей дочери. Он хочет объединения королевств? Не видать ему этого! Она настроит весь двор Тенистых Низин против него, если надо будет, пойдет войной, но она уничтожит короля Густава и все, что ему дорого, как он сейчас уничтожает ее жизнь. Да, именно так все и будет. Он потеряет свой двойной трон, как уже потерял жену и как сегодня вечером потеряет свою единственную дочь. Мариэль ударила кулаком в ажурной перчатке по поверхности столика. В этот момент в ее груди что-то больно хрустнуло, будто сердце тяжелым камнем ударилось о ребра. Девушка никогда не испытывала по-настоящему сильной ненависти, наоборот, когда-то она любила весь мир, но теперь что-то внутри нее изменилось, и в светлой принцессе зародилась настоящая тьма.

Глава 2

Важный день обдавал еще зимней свежестью, но уже дарил весеннее тепло ярким солнцем на чистом голубом небе. Сад королевского дворца был украшен лентами и задрапирован тканями, заменяя пышность зелени, которая только-только начала пробиваться на ветках аккуратно подстриженных деревьев и кустов. Со свадьбой торопились, причем король Густав этого и не скрывал. Как только была достигнута договоренность с королем Огюстом, в Пайне тут же начались приготовления к торжеству. Поэтому было решено не дожидаться полного расцвета природы и дня рождения принцессы, и устроить венчание в непредсказуемом и изменчивом марте, заменив натуральную красоту изысканным оформлением.

Постепенно гости съезжались в золоченых каретах и торжественных нарядах. Через анфилады комнат их провожали в тронный зал, где было натоплено и подготовлен небольшой фуршет. Все ждали королевскую чету из Тенистых Низин и жениха принца Юстуса, сумевшего покорить сердце самой своевольной принцессы Долины. Мало кто из пришедших догадывался об истинных мотивах этой свадьбы, ибо будущие родственники решили не распространяться насчет своего договора до поры до времени, и столь скороспелое торжество приписывали исключительно страстным чувством вен-

чающихся. Легенда знакомства наследников была прописана и выверена до последней буквы, а потом распространена по Долине тончайшим слухом. Как водится в народе, история обросла небывалыми подробностями и зажила самостоятельно. Вскоре сама Мариэль могла уже поверить в нее, если бы ежедневно ни наблюдала правдивое отношение к ней отца и полное безразличие со стороны жениха.

Ровно в два часа пополудни гостей пригласили в сад, где их поприветствовал хозяин дворца и родители жениха. Через минуту к выстроенной арке с белыми лентами и посеребренными хвойными лапами вышел жених и, лучезарно улыбаясь, под торжественные звуки небольшого оркестра прошел к своему месту. Все проходило четко по запланированному плану и протоколу, оставалось только дожидаться невесту.

Юстус шел по проходу к венчальной арке полностью осознавая свое положение, молодость и красоту. Он привлекал многих знатных дам, но в расшитом праздничном камзоле с уложенными темными волосами и с тонким обручем с бриллиантами на голове был неотразим. Каждый его жест говорил о невероятном самодовольстве и об осознании своей значимости в сегодняшней королевской пьесе. Свою невесту принц видел всего несколько раз, впрочем, ее персона его волновала мало. Она была красивой, немного бунтаркой, но знающей свое место, а большего от нее и не требовалось. Жизнь Юстуса после свадьбы мало чем будет отличаться

от его холостяцких дней, уж об этом он позаботился. Принц согласился на брак по расчету и обязательство подарить короне наследника взамен на полную свободу вплоть до того момента, как ему предстоит сесть на престол своего ли или объединенного королевства. И такой договор его вполне устраивал, поэтому в день свадьбы он светился и всем видом показывал, как счастлив быть тут.

Под торжественную речь короля Густава отрепетированными движениями и словами жених с невестой поклялись перед всеми и высшими силами сего мира в вечной любви и преданности и прошептали в подготовленный зал на торжественную часть этого дня. Юстус был необыкновенно нежен и заботлив со своей на удивление тихой супругой. На празднике рядом с молчаливой и холодной Мариэль принц купался во всеобщем внимании. Женщине в принципе не предстало сильно выдвигаться вперед, поэтому восхваляя скромность своей жены, принц принимал поздравления и кокетливо общался с присутствующими знатными красотками. Молодую семью на разрыв приглашали посетить все дворы Долины, обещая устроить праздник в их честь. Взаимные визиты вежливости к концу вечера были расписаны на несколько месяцев вперед. И при каждом дворе Юстус успевал назначить две, а то и три неофициальных встречи прекрасному полу. Давно принц так не веселился на празднике в честь него самого. Нет, конечно, он был в честь их пары, только вот Мариэль было практически не видно

и не слышно, ибо новоиспеченная жена все время только сидела во главе стола и украшала своим присутствием залу.

В точно положенную минуту Юстус снова предложил свою надежную руку принцессе и под оглушительные пожелания счастья и благополучия молодые проследовали в подготовленные для них покои. Мариэль начало трясти, и, заметив это, принц наклонился к ее уху и прошептал.

– Все в порядке, моя милая, не волнуйся. Если хочешь, мы сегодня просто отдохнем вместе.

Девушка недоверчиво посмотрела на сияющего принца и еле заметно кивнула.

– Вот и прекрасно, – улыбнулся принц. – Иди рядом и ни о чем не волнуйся.

Молодая чета проследовала до своих покоев, и тут же к ним подоспели фрейлины и камердинеры для помощи. Юстус краем глаза подсмотрел, как переодевали его жену, быстро оценив соблазнительные формы девушки. Он еще успеет ею насладиться, сегодня же, он будет нежным и обходительным. Все-таки они еще на территории короля Густава, а лишние проблемы принцу были ни к чему.

Мариэль, как во сне, спустила из своей комнаты и прошествовала сначала по парадной лестнице, а затем по широкой тропинке в своем тяжелом убранстве к венчальной арке. Она знала, что от нее требовалось, отец вдалбливал ей уже неделю каждый жест на этой церемонии со словами «только по-

пробуй меня опозорить перед всеми». Принцесса механически передавала букет, подавала руку, произносила необходимые слова и даже самое главное и самое короткое слово она произнесла, следуя заведенному порядку, не сразу осознав, что только что вышла замуж и стала женой. Девушка на мгновение очнулась на моменте первого поцелуя с мужем, усилием воли заставив себя ответить, а не отшатнуться от него. Боже, зачем она это сделала? На что она только что подписалась собственной рукой? Подумать обо всем не было времени, ибо действие шло дальше.

Впоследствии принцесса не могла вспомнить ни минуты праздничного вечера. Гости слились для нее в одно цветное пятно, которое двигалось перед глазами. Слишком громко, слишком ярко, слишком душно было в зале. Мариэль совершенно не интересовали фальшивые поздравления и «дружеские» пожелания, есть ей не хотелось, хотя желудок пытался жалобно урчать. Платье давило своим весом и украшениями абсолютно на все тело. Из-за корсета невозможно было глубоко вздохнуть, а на бедрах уже образовались натертости из-за тяжелого каркаса пышной юбки. Мариэль несколько раз порывалась сорваться с места и унести в свою комнату, лишь бы сбросить этот ненавистный наряд. Однако каждый раз принцесса сама себя останавливала. Она согласилась сыграть эту роль и должна была продержаться на сцене до победного конца.

Единственный проблеск осознанности произошел во вре-

мя разговора с мужем. У Мариэль даже промелькнула мысль, что не все так плохо, как рисовало ей воображение. Возможно, узнав Юстуса поближе, она сможет с ним подружиться или даже полюбить его. По мере продвижения к покоям внутри принцессы разгоралось тепло благодарности к мужчине, который шел рядом с ней. Когда же ее освободили из метров ткани, слоновых костей и драгоценных металлов, Мариэль улыбалась и строила воздушные замки своего счастливого будущего. Однако ровно до того момента, как принц повернулся к ней.

– Помни, если захочешь, мы можем просто уснуть вместе. Но я обещаю, что буду нежным и внимательным, – улыбнулся он и поманил рукой к себе.

– Это был прекрасный праздник, – довольно произнес раскрасневшийся от вина Густав своему советнику. – Пожалуй, лучшее, что мы устраивали в своем дворце.

Ренар довольно кивнул, внутренне выдыхая. Налетевший вдруг промозглый ветер придал церемонии некоторый трагический оттенок, несмотря на бравурную музыку и приклеенные улыбки гостей. На самом торжестве градус веселья удалось поднять за счет поистине щедрого и вкусного стола и нескольких увесистых бочек с выдержанным вином. Однако выражение лица невесты так и не смягчилось.

– Как чувствует себя Ее Высочество? – вежливо поинтересовался советник.

– Ее Высочество? – удивленно переспросил король, будто не понимал, о ком идет речь. – Этот вопрос ты можешь задать принцу Юстусу, если разыщешь его. Теперь уж наша дорогая принцесса – его жена и забота. А нам, – Густав заговорщицки подмигнул советнику, – остается только радоваться за них и ждать приятных новостей о пополнении семейства.

Король залпом допил бокал вина и мечтательно посмотрел в темное окно. Хотя время давно перевалило за полночь, дворец только начал затихать. Гости из близлежащих королевств разъехались по своим домам, но многие остались ночевать в Пайне, поддерживая традицию двухдневного празднования венчания молодых.

– Ренар, – неожиданно серьезно окликнул своего советника король.

– Да, Ваше Величество?

– Удостоверься, что моя дочь не сбежала, к себе в покои, а, как и полагается новобрачной, осталась на ночь со своим мужем.

Советник вздрогнул и слегка побледнел.

– Конечно, Ваше Величество, – поклонился он и поспешил выйти из кабинета.

Последний приказ Густав отдал жестким и не терпящим возражения тоном. Он прекрасно знал, что от Мариэль можно ждать сюрприза в любой момент. Пусть только она въедет во дворец Тенистых Низин, и тогда можно будет выдохнуть

хотя бы ненадолго.

Глава 3

Второй свадебный день ничем существенно не отличался от первого: те же разодетые гости, хозяин и виновники торжества, то же застолье и разговоры ни о чем, те же игры по давно распределенным ролям. Для развлечения молодой знати организовали несколько игр с мячом в саду, а для поколения постарше выставили столики с чаем под теплое солнце, благо погода расщедрилась на настоящий весенний день. Слуги носились из кухни в комнаты первого этажа, подавая, то маленькие пирожные, то полноценный обед в зал приемов. Двор чествовал молодоженов и с удовольствием отдыхал за счет короля Густава.

Сам хозяин таял от всеобщего внимания. Венчание и основной праздник прошли, как нельзя лучше. Вся Долина теперь знала, насколько у него прекрасная дочь и какое сокровище он отправляет в королевство Тенистые Низины. В это же время молодая чета бесцельно бродила по дворцу и принимала многочисленные поздравления. Этот сменяющийся поток лиц, ворох платьев и нарядом порядком изматывал, но Юстус лучился благодарностью и без труда поддерживал любую глупую светскую беседу с видом, будто рассуждал о самых важных вещах. Однако в отличие от первого дня сегодня он больше подглядывал на свою задумчивую жену. И во взгляде читался неподдельный интерес.

Вчера ночью, когда его настойчивость все же позволила овладеть красавицей, за ее холодностью и неприятием он разглядел вздорность и настоящую страсть. Да, эти черты лишь промелькнули в темноте между ними, но даже скромные искры смогли разжечь интерес в Юстусе. Оказывается, хвойная малышка умеет быть совсем другой. А что может быть лучше сопротивляющейся женщины в закрытых покоех? Его женщины в его покоех. Фантазии буйным цветом распускались у него в голове, а улыбка ширилась и сверкала все ярче с каждым часом. Вполне возможно вместе с навязанной женой он приобрел весьма ценный экземпляр для своего досуга. Осталось только дожидаться, когда они вернуться в родные края, и проверить то, что он сумел разглядеть этой ночью.

Новый день в непривычном замужнем статусе для Мариэль так же отличался от предыдущего. Гости для нее были лишь шумом и калейдоскопом красок перед глазами, все свое внимание девушка обратила внутрь. Тело непривычно вибрировало, походка заметно изменилась, да что там, она вся поменялась после проведенной с принцем ночи. Мариэль не знала, насколько это заметно внешне, и обращает ли кто-либо вообще на ее состояние внимание, но изнутри прежней девочки уже не осталось. Ей очень хотелось обсудить с кем-нибудь то, что происходило с ней сейчас в эту самую минуту, вот только рядом никакого доверительного лица не было. Мать давно покинула ее, Аманда так и не прие-

хала на свадьбу, хотя принцесса трижды отправляла ей приглашение. Мариэль подумала про статс-даму Аннетту, но отменила и эту кандидатуру. Муж – боже, какое странное слово и еще более странно им называть совершенно незнакомого человека – не отпускал ее от себя практически ни на минуту. Он увещевал, это, дескать, дань традициям и протоколу, где четко прописано, жена должна сопровождать своего достопочтенного мужа на любом светском рауте, тем более на празднике в честь них же. Мариэль послушно кивала и следовала под руку за этим странным человеком. Похоже, она теперь будет привязана к нему вечно. Девушка надеялась, в Тенистых Низинах у Юстуса точно есть свои дела, коим она нисколько не собиралась мешать, и жизнь в одиночестве это будет самое страшное, что ей грозило. Как же она ошибалась в тот последний размеренный весенний день в родном дворце.

– Мы отправимся домой завтра на рассвете, – безапелляционно заявил Юстус королю Густаву, наслаждаясь очередным бокалом вина.

– Куда же вы так спешите? Побудьте еще недельку другую, и когда совсем потеплеет...

– Завтра на рассвете, – отрезал принц. – У меня молодая жена, и я хотел бы ей показать наше семейное гнездо, – уже мягче добавил он.

– Конечно, я понимаю, – несколько замялся Густав.

Такого, по правде говоря, он не ожидал. Ему хотелось

побыть в центре внимания королевских дворов подольше, но без молодоженов праздник продолжать было бессмысленно. Неожиданно король почувствовал себя старым и ненужным. Скоро все разъедутся, и дворец окончательно опустеет, как и его сердце. Густав встряхнул головой и отпил из своего бокала. Это все пустяки, он на пути реализации всех своих чаяний и мечтаний, к чему тревожиться об опустевшем доме. Дел будет невпроворот, ведь договор на объединенные территории еще не был даже составлен. А уж если Мариэль быстро забеременеет, хлопот прибавится, ведь будущий дедушка сможет легко навещать свою дочь или даже перевезет ее пожить в Хвойный Бор для укрепления отношений будущего объединенного королевства.

Мужчины наслаждались солнечным теплом и своими мечтами, где принцесса занимала хоть и молчаливую, но центральную роль. Мысленно они уже наслаждались теми плодами, какие она могла принести им обоим, совершенно не заботясь о ее душе, не видя в ней личности, которой могли не понравиться их грандиозные планы на ее счет. Какая разница, о чем думает женщина, пока она выполняет пусть и без удовольствия необходимые ее мужчинам функции. Вот и в дальнейшем никто не видел проблем с ее послушанием.

После разговора с королем Юстус спокойно обрушил новость о раннем отъезде на свою жену и отослал ее отдать необходимые приказания фрейлинам.

– Так скоро? – почти прошептала Мариэль. – Я полагала,

что мы...

– Полагать и думать – это мое дело, дорогая, – хищно улыбнулся Юстус. – Не забивай этим свою голову. Собери все необходимое, потом мы пришьем экипаж за остальными вещами. Хочу уже показать тебе твой будущий дом, моя милая.

С этими словами принц поцеловал жену в лоб и взмахом руки показал ей, что она может идти. Совсем скоро Мариэль до скрежета в зубах возненавидит этот жест.

– Могу я сегодня переночевать в своей спальне? – в дверях поинтересовалась принцесса.

Юстус с удивлением вскинул брови, но тут же взял себя в руки. Отчего не порадовать глупышку этим странным капризом, ведь все будущие ночи с ней принадлежали ему, причем на законных основаниях.

– Как хочешь, дорогая. Я переночую в гостевой спальне.

Мариэль благодарно кивнула и скрылась за дверью. По крайней мере, она успеет попрощаться со всем, что дорого ее сердцу, с тем местом, где еще жил дух маленькой принцессы.

С вещами успешно справлялись фрейлины. Сама принцесса, под предлогом сборов удачно избежав очередного вечернего застолья, быстро сложила памятные мелочи в небольшой мешочек и спряталась от мира за полупрозрачным розовым балдахинном. Что ждет ее в Тенистых Низинах? А в совместной жизни с мужем? Как к ней будут относиться

король с королевой? Не то, чтобы у знати было принято проводить вечера в уютном семейном кругу, однако жить под одной крышей хотелось бы в мире. А что если она не сможет стать женой? Ну, вот не получится у нее и все. Что тогда? Ее вернут домой или... Девушка вздрогнула, подумав о смертной казни. Когда-то давно она читала о приговоренных королевских особах в разных концах Долины, только вот тех обвиняли в убийствах и предательствах, а не в неумении вести хозяйство и быть достойной женой своего мужа. Вполне вероятно, выжить ей удастся. Мариэль мотнула головой и нервно рассмеялась. О чем вообще она думает? Какие казни? Юстус позаботится о ней, Тенистые Низины находятся совсем близко к дому, и в любой момент она сможет навестить отца. Конечно, все будет хорошо! Только вот какой-то еле слышный голосок глубоко внутри нее шептал о надвигающейся катастрофе, о том, что свадьба стала чертой, за которую Мариэль заходить было нельзя. Принцесса уснула в слезах, уткнувшись мокрым носом в большую подушку и вдыхая еле заметный аромат материнских духов на постельном белье.

Еще до рассвета Мариэль разбудила Аннетта. Статс-дама помогла ей одеться и пожелала счастливого пути и благополучного брака. Девушка обняла ее и будто прощалась навсегда. С тяжелым сердцем она вышла через главный вход к темной с позолотой карете. Отец и муж уже ждали ее, один, чтобы проститься, другой – забрать в новую и неизвестную

жизнь. Густав коротко притянул к себе дочь.

– Веди себя, как подобает, – шепнул он ей, словно отдавал очередной приказ своим подданным.

– Я люблю тебя, – одними губами произнесла Мариэль, но не почувствовала ответной реакции.

– В добрый путь, – отодвинул ее от себя король и вложил руку дочери в руку принца. – Этот дворец всегда открыт для вас.

– Благодарю, Ваше Величество, – наклонил голову Юстус и помог жене забраться в карету.

Мариэль бросила прощальный взгляд на свой дом и отца и сжалась, насколько далеко они теперь были от нее. В следующее мгновение карета тронулась.

Глава 4

Путь до престольного города королевства Тенистые Низины Вархи составлял три полных дня. Нагруженный вещами и людьми королевский кортеж с присущим ему достоинством двигался по главному тракту, оставляясь на ночлег в крупных городах в домах знати. Однако кортеж спешил, точнее его подгонял принц. Ему не терпелось добраться до своей территории, где он мог больше не притворяться и не соблюдать многочисленные правила, придуманные неизвестно кем для королевских особ. С позволения короля Огюста кортеж с молодоженами прибыл в Варху уже на второй день пути.

Наследной чете предоставили весь третий этаж дворца. Там уже находились покои принца, но теперь его гостиная для приемов стала общей, а к ней присоединилась отдельная спальня с гардеробной для его юной жены. При одном взгляде на дворец Мариэль поразилась его размерами. По сравнению с ним ее родной дом в Пайне выглядел небольшим замком какого-нибудь среднего барона. Величественная постройка возвышалась над городом и отгораживалась от него высокими каменными стенами с окованными железом деревянными воротами. На территории дворца помимо заднего двора для подвоза продуктов, масла для ламп и другой необходимой утвари, находящейся под присмотром многочис-

ленной прислуги, раскинулся большой ухоженный сад. Беседки, укромные уголки и даже небольшой лабиринт – каждый уголок сада был создан для развлечения гостей принца, как вскоре удостоверилась Мариэль.

– Сегодня ты можешь отдохнуть у себя, – бросил Юстус принцессе, как только карета подъехала к входу во дворец. – Завтра я тебе тут все покажу.

После этого он легко вбежал по ступенькам, перекинулся несколькими словами с камердинером отца, вышедшего со слугами навстречу молодоженам, и скрылся внутри. Мариэль обескуражено смотрела из открытой двери кареты, не в силах сдвинуться с места. Он ее просто бросил у входа, как какую-нибудь служанку, сообщив, что ее услуги сегодня более не потребуются. Как он такое себе вообще смог позволить на глазах... Тут принцесса осознала, вокруг нее были только королевские слуги, в разряд людей обычно не причисляющие, а значит, они по сути были одни, и Юстус мог вести себя, как ему заблагорассудится.

Неужели, все в Пайне было притворством? Холод пробежал по спине Мариэль. Нет, конечно, нет. Они все устали с дороги, тем более так спешили, хотя не понятно куда. Надо просто привести себя в порядок и выспаться, и все снова будет хорошо. Девушка уже собиралась самостоятельно выбраться из кареты, как увидела поданную ей сильную руку.

– Ваше Высочество, позвольте представиться, – улыбнулся статный мужчина в гвардейском мундире, – капитан ко-

ролевской гвардии Даррел.

– Очень приятно, – улыбнулась в ответ Мариэль и приняла предложенную руку помощи.

Капитан под возмущенный взгляд камердинера завел принцессу во дворец и у главной лестницы передал в руки назначенных ей фрейлин. Стайка девушек в воздушных голубых и розовых платьях тут же притихла, как только вперед выступила статс-дама королевы – герцогиня средних лет с чересчур серьезным выражением лица и аккуратным пучком чуть седых каштановых волос под аккуратной черной сеточкой, в руках женщина держала трость из полированного сандалового дерева. Вряд ли та была ей необходима при передвижении по дворцу, а вот поторапливать ею нерасторопных служанок было вполне удобно.

– Добро пожаловать в Варху, Ваше Высочество, – торжественно произнесла она и сделала неглубокий реверанс. – Я – герцогиня Уориш, статс-дама Ее Величества.

За спиной фрейлины быстро последовали ее примеру и присели уже в традиционном поклоне.

– Благодарю вас и приятно познакомиться, – дрогнувшим голосом ответила Мариэль.

Все в этом дворце казалось ей чуждым. Она не видела ни одного знакомого лица вокруг, не знала ни одного имени, а единственный человек, кто теперь считался ее второй половинкой, просто взял и бросил ее у дверей. Принцесса оглянулась и встретилась с теплым взглядом капитана королевской

гвардии. Она слабо улыбнулась и снова повернулась к статс-даме, в конце концов, даже напуганная и растерянная она остается принцессой и женой местного принца.

– Прошу немедленно провести меня в мои покои и приготовить ванну, – окрепшим голосом приказала она.

В уголках губ статс-дамы мелькнула еле заметная улыбка. Именно этого от нее и ждали. Герцогиня кивнула стайке фрейлин, и те тут же испарились выполнять приказание.

– Капитан Даррел, могу я чем-нибудь вам помочь? – недвусмысленно уточнила она.

Мариэль было жаль расставаться с приветливым капитаном, но правила этикета не позволяли попросить его сопровождать ее до покоев, о чем, несомненно, было известно и самому Даррелу.

– Нет, герцогиня, – капитан поклонился ей и с еле заметной теплой улыбкой поклонился принцессе.

– Ваше Высочество, я всегда к вашим услугам.

– Благодарю вас, – расцвела Мариэль и тут же повернулась к герцогине Уориш. – Мои покои?

– Следуйте за мной, – указала та тростью на внушительную главную лестницу.

Вот так встреченная слугами, но покинутая хозяевами, новая принцесса королевства Тенистые Низины поселилась в довольно просторных, но темных покоях. Окна спальни выходили в сад и закрывались раскидистым деревом, перекрывая солнечным лучам путь к одинокой девушке, поэто-

му даже днем комнату приходилось освещать лампами и свечами. Часть вещей принцессы поселилась в привычной для дворца гардеробной, но из-за временной скудности количества нарядов и она выглядела печально и потерянно. Кровать под тяжелым коричневым балдахином стояла в самом дальнем углу комнаты. Как же все это отличалось от воздушных покоев Мариэль в родном Пайне. Здесь драпировки душили тяжестью материала, комната давила темнотой, а сердце холодила тишина, разливающаяся по коридорам этажа принца. Фрейлины лишь перешептывались и молча выполняли приказы, будто им запрещено было шуметь, хотя может быть, так оно и было. Мариэль не представляла, какие устои и традиции живут в этих стенах, и к чему привык сам принц. Однако совсем скоро ей предстояло в полной мере увидеть и прочувствовать все прихоти мужа, чему она была уже совсем не рада.

Глава 5

Порядки, заведенные при дворе, в целом были одинаковы по всей Долине. Количество слуг во дворцах варьировалось в зависимости от количества членов королевской семьи, так же как и должности при дворе. Хотя в некоторых королевствах даже одинокие короли предпочитали держать при себе полный штат прислуги и советников. И все же привычки сильных мира сего были разные, и после каждой смены правителя или рождения наследника всю систему дворца трясло несколько недель прежде, чем внешне она приходила в общую привычную картину. Однако частная жизнь королевских домов хранилась в строжайшем секрете ото всех. Именно поэтому непривычное тихое прислуживание фрейлин насторожило Мариэль.

Утром на следующий после приезда день принцесса проснулась раньше обычного и вздрогнула, обнаружив себя в непривычной кровати в темной комнате. Она хотела было уже позвать Аннетту или одну из девушек, дежуривших в соседней комнате на всякий случай, но сдержалась. Эта была не ее детская, и неизвестно, есть ли кто за дверью и можно ли будить фрейлин так рано. Конечно, это был полный абсурд! Принцесса имела право в своем доме поднять тревогу в любое время по любому даже самому ничтожному поводу, если ей того захотелось. Однако в том-то и была проблема: Мари-

эль не чувствовала себя дома, а значит, и не ощущала себя в праве что-либо требовать. Пока, по крайней мере.

Девушка вылезла из кровати и встала на мягкий ковер босыми ногами. Рядом на прикроватном столике стояла свечка и спички. Через несколько секунд в ее руках затрепетал огонек, выхватывающий из темноты раннего весеннего утра непривычные предметы. Спать не хотелось, но и одной находиться было неприятно и боязно. Юстус. Впервые за неполные сутки во дворце Мариэль вспомнила о своем муже. Может, пройти к нему в спальню? Нет, эту мысль девушка быстро отбросила. Лучше уж разбудить фрейлину. Неожиданно желудок издал утробный рык. Со всеми волнениями свадьбы и переезда принцесса уже и не помнила, когда нормально ела в последний раз. И сговорившись с желудком, как с самым надежным сообщником, девушка потянула за шнурок от звонка. Хотя бы он висел на привычном месте рядом с кроватью. Через несколько минут в дверь тихонько постучали.

– Войдите, – поперхнувшись, произнесла Мариэль.

– Ваше Высочество, – поклонилась около двери вошедшая фрейлина.

Перед принцессой стояла милостивая девушка с длинными светлыми волосами в наскоро накинутом платье и со свечой в правой руке.

– Который сейчас час? – поинтересовалась принцесса как можно более спокойным голосом, хотя высокопоставленной

особой в этот момент себя не чувствовала даже отдаленно.

– Около пяти утра, – ответила фрейлина и улыбнулась.

При слабом свете двух свечей Мариэль этого не видела, но улыбка слышалась в ответе. Ладно, не все так плохо. В свое время любознательная маленькая принцесса узнала, что с половины шестого утра в большой страшной кухне уже можно было поживиться чем-нибудь вкусным. Девушка собралась и попыталась придать своему голосу приказной тон.

– Принесите сегодня завтрак сюда и как можно скорее.

– Да, Ваше Высочество, – присела в поклоне фрейлина.

Все слуги при дворе знали одно незыблемое правило: никогда не задавай лишних вопросов. Порой приказания могли сбить с толку или показаться глупыми, это ничего не значило, можно было задать не более трех уточняющих вопросов. Дело слуги – выполнить все в наилучшем виде за самое короткое время. Как известно, королевские особы ждать были не приучены. И именно это правило сейчас как никогда играло на руку новоприбывшей принцессе.

– Что-нибудь еще?

– Нет, – отмахнулась Мариэль, но тут же рукой остановила фрейлину. – Да. Скажите, когда обычно просыпается и завтракает принц Юстус?

– Его Высочество всегда завтракает у себя с десяти утра до полудня.

– До полудня? – не сдержала своего удивления принцесса.

– Когда как, но в среднем да, – произнесла фрейлина.

По тону Мариэль поняла, та хотела еще что-то добавить, но воздержалась. Что же с незнакомцами обсуждать хозяев слугам было строго запрещено, даже если незнакомка являлась женой их принца.

– Благодарю, можете быть свободны.

Девушка быстро удалилась и тихо закрыла за собой дверь.

«Надо было спросить ее имя», – промелькнула мысль и тут же погасла.

– И что прикажете мне тут делать еще часов семь? – всплеснула руками Мариэль и чуть не опрокинула свечу.

Она быстро поставила огонек на прикроватный столик и огляделась. В предрассветных потемках комната казалась еще тяжелее, чем принцесса запомнила. Конечно, она могла выйти, пройтись по саду, напроситься на аудиенцию к королеве, дабы изучить порядки дворца, вот только она не представляла, во сколько тут принято начинать свое утро.

Через четверть часа все та же фрейлина внесла поднос с завтраком и зажженную масляную лампу, которую поставила на дамский столик перед овальным зеркалом. Мариэль залезла обратно на кровать, отодвинув предварительно полог резким движением.

– Скажите... Как вас зовут? – замявшись, спросила принцесса, когда девушка поставила поднос перед ней на специальный столик.

– Аннабель, ваше высочество, – с улыбкой ответила девушка.

– Аннабель, – тихо повторила Мариэль, будто пробовала на вкус новое для нее имя. – Скажите, во сколько просыпается королевская чета?

– Его Величество встает рано и практически тут же берется за дела, а Ее Величество начинает прием около одиннадцати утра.

Каждый член королевской семьи имел свои приемные часы. Обычно младшего поколения это мало касалось, ибо никаких серьезных решений до определенного момента они не принимали, а вот действующие правители имели весьма плотный график. Приемные часы короля заполнялись его советниками, посланниками из других королевств, документами и жалобами подданных, королева же в свои часы принимала обычно слуг, справлялась о делах дворца и общего хозяйства, а так же занималась наследниками престола. В не приемные часы увидеть королеву было практически невозможно, оставшееся время дня отводилось исключительно на ее личное пользование или на внимание королю.

– Сообщите Ее Величеству, что я хотела бы попасть к ней сегодня на прием, – безмятежно приказала принцесса и оглядела вкусный и плотный завтрак у себя на подносе.

– Ваше Высочество, сегодня? – вдруг заволновалась фрейлина. – Вы сказали именно сегодня?

– Да, – Мариэль удивленно посмотрела на девушку. – А в чем дело? Королева будет занята?

– Нет, то есть, конечно, у нее всегда много дел, и наверно

она бы...

– Хватить бубнить! – рассердилась Мариэль.

В сердце уже закрался холодок страха. От нее явно что-то скрывают.

– В чем дело?

– Его Высочество, принц Юстус, приказал проследить, чтобы одна вы никуда из комнаты не выходили, – тихо произнесла Аннабель.

Теперь похолодели и руки принцессы. Не то, чтобы она была сильно против такой заботы, только вот что-то в голосе фрейлины заставило Мариэль насторожиться. Девушка мысленно попыталась себя успокоить, она же только первый день здесь, значит, муж и должен познакомить ее со всем при дворе. Все правильно. Да, ведь?

– Хорошо, – дрогнувшим голосом произнесла Мариэль. – Тогда сообщите мне, как только мой муж проснется и позавтракает.

Аннабель кивнула и как-то сочувственно посмотрела на свою госпожу.

– Я могу идти?

– Да, – напряженно ответила принцесса и уже без всякого аппетита принялась за еду.

Осталось только дожидаться полудня и уточнить у Юстуса, какие неожиданные правила он для нее придумал. Насколько знала Мариэль, никому из замужних принцесс не воспрещалось передвигаться в свое удовольствие по дворцу и его

окрестностям. Хотя в подругах у нее и не было таковых. Когда-то давно вместе с Амандой на одном из балов они выспрашивали подробности супружеской жизни у старших знакомых, и те, если, конечно, не ввали, ничего про такие запреты не говорили.

– Частная жизнь дворца никогда не должна выходить за его пределы, – тихо и печально произнесла Мариэль.

Эту истину она выучила, когда ее матери не стало. Ей хотелось кричать на всю Долину об этой потере, а вместо этого всего через несколько месяцев на очередном приеме она была вынуждена улыбаться и рассказывать, что у них с папой все хорошо. Только вот именно тогда до «хорошо» было очень далеко. Принцесса сглотнула комок в горле и отхлебнула уже остывший чай.

– Что же такого придумал Юстус? – спросила она тишину своей спальни и вернулась к завтраку, дабы успокоить хотя бы возмущающийся желудок.

Глава 6

Принц наблюдал из окон своей спальни, как разгорается заря над садом. Настает еще один день прекрасной жизни. Молодой человек сладко потянулся в мягкой кровати и дернул за шнурок, висевший рядом по правую руку. Дверь тут же отворилась, и на пороге молча поклонился камердинер.

– Завтрак, – приказал Юстус. – Моя жена проснулась?

– Ее Высочество встала в пять утра, тогда же и позавтракала. Сейчас ожидает Ваше Высочество у себя в покоях.

– Отлично, – хищно улыбнулся принц. – Для нее я все еще сплю, пусть подождет.

Камердинер поклонился и быстро удалился.

– Сегодня будет замечательный день, – мягко произнес Юстус в тишину своей спальни.

Он предвкушал невиданное веселье с живой игрушкой под названием жена.

Время тянулось бесконечной темной лентой для Мариэль. Фрейлины отказывались выпускать ее, опасаясь гнева принца. Конечно, она знала его слишком мало, но вряд ли он мог оказаться более вспыльчивым, чем ее отец. Да и хозяином замка, по сути, он еще не был. Сообщать о ее положении королеве тоже никто не спешил, мол, слишком рано, а сейчас

Ее Величество сильно занята, и вообще она предоставляет полную свободу своим детям для устройства их личной жизни. И Мариэль ничего не оставалось, как ждать, пока муж ее позовет.

Дневной свет мутными пятнами начал освещать половину комнаты. Принцесса подошла к окну и попыталась его открыть. В детстве она неплохо лазила по деревьям даже в праздничных расшитых платьях. Окно поддалось с трудом и открылось ровно настолько, чтобы в комнату проник свежий утренний ветер, но не более. Дальше створку что-то сдерживало или ее попросту заклинило. Мариэль разозлилась и с силой дернула шнурок звонка. В спальню вбежала Аннабель, готовая услужить, но не дать того, что принцессе действительно было нужно.

– Что с моим окном? – строго спросила Мариэль.

Фрейлина испуганно подскочила и подбежала к приоткрытому окну.

– С ним все в порядке, Ваше Высочество, – улыбнулась девушка.

– Серьезно? – принцесса подошла к ней. – Вы считаете, окна открываются только так?

Аннабель снова осмотрела створки и кивнула.

– На верхних этажах дворца окна можно лишь приоткрыть. Принц повелел переделать все окна, чтобы ничего не случилось, так как до земли достаточно далеко.

«Или чтобы никто не сбежал», – подумала Мариэль,

и по спине снова пробежал холод.

Она вдруг четко увидела свое положение: ее закрыли в этих покоях, как пленницу. Однако обсуждать свои предположения с навязанной фрейлиной принцесса не стала.

– Хорошо, – сдерживая наплывающие эмоции, произнесла Мариэль. – Можете быть свободна. Принц еще не проснулся?

Аннабель покачала головой, поклонилась и быстро исчезла из комнаты.

Принцесса же забралась под полог кровати и обняла колени, прижав их к себе.

– Куда же я все-таки попала? – тихо спросила она у забравшего к ней ветерка.

Только около одиннадцати утра к ней пришла стайка фрейлин с сообщением от принца. Через час он ждал ее у себя при полном параде. Мариэль не поняла, зачем нужен официальный вид в обычный день, но позволила себя одеть в коралловое пышное платье, собрать тяжелые темные волосы в высокую прическу и украсить ее золотой подвеской. Ее раздели, словно фарфоровую куколку, которых в детстве отец подарил ей несколько штук, только вот играть с ними было ужасно неудобно. Их головы и ручки бились от любого неосторожного прикосновения к полу или дереву. Ровно через час Мариэль впервые за этот день покинула спальню и под конвоем фрейлин во главе с камердинером принца от-

правилась к своему мужу.

Юстус радостно встретил ее, поцеловав протянутую руку. При слугах принцесса не стала задавать многочисленные вопросы, заполнившие ее голову, и изо всех разыгрывала роль любящей жены.

– Дорогая, не хотела бы ты прогуляться по дворцу и саду? – с неприятной усмешкой предложил Юстус, когда с формальным приветствием было покончено.

– Всенепременно, – выдохнула Мариэль. – Ты ведь все мне тут покажешь?

– Конечно. Ваше Высочество, – с этими словами принц предложил ей локоть для опоры и взмахом руки разогнал слуг.

– Ваше Высочество, – начал было камердинер, но Юстус быстро его перебил.

– Я позову, когда ты понадобишься.

Молодая чета вышла через общую гостиную и прошла по пустынному каменному коридору, украшенному несколькими темными гобеленами на стенах до лестницы на второй этаж.

– Итак, моя великолепная жена, чтобы ты хотела увидеть сначала?

– Может, начнем с сада? – неуверенно спросила Мариэль.

Принц взглянул в узкое окно и поморщился.

– Думаю, там слишком сыро сегодня для твоих атласных туфель, – приторно произнес он.

– Я могу переодеться, – просияла вдруг принцесса. – Это не займет много времени, тем более это платье слишком...

– Тебе не нравится мой подарок? – бровь Юстуса взлетела вверх, и он строго посмотрел на жену, подвигаясь ближе к лестнице.

– Подарок... Нет, нет, очень нравится, – поспешила сгладить свою оплошность Мариэль. – Однако для прогулки весной оно не очень подходит.

– Ты права, – улыбнулся принц, – именно поэтому сегодня мы на нее не пойдем.

Мужчина резко дернул Мариэль за руку, и она была вынуждена спуститься вместе с ним на второй этаж дворца. Что же, значит, надо попытаться выбраться другим способом.

Юстус уверенно вел девушку по бесконечным коридорам и лестницам, рассказывал про свою династию и показывал многочисленные портреты предшествующих правителей. Вскоре Мариэль окончательно запуталась в переходах и лишь покорно следовала за своим провожатым. Где-то между рассказом о величии королевской семьи Тенистых Низин и изучением содержания винного погреба принцесса все же отважилась спросить про самостоятельные вылазки по территории дворца.

– К чему тебе утруждаться? – деланно удивился принц. – Ты ведь заблудишься и, не дай бог, поранишься. А моя жена должна быть всегда в полной безопасности.

Последние слова он произнес горячим шепотом, низко наклоняясь к принцессе. Не успела Мариэль отреагировать, как жадные губы принца впились в нее. Поцелуй совсем не походил на те, которыми Юстус одаривал ее в первую брачную ночь. Девушка попыталась вырваться, но принц только сильнее прижал ее к себе. И через несколько секунд так же неожиданно отпустил.

– Прошу простить мою пылкость, – слегка склонил он голову, – но ты права, здесь не место и не время.

Они снова отправились в путешествие по дворцу. Мариэль была уверена, принц нарочно выбирает самые неудобные и длинные маршруты, задействуя и потайные ходы, чтобы ее запутать. Только вот он не учел одного – она тоже выросла во дворце, и ориентироваться в таких лабиринтах училась с детства.

– Не думаю, что меня здесь могут ждать какие-то опасности, – мягко произнесла она, когда Юстус предложил ей передохнуть в небольшом зимнем саду на первом этаже. – Это ведь теперь мой дом, не так ли?

– Безусловно, дорогая, – ответил принц, задумавшись о своем.

– Тогда отчего же мне не изучить его так же хорошо, как и ты. Однажды мы оба станем полноправными хозяевами этого дворца, значит, будущей хозяйке непременно нужно знать его лучше всех, – не услышав возражений, Мариэль вдохновенно продолжила. – Позволь мне выходить из ком-

наты. Я быстро сориентируюсь, и мешать никому не буду, зато совсем скоро смогу полюбить этот дворец так же, как и ты.

Удар прилетел резко и неожиданно. Одним выпадом Юстус сжал в запястье протянутую к нему нежную руку и ударил наотмашь по щеке принцессы.

– Это мой дом, и только я здесь хозяин. Это ясно?

Ошеломленная Мариэль кивнула и почувствовала, как по щекам потекли тонкие струйки слез.

– Никаких вылазок и прогулок без моего ведома. Если будешь хорошо себя вести, разрешу выходить в сад под охраной гвардейцев, но не более. Моей жене не пристало шляться по дворцу. Поняла?

Еще кивок. Рука болела все сильнее, но девушка боялась пошевелиться, вызвав тем самым еще одну вспышку ярости.

– Ну же, милая, – неожиданно перешел на миролюбивый тон Юстус, – думаю, ты просто устала, нам пора возвращаться в свои покои.

Он перехватил ее руку, поцеловал тыльную сторону ладони и вложил ее в свой локоть.

– Идем.

Мариэль сглотнула, быстро стерла слезы свободной рукой и молча последовала за мужем. Шоковое состояние и растекающаяся боль в щеке не позволяли четко мыслить и соображать, поэтому принцесса позволила провести себя через все коридоры и передать на руки фрейлинам. Вскоре она

снова очутилась в своей новой темной спальне. Первым делом она подбежала к зеркалу. Щека покраснела, но ничего больше не выдавало сцены в зимнем саду, даже на запястье не осталось синяков, хотя сжимал его принц довольно сильно. Вдруг дверь распахнулась, и вошла Аннабель.

– Его Высочество просит сообщить, сегодня вечером он ждет вас у себя, – картонно улыбнулась она. – Прикажете подавать обед сейчас?

«Она знает. Она все знает!» – в ужасе подумала Мариэль. – «И знает больше, гораздо больше, чем я!».

– Да, – осипшим голосом произнесла девушка. – Обед можно уже подавать.

Глава 7

День плавно угасал, не обращая ни на кого внимания и следуя своему ритму, как и жизнь во дворце шла своим заведенным правилам, не учитывая нового жильца. Все занимались привычными делами, и только в одной спальне на третьем этаже томилась девушка, которая давно уже поняла – она тут не к месту.

Мариэль понятия не имела, как строится жизнь принцесс в роли молодой жены. Никто не потрудился рассказать ей основные моменты, а раньше она этим даже не интересовалась. Девушка была уверена, что разберется на месте или спросит совета у королевы. Вот только на деле все оказалось гораздо сложнее. За ней больше не ходили гувернантки, которые вечно докучали своим этикетом и протоколами, не было и советников короля, кто мог подсказать, что не следует делать, она вдруг резко стала взрослой и самостоятельной. Да, Мариэль давно об этом мечтала и твердила всем подряд, как сильно она устала от нравоучений, вот только в реальности все было очень далеко от ее грез. Самостоятельность обернулась одиночеством, а взрослость – браком без любви. Как же ее угораздило так обмануться?

Между тем вечер стремительно окутывал покои принцессы темнотой, напоминая об одном обязательном визите сегодня. Мариэль была бы счастлива остаться в своей комнате

на целую неделю, лишь бы не идти к мужу. Однако ее мнение, видимо, в расчет никто не брал. Аннабель появилась в точно назначенное время и вынесла из гардероба легкое дымчатое голубое платье, больше похожее на ночное одеяние, чем на наряд, в котором можно показаться на людях. И снова это было не то, что принцесса привезла с собой из дома. Когда Юстус успел набить ее гардеробную такими безвкусными вещами? И как она могла их не заметить? Ответ оказался прост: дополнительные вешалки закрытые занавеской. В полутьме девушка приняла ее за стену и не потрудилась отодвинуть. В противном случае ее взгляду предстал бы целый ряд разноцветных вычурных туалетов, подготовленных специально для нее.

Принцесса безропотно дала себя одеть и сделать прическу. Она искренне не понимала, зачем столько приготовлений для небольшого разговора. И хотя внутренний голос буквально кричал об опасности, девушка упорно отказывалась его слушать, иначе она просто не сможет заставить себя выйти из комнаты. Фрейлины шуршали вокруг нее своими юбками в полном молчании. Раз или два Мариэль пыталась с ними заговорить, но отвечала ей только Аннабель и то заученными шаблонными фразами. Значит, дружбы с ними не получится.

«Интересно, она заколдованы?» – усмехнулась про себя принцесса. – «Или запуганы?»

Второе предположение окатило ее изнутри страхом.

«Кто же такой принц Юстус?» – впервые задалась она, наверно, самым важным для себя вопросом.

Пожалуй, выяснить про принца стоило до того, как она согласилась прожить с ним до конца своих дней. Однако тогда ее волновал только факт свадьбы, который она всеми силами старалась изменить, но никак не личность ее будущего супруга. Теперь же Мариэль начала прозревать. Нужно было заранее расспросить о нем всех, кого можно. Странно, до нее не доходило ни одного громкого слуха о принце, а ведь даже про тихоню Аманду много чего успели порассказать, правда, только хорошего. Да, и хвастаться мальчишки явно умели лучше девочек, тогда почему же столь привлекательный во всех отношениях жених был тайной для всей Долины? Интуиция принцессы подсказывала, сейчас она сама все узнает, вот только правда ей вряд ли понравится. В дверь резко постучали, и девушка вздрогнула.

– Нам пора, – бесцветно приветливым голосом прошептала Аннабель. – За дверью камердинер Его Высочества.

Мариэль сглотнула и поднялась с мягкого стула. А могла ли она отказаться? Едва ли. Может, сказать больно?

– Ваше Высочество?

– Да, конечно, идем, – очнувшись принцесса и величественно вышла из спальни.

В сопровождении фрейлин Мариэль покинула свою темную гавань через дверь, ведущую в их общую гостиную. Здесь весело трещал огонь в камине, рядом расположились

два низких кресла, а у противоположной стены рядом с дверью в коридор стоял круглый стол с четырьмя стульями с одной стороны и столик для игры в шахматы с бюро с канцелярским набором с другой. Принцесса с удивлением осмотрела комнату. Зачем же она сидела целый день в спальне, когда могла спокойно написать письмо отцу?

«Не могла», – тут же ответила сама себе Мариэль.

Она не проверяла дверь, но была уверена – та закрывалась снаружи на ключ каждый раз, как принцесса оказывалась в своей спальне.

Девушки быстро пересекли комнату и остановились перед высокой деревянной дверью. Аннабель постучалась, и им тут же открыли.

– Ваше Высочество, вызывайте в любое время, если мы понадобится.

С этими словами фрейлины откланялись и быстро ретировались из гостиной. Принцесса, затаив дыхание, посмотрела на приоткрытую дверь. В принципе она может тихонько вернуться тем же путем, которым и пришла.

«Не можешь», – тут же прозвучало в ее голове.

Похоже, кто-то внутри уже давно все понял, только вот девушка никак не хотела признавать этого. Собравшись с духом, она шагнула в спальню мужа и плотно закрыла за собой дверь.

Комната особо не отличалась от ее собственной, за исключением непомерно большой кровати, которая стояла ровно

по центру стены справа от входа. Остальная мебель была поставлена из необходимости, и только кровати с тяжелыми дубовыми столбиками и парчовым темно-синим балдахином отдавалось должное внимание. В небольшом камине у дальней стены тлели поленья, а на прикроватных столиках стояло по несколько зажженных свечей. Прямо перед дверью в гостиную стоял Юстус в мягких штанах и белой ночной рубашке.

– Моя прекрасная жена, прошу, проходи, – произнес он вкрадчивым мягким голосом.

– Благодарю, – отозвалась побледневшая Мариэль.

Воспоминание о пощечине вдруг всплыло в ее памяти, и щека резко заныла.

Юстус разыгрывал очарованность, нежность к супруге и чуть ли ни влюбленность. Однако теперь принцесса явно слышала в его голосе фальшь, а движения рук были будто заучены давным-давно. Он предложил ей фрукты и вино, от которых девушка мягко отказалась, для вида проглотив две виноградинки. Она напряженно ждала продолжения, как сжатая пружина, готовая вскочить и бежать. Хотя и бежать было некуда.

Капкан закрывался медленно и незаметно. Принц с каждым жестом и словом увлекал девушку на кровать, при этом легко уворачиваясь от ее вопросов. Наконец, он уложил принцессу на высокую перину и потянул за тонкие ленты ее наряда.

– Я не могу, – прошептала Мариэль.

Ужас вдруг накатил на нее. Нет, определенно она не может вот так сейчас отдаться человеку, которого совершенно не знает. То состояние анабиоза, в котором девушка находилась на свадьбе и после нее, прошло, и теперь с четким пониманием происходящего она не могла и не хотела никакой близости.

– Чего ты не можешь? – промурлыкал Юстус, продолжая медленно развязывать ленты.

Мариэль остановила его руку и, приподнявшись, посмотрела прямо в его темные глаза.

– Я не могу с тобой спать. Не сейчас, по крайней мере.

В глазах принца блеснул огонек. Он внимательно на нее посмотрел, хищно улыбаясь.

– Ты обязана, ты моя жена, – все еще мягко произнес он.

– Да, я знаю. Но я не могу. Пойми, Юстус, я тебя совсем не знаю, и ты меня тоже. Может, сначала...

Сильные мужские руки вдавили ее плечи в перину, а взгляд темных глаз резанул ее холодностью.

– Ты будешь делать то, что я тебе скажу, когда я тебе скажу, и как я тебе скажу. Теперь ты моя, а остальное значения не имеет, – он произнес эти слова тихо и твердо, лишая принцессу всякой возможности для возражения.

Мариэль смотрела на него круглыми от страха глазами, боясь даже вздохнуть лишний раз.

– А теперь будь добра,ними с себя этот наряд.

Принц поднялся, освободил девушку из захвата, и встал в выжидательной позе. Мариэль медленно села на кровати и, еле сдерживая слезу, прошептала.

– Юстус, пожалуйста, не надо...

– Я сказал, сними эти чертовы тряпки немедленно, – рявкнул принц и стащил ее с кровати.

Принцесса дрожала всем телом, волны паники накатывали на нее одна за другой, но сдаваться было не в ее характере.

– Нет! Я отказываюсь и возвращаюсь к себе!

Удар. За ним сразу второй и третий. Мариэль очнулась на полу между мужем и кроватью. Голова гудела, спина болела от падения на пол, а глаза застилала слезы.

– Подумай еще раз, – прошипел над ней принц.

– Я хочу к себе, – с трудом произнесла Мариэль и попыталась сесть.

Сильные руки тут же больно сжали ее хрупкие плечи и резко поставили девушку на ноги.

– То, что хочешь ты, как раз никого не волнует, – с улыбкой прошептал ей на ухо Юстус и рывком бросил ее на кровать.

Все произошедшее дальше Мариэль была бы рада забыть навсегда. Она сопротивлялась до последнего, получая все новые болезненные удары. Ни о какой ласке и нежности первой брачной ночи уже речи не шло. Они были забыты, как и манеры принца, которые он выказывал в ее родном дворце. Перед ней был совершенно другой человек, жестокий

и властный тиран своего маленького мирка, жаждущий удовлетворить все свои капризы и прихоти. Кукольные платья, в которых сегодня наряжали принцессу, были весьма кстати, ибо Мариэль из человека превратилась в живую куклу для того, кто связан теперь с ней навечно.

Глава 8

Принцесса очнулась поздно утром в своей кровати. Все тело болело, а голова отказывалась проясняться и хоть что-то соображать. Покидать мягкий плен свежего белья не было никакого желания. Мариэль закрыла глаза и попыталась раствориться в перине.

«Это просто дурной сон», – мысленно шептала она себе. – «Сейчас ты снова уснешь, а проснешься уже в своей комнате рядом с мамой совершенно здоровой».

Какая же прекрасная была греза. Девушка погружалась в нее сначала несмело, а потом все яснее представляя себе стены своих родных покоев. И вдруг раздался громкий стук в дверь. Мариэль затаилась с закрытыми глазами. Стук повторился, а за ним открылась и сама дверь.

– Доброе утро, Ваше Высочество, – бодро произнесла Аннабель.

Судя по шелесту материала, входила она в комнату не одна. Мариэль никак не отреагировала. Фрейлина отдала шепотом несколько необходимых приказаний и подошла к кровати.

– Ваше Высочество, вам нездоровиться?

Голос девушки был мягкий и, можно даже сказать, участливый, вот только каким-то неживым. Она всего лишь исполняла свои обязанности, а как на самом деле себя чувству-

ет принцесса, ей было все равно.

Мариэль молчала. Тогда Аннабель подошла ближе и потянулась, чтобы заглянуть за занавес темный волос принцессы. В этот момент Мариэль резко развернулась и схватила ее за ворот платья, сдавив немного горло. Этот выпад стоит девушке резкой боли в мышцах спины, но принцесса этого даже не заметила. С горящими глазами, полными ярости, она смотрела на фрейлину и с удовольствием видела в них растерянность и даже страх.

– Ты все знала, – прошипела Мариэль. – Прекрасно знала, куда меня вчера собирала.

– Я, – Аннабель попыталась вырваться, только вот хватка принцессы оказалась на удивление сильной, – я всего лишь исполняю приказания, – прохрипела она.

– Ну, конечно, – едкий тон Мариэль обжигал не хуже взгляда, – что происходит в покоях принца, остается только в его покоях. И ни одна душа в этом проклятом дворце не в курсе происходящего. Ты это хочешь мне сказать?

Девушка сжала ворот сильнее, и фрейлина закашлялась.

– Пожалуйста, Ваше Высочество, я...

– Ты немедленно расскажешь мне...

– Думаю, она сейчас же должным образом позаботится о моей невестке, – раздался голос королевы Лимпии.

От неожиданности Мариэль выпустила фрейлину и приподнялась на локтях. Спина заныла еще сильнее, только и на этот раз разум отмахнулся от нее шокированный при-

сутствием королевы. За величественной женщиной при полном параде столпилась стайка фрейлин, по всей видимости, одна из которых и успела незаметно выбежать и доложить о неподобающем поведении принцессы. Аннабель быстроправила платье и склонилась в глубоком реверансе.

– Ваше Величество, – глухо произнесла Мариэль, не в силах сообразить, что еще можно сказать.

– Мариэль, дорогая, – натянуто улыбнулась Лимпия. – Мне доложили, тебе нездоровиться. Я сильно опечалилась и поспешила сюда узнать, как ты.

Слова вроде были правильные, даже эмоции и чувства названы верно, вот только принцесса подумала, вряд ли королева испытала хотя бы сотую часть того, о чем говорит. Однако ссориться с родственницей не входило в планы девушки. Еле передвигая затекшими мышцами, она села в кровати и слабо улыбнулась.

– Я безмерно благодарна такой заботе обо мне, – учтиво произнесла Мариэль, и прежде, чем королева успела ее перебить, добавила. – Ваше Величество, могу я попросить об аудиенции.

– Как только ты поправишься, дорогая, конечно, я с удовольствием тебя приму.

И лишь, сжавшиеся чуть сильнее необходимого, губы выдали истинный ответ Лимпии.

– Я хотела бы сейчас, – тут же выпалила Мариэль.

Неизвестно с ведома ли сына пришла сегодня его мать,

но упускать такую возможность было бы глупо. Девушка была уверена, никакой аудиенции не будет ни после мнимой болезни, ни вообще.

– Не думаю, что сейчас подходящее время...

– Ваше Величество, я умоляю! – в отчаянии воскликнула принцесса и приподнялась еще выше, продолжая игнорировать нарастающую боль внизу живота.

Потерять лицо на приеме было непозволительно, а потерять лицо на глазах слуг для королевы было сродни катастрофы. Эту историю могли извратить так, что никакие деньги или угрозы не заткнули бы рты чересчур болтливым. Лимпия поняла, ее загнали в угол самым низким образом. Впрочем, она предоставила эту возможность, опрометчиво поспешив на зов фрейлины.

– Безусловно, дорогая, – ледяным тоном ответила королева. – Дамы?

Фрейлины быстро поклонились и ретировались за дверь, включая Аннабель. Девушка задержалась на мгновение, но взгляд Лимпии сдул и ее. Мариэль невольно восхитилась силой этого взгляда, взяв на заметку, как справляться с этими подозрительными нимфами. Тем временем, королева величественно устроилась на стуле рядом с дамским столиком неподалеку от кровати и грациозно сложила руки перед собой на пышной алой юбке своего наряда.

– Что тебя беспокоит, дитя? – обратилась она к Мариэль самым, как подумала девушка, мягким тоном.

Принцесса замерла на несколько секунд. Разговор со свекровью напоминал игру в шахматы – один неверный ход и тебе шах, а то и сразу мат.

– Я хотела поблагодарить вас за честь, оказанную мне, – дрожащим голосом начала Мариэль, – уверена, многие знатные дамы мечтали стать вашей невесткой.

Уголки губ королевы слегка приподнялись, что могло означать и широкую благосклонную улыбку. Мариэль выдохнула и продолжила.

– Я бы хотела поговорить с вами, как с матерью Юстуса, которая знает его лучше кого бы то ни было. Мы мало знакомы, а я хочу стать ему хорошей женой.

Лимпия занервничала. Нет, по ее виду этого сказать было, конечно, невозможно, но принцесса почувствовала, как женщина дала слабинку. О сыне ей разговаривать хотелось меньше всего.

«Придется, Ваше Величество. Мне нужно выбраться отсюда, и вы станете моей дверью!»

– Так вот, – перешла в наступление принцесса, невинно расправив одеяло перед собой, – прошу, расскажите о пристрастиях вашего сына, что ему нравится и...

– Мне всегда казалось, – отстраненно прервала ее Лимпия, – брак для того и создан, чтобы узнать все это самой, моя дорогая Мариэль.

Женщина взглянула на девушку тем самым своим королевским взглядом, но ничего не добилась. На Мариэль во-

обще никакой взгляд особо не действовал, а уж если в голове была привлекательная идея, нуждающаяся в реализации, она была готова идти напролом и до самого конца.

– Вы, безусловно, правы, Ваше Величество, – быстро подержала беседу принцесса, даже не вздрогнув под внимательными рыжими глазами Лимпии. – Однако в каждом человеке есть особенности, о которых хотелось бы узнать заранее, чтобы случайно не поставить Юстуса в неловкое положение, например. Вы ничего не можете мне рассказать?

– На что ты намекаешь, дитя мое, – королеву напрягал этот разговор все больше и больше. – Юстус всегда рос прекрасным мальчиком и сыном. Я абсолютно уверена, в роли мужа он чудесен, не говоря уже о роли будущего короля.

– Ваше Величество, – в голосе Мариэль чуть слышно промелькнула сталь, – вы же знаете все, что происходит в вашем дворце, не так ли?

– Конечно, я же здесь хозяйка, – удивленно ответила Лимпия.

– Тогда...

Принцесса замолчала. Либо королева и правда ничего не знает, либо она просто закрывает на все глаза, либо... Либо дело совсем не в Юстусе, и прошлая ночь была следствием неправильного поведения самой Мариэль. Девушка мотнула головой, снова почувствовала тянущую боль в паху и решила идти напрямую.

– Ваше Величество, скажите, ваш сын когда-нибудь был

к кому-нибудь жесток?

Тут Лимпия не сдержалась и подскочила со стула.

– Что ты такое говоришь?! – ее щеки зарделись под слоем белил. – Я уже сказала, Юстус всегда был прекрасным ребенком...

– Он уже не ребенок, Ваше Величество!

В отчаянии от упертости королевы Мариэль с трудом откинула одеяло и с ужасом сама впервые увидела свое тело. Руки были в синяках, на плечах в виде синяка был виден четкий отпечаток пальцев. Приподнятая ночная сорочка открывала такие же убитые бедра девушки, а что творилось со спиной, Мариэль и представить боялась, не говоря уже о пахе.

– Посмотрите, Ваше Величество! Это сделал вчера он, Юстус, ваш сын! Королева, пожалуйста, мне нужна помощь!

– Прикройся немедленно, дрянная девчонка, – ледяным тоном произнесла Лимпия.

– Но...

– Замолчи.

Королева подошла к ней и накинула на нее одеяло.

– Я тебе скажу это первый и последний раз, так что слушай внимательно. Каждый брак проходит через свои трудности, но у королевских браков есть еще и священный долг. Ты сама согласилась стать женой моего сына, под венцом никто не стоял с мечом у твоего горла, а значит, ты выбрала свою судьбу. Что бы ни происходило в королевской спаль-

не, на публике ты должна светиться от счастья и во всеуслышание благодарить высшие силы за такого мужа, как Юстус. Затем в положенный срок ты должна забеременеть самым обычным путем. И моли бога, чтобы у тебя в итоге родился здоровый мальчик. И вот только после этого у матери наследника может появиться голос и хоть какие-то требования к своему браку. Ты меня поняла?

Мариэль ошарашенно смотрела на Лимпию. Эта женщина была прекрасно осведомлена обо всем, что происходит в замке. Без исключений. Скорее всего, именно она искала невесту своему сыну, и нужна была такая, чьи родители не пойдут на конфликт, если вдруг дочь пожалуется на мужа. Мариэль была идеальной кандидатурой.

– Ответь мне, ты все поняла?

Лимпия наклонилась над девушкой, окутав ее ароматом цветочных духов.

– Да, Ваше Величество, – зачарованно ответила Мариэль, глядя в рыжие холодные глаза, в глубине которых затаилась вековая боль.

– Прекрасно. И больше у нас этого разговора возникнуть не должно. Я пришлю фрейлин, чтобы позаботились о тебе, – закончила королева будничным тоном и величественно выплыла из комнаты.

Дверь захлопнулась, и девушка очнулась. Никто не придет на помощь. Писать кому-то тоже бесполезно, письма будут просматривать, в этом Мариэль не сомневалась. Она оста-

лась совсем одна с чудовищем, живущим в соседней комнате.

Глава 9

Следующие два дня Мариэль безропотно принимала помощь своих фрейлин. Аннабель выхаживала ее так, будто она была ни первая девушка на ее попечении после посещения спальни принца. Отточенными движениями фрейлина обрабатывала синяки и подкладывала грелку или лед в зависимости от необходимости. При этом принцесса хранила молчание. Она открывала рот, только чтобы поесть или отдать несколько незначительных приказаний, в остальном в спальне всем заправляла Аннабель. Фрейлина поначалу пыталась разговорить свою госпожу, но в ответ не получала даже взгляда в свою сторону. И постепенно между ними установилось холодное сотрудничество и не более.

Как только Мариэль немного пришла в себя, муж пригласил ее отобедать с ним в их общей гостиной. Отказаться она не могла, хотя внутри все сжималось от страха. С другой стороны, девушка решила дать еще один шанс Юстусу. Все, что произошло той злополучной ночью, могло быть следствием ее собственной неосмотрительности или его вспыльчивого нрава. Мариэль пыталась найти оправдания странному мужчине, с которым ее связала судьба и собственный отец. По крайней мере, на обеде она могла узнать его лучше. И с дрожащими руками в очередном немного вычурном светло-желтом платье принцесса в назначенный час вступи-

ла в гостиную, где уже был накрыт стол на двоих.

Несмотря на распускающуюся весну за окном в каменном дворце было все еще промозгло. Поэтому в комнате приятно потрескивал огонь в камине, а за двумя окнами, которые в прошлый раз не заметила Мариэль, по небу неслись хмурые облака, предвещая обильный дождь к вечеру. Однако сейчас комнату освещал серый дневной свет, отчего свечи на столе и каминной полке придавали еще больше уюта. Юстус, одетый в повседневный и опрятный наряд, уже ждал свою супругу и протянул ей руку для приветствия. Принцесса слегка замялась, но быстро вспомнила свое решение, слабо улыбнулась и подала руку в ответ. Принц отослал всех слуг, после того как те вынесли блюда, и с показной заботой начал ухаживать за женой, каждый раз приговаривая, какая она у него красивая, и как он счастлив в их союзе. Мариэль благосклонно принимала весь этот спектакль и ждала подходящего момента, когда сможет вывести мужа на открытый разговор. И Юстус подкинул ей лазейку своим вопросом.

– Дорогая, как ты себя чувствуешь?

Мариэль привыкла отвечать первое, что придет ей в голову, особенно близким и родным людям. Однако в этом дворце таких людей не было, и вспыльчивой и неугомонной девушке приходилось держать себя в руках и обдумывать каждое слово. Вот и сейчас она уже собиралась резко отреагировать на вопрос, и вдруг одумалась.

– Все хорошо, – дрогнувшим голосом отозвалась Мари-

эль, – вот только мне не хватает свежего воздуха.

– В твоей спальне проблема с окном? – с самым невинным видом поинтересовался Юстус.

– Нет. Дело в том, что дома я привыкла много гулять, а здесь, – принцесса замялась, подбирая нужные слова, – такой возможности у меня еще не было, – осторожно закончила она.

Принц внимательно посмотрел на жену и, видимо, не заметив ничего подозрительного, спокойно продолжил свою трапезу. В комнате повисла тишина, было слышно только, как приборы позвякивают о тарелки из тонкого фарфора, да как вино льется из кувшина в бокал принца. Наконец, откинувшись на высокую спинку стула, сытый Юстус благосклонно посмотрел на принцессу.

– Посмотрим, что можно сделать с твоей проблемой. Только вот все будет зависеть от тебя, моя дорогая.

Улыбка мужа совсем не порадовала Мариэль, слишком много в ней было сокрыто. Тем не менее девушка благодарно кивнула и сама отложила столовые приборы.

– Мы могли бы прогуляться вместе...

– Думаю, на сегодня достаточно разговоров, – отрезал принц все тем же благодушным тоном.

– И тебе совсем не хочется узнать меня поближе? – не сдержалась принцесса, слегка повысив тон.

– Мариэль, если ты настаиваешь, – Юстус облокотился локтями о стол и придвинулся ближе, – сегодня ночью я

с удовольствием узнаю тебя так близко, как ты захочешь.

Принцесса вздрогнула и побледнела. Она совсем не это имела в виду, только вот, похоже, деваться ей было некуда.

– Я говорила о...

– Решено, – обрадовался принц. – Жду тебя в девять у себя.

С этими словами он дернул шнурок, распорядился убрать со стола и быстро ушел в свою спальню. Ошеломленная Мариэль позволила фрейлинам увести себя обратно в спальню.

«Что же я наделала? Как же так повернулся разговор? А может, он изначально все так подстроил?»

Вопросы роились в голове девушки, пока она невидящим взглядом уставилась на ковер в своей комнате. День постепенно угасал, а принцесса все никак не могла выйти из ступора. Она не позволяла панике разлиться внутри, сдерживала ее, как могла, перебирая в уме возможные ответы принцу, проигрывая другие вариации разговора с ним. И все равно выходило так, что его воля закон, а она даже с королевской кровью в жилах противоречить ему не могла. Вскоре явилась ненавистная стайка фрейлин, и процесс переодевания ее в кукольную ночную сорочку повторился.

На этот раз Мариэль шла к мужу с четким намерением проявить сдержанность и нежность. Девушке не верилось в окончательную испорченность Юстуса. Ну, не мог он все дни в Пайне играть так откровенно и лживо! Сдерживая внутри страх, который липкой холодной жидкостью разли-

вался по внутренностям, принцесса вошла в знакомую полутемную спальню. Здесь ничего не изменилось с последнего ее посещения, как и ночной наряд принца. Юстус улыбнулся ей все той же многозначительной улыбкой, что и на обеде, и рукой поманил к себе. Мариэль улыбнулась в ответ и пошла.

Принцесса проснулась в своей кровати разбитая и оглушенная. Тело отказывалось сдвигаться даже на миллиметр, а глаза не желали открываться, чтобы хотя бы оценить, который сейчас час. Ночь прошла по заранее продуманному плану принца, несмотря на все старания Мариэль. Очень быстро выяснилось, что нежность для ее дражайшего супруга лишь игра, а со стороны жены вызывала только презрительную усмешку. Покорность и ласка его раздражали. Когда он понял уловку принцессы, то начал подначивать ее сначала обидными словами, потом легкими тычками. О взрывном характере принцессы уже ходили легенды при дворах Долины, не удивительно, что и Юстус знал ее болевые точки, а если бил наугад, то быстро догадывался, куда стоит сдвинуться, чтобы попасть в цель. Мариэль выдержки хватило ненадолго. Стоило ей повысить голос и попытаться выйти из спальни, в принце проснулся голодный до плотских утех зверь. Любое сопротивление девушки лишь сильнее распляло его, злило и радовало одновременно. И вот она снова в своей темной спальне с новыми синяками и вывихами.

Принцесса никого не звала и не притрагивалась к шнур-

ку. Она знала, Аннабель со своим верным отрядом фрейлин скоро придут и займутся ею. И как только ей станет лучше, все повторится. Замкнутый круг ее злосчастливого брака. Рассчитывать на помощь родителей со своей ли или со стороны мужа не приходилось. Значит, это конец? Вот именно так и пройдет вся ее жизнь? Мариэль была уверена, что да. И в это утро что-то снова больно хрустнуло у нее в груди и замерло, смирившись с положением дел.

Глава 10

Весна пробуждала королевство Тенистые Низины, возвращая ему песни птиц и аромат первых нежных цветов. Вокруг все преображалось буквально каждый день, и королевские садовники активно вычищали большой сад после зимней спячки для первых праздников на свежем воздухе. Солнечных дней становилось все больше, темные тучи плавно уходили на рассвете и позволяли днем наслаждаться свежим воздухом после дождя.

Спустя месяц пребывания во дворце Мариэль было разрешено два-три раза в неделю прогуливаться по саду под конвоем гвардейцев. И если сначала это были случайные бойцы, выбранные лично капитаном, то вскоре сам капитан Даррел все чаще сопровождал девушку в этих неспешных прогулках. Принцесса наслаждалась каждой минутой этой мнимой свободы. Она задавала вопросы садовникам про те или иные цветы и растения и внимательно выслушивала ответ до конца, чем быстро заработала уважение среди них. Капитан же очаровывался каждым ее движением, при этом никогда не переходил дозволенной границы в их общении.

– Я рада, что вы находите время погулять со мной, капитан Даррел, – как-то произнесла принцесса, когда они вдвоем который раз уже проходили небольшой лабиринт из кустарника с пока еще маленькими молодыми листочками.

– Сопровождать вас – честь для меня, – спокойно ответил капитан гвардии и тепло улыбнулся.

Он заметил небольшую хромоту девушки и слишком бледное лицо, но спрашивать ни о чем не стал, только подерживал ее за локоть чуть чаще обычного, за что получал дополнительную порцию лучезарной улыбки. Время прогулки подходило к концу, но принцесса даже не смотрела в сторону дворца.

– Если я что-то могу еще сделать для вас, только скажите, – в порыве нежных чувств вдруг произнес Даррел.

Нет, на внимание королевской особы больше, чем того приписывал протокол, он не надеялся. Девушка была слишком молода для капитана, скорее он видел в ней младшую сестру, если такие мысли были позволительны в отношении знатных дам. Он чувствовал ее страдания, хотя не понимал, с чем они связаны, ибо с принцем практически не общался. Молодой человек никогда не проявлял желания обучаться мастерству боя, а на охоту он брал свою личную охрану, предпочитая этих лоботрясов гвардейцам отца. И вот теперь, познакомившись с приезжей принцессой, капитану захотелось узнать ее поближе и защитить по возможности от всего, чего сможет.

– Это очень щедро с вашей стороны, – просияла Мариэль. – Уверена, у вас много других обязанностей, помимо выгуливания принцесс.

Даррел поморщился от слова, которое применял исклю-

чительно к собакам дворца. Однако возражать не стал.

– Я смогу найти время для всего, – заверил он девушку.

Мариэль остановилась и смерила капитана гвардии внимательным взглядом. На девушке была теплая вишневая накидка, из-под которой выглядывал подол синего платья. Большой капюшон накидки прикрывал ее голову, оставляя взору капитана бледное личико в обрамлении темных локонов.

– Капитан, могу ли я вам доверять? – серьезно спросила принцесса.

– Безусловно, Ваше Высочество, – тут же отреагировал Даррел.

– А если я попрошу вас что-то держать в тайне даже от короля?

Мужчина замешкался на несколько секунд. Безопасность королевской семьи для него была всегда на первом месте. И если просьба юной девушки не поставит под угрозу веренные ему жизни, то он не видел ничего страшного в маленьких секретах. В конце концов, при дворе невозможно было быть полностью искренним и открытым. Таких тут запросто могли сожрать, не подавившись даже косточками.

– Вы позволите узнать, что конкретно вы хотели бы оставить в тайне? Обещаю, этот разговор останется только между нами.

Мариэль осмотрелась и, удостоверившись в приватности беседы, повернулась к Даррелу.

– Капитан, я прошу вас давать мне частные уроки по владению мечом.

Если мужчина и был поражен такой просьбой, то он не выдал своих чувств даже взглядом. Он, конечно, мало разбирался в досуге принцесс, но был уверен, меч туда точно не входил. С другой стороны, в желании постоять за себя не было ничего предрассудительного.

– И именно это вы бы хотели скрыть от короля? – вежливо поинтересовался капитан.

– Да, но, – девушка замялась, – скорее от принца. Думаю, королю все равно нет дела до меня.

Закончила она почти шепотом и потупилась в землю. Даррел уже шагнул к ней, чтобы обнять, но вовремя опомнился и вернулся на нужную дистанцию.

– Тогда занятия лучше проводить за дальней беседкой утром после моего отчета королю. В это время вряд ли кто-нибудь сможет нас увидеть.

Мариэль сияющими глазами посмотрела на капитана и горячо его поблагодарила. Возможность заняться одним из любимых дел вновь связала ее с домом и дала надежду дать отпор тому, кого она ненавидела.

С того дня принцесса ввела в привычку прогуливаться по саду до завтрака, чем немало удивила своих фрейлин. Юстус же махнул рукой на причуды своей жены, разрешив Аннабель отпускать ту на прогулки около трех раз в неделю. Чаше Мариэль выбираться и не могла. Аппетиты прин-

да не уменьшились. Пока он мог получать от своей жены желаемое под покровом ночи, он не собирался менять ее тело на чье-либо другое. Однако благодаря капитану Даррелу девушка набирала собственную силу, и вот на это Юстусу следовало бы обратить внимание.

Глава 11

Первым большим приемом во дворце со дня переезда Мариэль стал ее собственный день рождения в середине весны. Впервые за всю жизнь принцесса пропустила день рождения Аманды. Они уже так давно не общались, что казалось, подруга детства совсем забыла про бедную новобрачную. Впрочем, и сама Мариэль не спешила напомнить о себе. Она так и не рискнула начать переписку с кем-либо, страшась огласки собственных мыслей. И все же ее праздник стал отличным поводом, чтобы позвать на помощь, скрыв призыв в форме приглашения.

К торжеству начали тщательно готовиться после письма короля Густава. Отец новорожденной в шутливой форме уточнял, не забыли ли ему случайно прислать приглашение. Не то, чтобы король Огюст и королева Лимпия были сильно прижимистыми людьми, они просто не любили привлекать внимание других дворов к своему сыну, частенько стыдясь его выходок. Однако замять празднование дня рождения его юной жены, при условии, что они не потрудились представить ее никому в этом статусе, было бы верхом неблагоразумия. Именно поэтому в тот же день по тракту разлетелись гонцы в несколько дружественных Тенистым Низинам королевств с приглашением на большой бал в честь принцессы Мариэль. И первый гонец отправился, конечно, в Хвойный

Бор к ее отцу.

Фуршет было решено провести в саду, раз виновница торжества так любила по нему гулять. Садовники и слуги украшали деревья лентами и фонарями, устанавливали скамейки и ажурные столики для закусок, собирали гирлянды из живых цветов и воздушные букеты для украшения бальной залы. В покоях принцессы подготовка шла не менее сложная. Впервые Мариэль дали полную свободу по выбору наряда и всего образа в целом, правда, воодушевления в ней по этому поводу не прибавилось.

Девушка вспоминала, как каждый год с нетерпением ждала своего праздника. Ей разрешали на неделю пригласить в гости Ригу и Аманду, и тогда дворец и его окрестности превращались для друзей в огромную игровую площадку. Даже повзрослев, они умудрялись веселиться от души и одновременно на главном торжестве преподносить себя образцом протокольного поведения и королевского величия. Именно неделя со дня рождения всегда было самое любимое время Мариэль. Только не в этот раз. Королевство Тенистые Низины никогда не имела дружественных отношений с Северным королевством, и даже тот факт, что королева Талия приходится родной теткой Мариэль, ничего для них не значил. На праздник гостей собирали исключительно по политическим соображениям, а не по желанию именинницы. Оставалась одна надежда на приезд Аманды.

Время бежало быстро, и день восемнадцатилетия прин-

цессы стремительно приближался. В Варху съезжалась знать Тенистых Низин, Хвойного Бора и других оповещенных королевств. Прогулки Мариэль были сокращены до минимума, а тренировки с Даррелом и вовсе пришлось отменить. Слишком много глаз могли ненароком увидеть их. Несмотря на изоляцию, принцесса заметила, что основные гости были исключительно из родных им с принцем королевств. Такая избирательность несколько удивила девушку. Конечно, крупного праздника она и не ожидала, но к чему же такая секретность. Не имея другого источника информации, Мариэль пришлось обратиться к Юстусу на одном из их совместных обедов.

– Скажи, пожалуйста, приглашения уже всем доставлены на весенний бал? – осторожно подняла она тему после очередной молчаливой трапезы.

– Да, давно, – кинул в ответ принц.

– Странно, – отозвалась Мариэль и тут же продолжила, поймав вопросительный взгляд Юстуса, – моя подруга принцесса Аманда из Озерного Края ничего не ответила и до сих пор не приехала.

Принц вдруг напрягся и выпрямился.

– Ты кому-то писала?

Тон молодого человека похолодел, и в нем зазвенели стальные нотки.

– Я лишь составила несколько приглашений для близких людей, – под стать мужу холодно ответила принцесса.

– Да как ты... – начал было Юстус и тут же дернул за шнурок звонка.

Через несколько секунд в комнату вошел его камердинер.

– Аннабель сюда быстро, – отдал приказание принц, горящими глазами глядя на жену.

Супруги выжидательно сохраняли зрительный контакт, пока в комнату ни вошла фрейлина принцессы.

– Кому ты отправляла письма от своей госпожи? – резко спросил Юстус у Аннабель.

Та слегка помедлила с ответом и осторожно посмотрела на Мариэль.

– Отвечай быстро! – рявкнул принц.

– Вся корреспонденция, сначала отправилась к Ее Величеству и только оттуда попала к гонцам, – тихо отчеканила фрейлина.

Как и предполагала Мариэль, все письма прочитываются и часто не доходят до адресата. Вот почему друзья и даже отец не писали ей. Возможно, их письма покоились у королевы или давно уже превратились в золу. Скорее всего, та же участь постигла и написанные ею приглашения.

После ответа Аннабель Юстус сразу расслабился и довольно улыбнулся.

– Знаешь, мы решили в этом году отпраздновать твой день рождения в узком семейном кругу. И так столько нового для тебя, к чему еще утомлять и большим приемом. Ты ведь не против?

«А у меня есть выбор?» – хотела спросить принцесса, но удержалась и только слабо кивнула.

По крайней мере, с одним близким человеком ей удастся скоро встретиться. И с замиранием сердца Мариэль снова начала ждать торжества и тот момент, когда сможет обнять своего отца.

В назначенный день сад заполнили гости двух уже родственных королевств и тех, которые выбрали новые родственники принцессы. Их приветствовал принц, улыбаясь самой очаровательной улыбкой, на какую был способен. Мариэль по традиции должна была появиться через час вместе с правящей четой. Юстус не терял времени даром и договаривался о совместном будущем досуге со знатными друзьями при дворе. Звание мужа не могло помешать его ежегодным летним увеселениям, даже если придется таскать супругу с собой. Не переставая улыбаться гостям, ухаживать за молоденькими дамами и расписывать свою любовь к принцессе, Юстус прекрасно проводил время и совершенно забыл про именинницу.

В качестве основного подарка Мариэль получила послабление своего режима изоляции. В свой день она вольной птицей без всякого конвоя рано утром прогулялась по украшенному саду и даже забежала поприветствовать капитана Даррела в его небольшой штаб с внутренней стороны крепостной стены, получив от него единственное искреннее поздравление с собственным рождением. Окрыленная сча-

ством, Мариэль вернулась к себе и получила еще одну хорошую новость: перед приемом в саду король Густав навестит ее в покоях. Не веря в свою удачу, девушка принялась срочно выбирать платье для выхода в сад. Конечно, при разговоре рядом будет крутиться Аннабель или какая-нибудь другая фрейлина, но это не важно. У девушки появилась возможность практически наедине поговорить с отцом, а значит, реальный шанс попросить помощи и поддержки. Впервые принцесса самолично управляла своей стайкой служанок, отодвинув Аннабель в сторону. Все от прически до туфель Мариэль контролировала сама, чем вконец раздосадовала свою главную фрейлину. И ее недовольное лицо стало еще одним маленьким подарком для принцессы.

В момент начала приема в спальню впорхнула юная фрейлина.

– Ваше Высочество, Его Величество король Густав ожидает вас.

Мариэль вспыхнула и вскочила. Наконец-то!

– Скажи, я сейчас выйду, – махнула она рукой девушке и подошла к зеркалу.

За время нахождения в Тенистых Низинах Мариэл осунулась и побледнела, платья стали ей немного велики, хотя шнуровка легко решала этот вопрос, а пышные юбки и длинные перчатки скрывали желтые подтеки от заживающих синяков на коже. Тени под глазами были замазаны белилами и пудрой. В целом девушка выглядела презентабельно,

и только при близком рассмотрении можно было заметить, насколько сильно изменилась принцесса за это короткое время.

Мариэль прошла в гостиную и, как подобает воспитанной дочери, поклонилась королю-отцу. Однако, как только дверь за фрейлиной закрылась, она бросилась к родителю и крепко его обняла.

– Что за нежности, дорогая? – усмехнулся ошарашенный Густав в ее высокую прическу.

– Я просто очень соскучилась, – слегка покраснела Мариэль. – Присядем?

– У нас не так много времени, – тут же перешел на деловой тон король и огляделся. – Здесь мило, хоть и тесновато.

– Мы мало, кого принимаем, – отозвалась девушка, расправляя складки мятного платья и усаживаясь на привычный стул с высокой спинкой.

– Ясно, – буркнул в ответ Густав и сел напротив нее. – Как ты?

– Я... – Мариэль замялась, не зная с чего начать.

– Надеюсь, в новой семье все мирно? – строго спросил отец.

– Знаешь, – обескураженно начала принцесса и, прежде чем отец успел ее снова перебить, быстро затараторила, – отец, я несчастлива. Меня запирают в спальне, королева читает мою переписку и не дает ни с кем общаться. Фрейлины следят за каждым моим шагом, а Юстус...

– Хватит! Прекрати, Мариэль! – разозлился король. – Я приехал к взрослой замужней дочери, а вижу перед собой маленькую капризную принцессу, которая никак не выкинет игры из своей головы. Я уверен, о тебе заботятся здесь должным образом. А то, что письма читают, совершенно правильно. Пора взрослеть, Мариэль!

– Ты меня не слышишь! Ты должен забрать меня отсюда! Девушка уперлась руками о стол, а предательские слезы заполнили ее глаза. Нет, отец должен ее понять и защитить.

Густав же покачал головой и потер рукой лоб.

– Ты должна понять свое положение и вспомнить, что ты наследница трех тронов. Сейчас кроме мужа и вашего будущего наследника тебя вообще ничего не должно занимать. Пойми уже...

– Он меня бьет! – совсем отчаялась Мариэль. – Каждый раз, как мы с ним... как я нахожусь в его спальни, он меня избивает. Папа, пожалуйста...

– Я сказал, хватит!

Густав через стол схватил дочь за запястье и больно его сжал.

«Совсем как Юстус», – в ужасе подумала девушка.

– Если он поднял на тебя руку, значит, ты это заслужила. Зная твои игры и проделки, я в этом не сомневаюсь. Детство прошло, Мариэль, стань уже серьезнее и научись подобающе относиться к мужу. Нам нужен этот союз.

Король отбросил ее руку и встал. Он оправил свой наряд

и выдохнул, пытаясь унять гнев, kloкочущий внутри.

– Мне пора. Необходимо еще переговорить с Огюстом о наших делах. Увидимся в саду. Соберись, рассчитываю увидеть тебя во всем блеске.

После этого он еще раз внимательно посмотрел на дочь и быстро отбыл через открывшуюся дверь. Мариэль уронила голову на руки и горько расплакалась. Последняя надежда на спасение растаяла в дыму родительских ожиданий. Она могла быть сколько угодно красива, богата и знатна, вот только счастливой ей стать не удастся.

Никакого праздника девушке уже не хотелось, но она все же уступила настойчивости Аннабель и позволила фрейлинам привести себя в порядок. В положенный час вместе с правящей четой она вышла в сад, озаряя всех деланной улыбкой. Мариэль вдруг почувствовала эффект дежа вю. Праздник шел по той же схеме, что и свадьба. Те же разодетые люди, многих из которых принцесса и не знала, тот же молодой человек, под руку с которым она обязанна идти, те же поздравления, только теперь уже с днем ее рождения, и вечером тот же бал с обязательными танцами и учтивыми поклонами от всех подряд. Калейдоскоп лиц закружил Мариэль, и она отдалась течению, проклиная весь королевский двор Тенистых Низин, а заодно и двор Хвойного Бора, который больше не был ее домом.

Глава 12

Теплое солнце все больше оголяло плечи знатных дам, наполняло королевские дворы смехом и весельем малых приемов молодой знати и оживляло Долину, расцветившая ее сады, поля и фермерские угодья. Приближающееся лето делало всех немного беспечнее, даже гвардейцев, служивших при дворах восемнадцати королевств. И банды разбойников на тракте пользовались этим с лихвой. Подданные разных королевств жаловались и сетовали на беззаконье и отсутствие управы на разрастающуюся угрозу, а короли пытались обезопасить только те участки главной дороги, которые проходили через их территории. Хотя и такие действия давали весьма слабые результаты. В основном жители защищали свои дома сами по мере сил.

Новости Долины мало касались принцессы Мариэль. Когда она жила в родном краю, ее миром были королевские угодья и леса, забавы с друзьями, тренировки на деревянных мечях с гвардейцами отца и, конечно, многочисленные балы и приемы. После замужества миром Мариэль стали ее комната, покои мужа и редкие вылазки на свежий воздух в компании капитана Даррела. С каждым днем мир для девушки сужался, и душа впадала все в более глубокий сон. Она смирялась с судьбой, позволяла руководить собой и выполняла все необходимые функции, присущие замужней принцессе.

Для принца Юстуса же мир не изменился. С каждым теплым днем приближалась его самая любимая пора бесконечных выездов на охоту, ночевок в малом замке и, конечно, дружеские попойки с молодой знатью Тенистых Низин. Для родителей такие встречи назывались небольшими приемами, и пока королева-мать могла лицезреть наследника из своих покоев, таковыми они и являлись, но как только солнце закатывалось за горизонт, друзья забывали об этикете и даже об элементарных нормах приличия. Юстус ни о какой ответственности и будущей ноши в виде целого королевства, а то и двух или трех, даже думать не хотел. Слишком сладка была вседозволенность королевского наследника.

С наступлением полноценного летнего сезона принц начал выезжать и пропадать где-то на целые недели. В первую его такую отлучку Мариэль никак не могла поверить своему счастью. Она заметно оживилась, проявила, наконец, интерес к своим нарядам и вызвалась помочь королеве с небольшими вопросами по хозяйским делам. Девушка преобразилась даже внешне. Щеки приобрели естественный румянец, а все тело постепенно налилось жизнью. Капитан Даррел на их совместных тренировках тоже заметил эти перемены. Принцесса гораздо изящнее парировала его удары и крепче держала тренировочный меч. Он был легче обыкновенного, но для хрупкой девушки и его вес был значительным. Внимательный капитан сразу понял, в чем причина таких разительных перемен, но в подробности жизни молодой четы влезать

не стал. Он всегда помнил, где его место и каковы его обязанности. Однако счастье девушки длилось недолго.

Королева Лимпия давно перестала перечить сыну, и не только слепая любовь руководила ею. Она прекрасно понимала, какого мужчину они вырастили вместе с мужем, точнее какой он вырос практически без их внимания. Женщина вызывала Юстуса на разговор только тогда, когда его выходки привлекали внимание и бросали пусть даже мимолетную тень на весь двор Тенистых Низин. Королева погрязла в чувстве вины, ведь в должное время она фактически оставила мальчика на попечение гувернеров и нянек. Так делали и с ней в детстве, привив такой страх перед правилами и нормами королевских протоколов, что она ни за что не отважилась бы ни под каким предлогом их нарушить. Сын же оказался смелее.

С самых малых лет он четко уяснил свое высокое положение и кичился им. Ум отца и привлекательность матери могли сделать из него прекрасного наследника для среднего королевства, коим являлись Тенистые Низины. Однако гордыня заменила Юстусу мать. Мальчик учился и выполнял задания только в обмен на полную свободу. И поначалу никто не видел в этом ничего страшного, подумаешь, мальчишка, пусть даже и королевский, бегают по саду и собирает лягушек или таскает за хвост неизвестно откуда появившихся котят. С годами ситуация начала ухудшаться. Юстус нашел друзей среди придворной знати под стать себе и начал

устраивать вечера совершенно неподобающие принцу. Лимпия закрывала глаза и на это. Однако теперь ее дорогой мальчик был женат. И если королева отстранилась от его отношений с бедной девочкой, то холостяцкие замашки простить уже не могла. Она вызвала сына на серьезный разговор и напонила ему о долге и чести, хотя бы на людях. Юстус попытался отмахнуться от нее, и в разговор неожиданно вмешался отец. Король Огюст занимался воспитанием сына еще меньше, чем Лимпия. Он был твердо убежден, все необходимое в голову наследнику было вложено уже при рождении, а проблемы с увлечениями принца королева успешно решала все эти годы, и только сейчас Огюст начал осознавать: проблема давно вышла из-под их контроля.

– Как ты намереваешься провести лето? – поинтересовался в тот разговор король.

– Отец, не думаю, что тебе это будет интересно, – неожиданно заискивающе ответил Юстус.

Он мог провести всех дворцовых наблюдателей, отмахнуться от матери, но в руках отца была реальная власть, и принцу очень не хотелось ее почувствовать на себе.

– Хочу напомнить тебе, сын, – серьезно и с ноткой пренебрежения произнес Огюст, – ты женат. Об этом известно каждому в нашем королевстве. Если пойдут слухи о неподобающем поведении принца, о его пренебрежении своей женой или еще хуже, о его неуважении к своим подданным, я легко могу назначить своего приемника из числа более пре-

данных мне людей. Да, такой прецедент будет впервые в нашем королевстве. С другой стороны, я вправе написать и новые законы.

– Отец, ты не посмеешь, – резко заявил Юстус и встал со своего места.

Королева напряглась и в ужасе посмотрела на мужа. Огюст подошел к сыну и холодно на него посмотрел.

– Здесь я могу делать все, что считаю нужным на благо своей семьи и своим подданным. Уясни уже это, сын. Исправь ситуацию немедленно и попробуй хотя бы немного соответствовать тому статусу, что достался тебе при рождении.

Принц отшатнулся, как от пощечины, быстро поклонился и покинул покои матери.

После этого разговора свободная жизнь Мариэль окончательно закончилась. Теперь она сопровождала мужа во всех поездках, участвовала в охоте, хотела она того или нет. Во всем этом безумии ее радовало только одно: Юстусу захотелось разнообразия, и с наступлением летнего сезона у него появились фаворитки. Хотя все свои неудачи и злобу на родителей он по-прежнему срывал только на ней одной.

Верная короне Аннабель так же всегда выезжала с молодой четой. За принцессой следили постоянно. Хотя Мариэль уже и не понимала зачем. Она давно перестала пытаться что-либо предпринять, ибо надеяться на освобождение из оков замужества было бессмысленно. Ни один король, ни одна сила в Долине не могла разорвать брачные узы. А о нежности

и хоть каком-то изменении в их отношении с мужем принцессы и не думала. Юстуса невозможно было изменить, уж тем более полюбить.

Под конец лета бунтарская черта принцессы дала о себе знать. Она поняла, что больше так жить не сможет. И речь уже шла не о годах или месяцах, а о днях и даже часах. Мариэль ненавидела свою жизнь, все, что ее окружало, и людей, с которыми приходилось взаимодействовать. Она была готова на любое решение, лишь бы выбрать из бесконечного кошмара наяву. И только один факт несколько радовал девушку: она стала надоедать своему мужу. Покорная и безразличная в спальне, она более не привлекала его, как новая игрушка, а строить отношения с ней он даже не собирался.

В одну из их уже более редких совместных ночей Юстус отпустил ее взмахом руки, повернулся на бок и тут же уснул, и Мариэль, накинув ночную сорочку, медленно в потемках побрела к выходу. Ее немного мутило, и голова кружилась, поэтому, когда в общей гостиной она открыла дверь, то не сразу сообразила, что именно видит перед собой. А увидела девушка пустынный коридор. Она прикрыла дверь и замерла, глубоко вдыхая и выдыхая. Обычно Юстус был очень внимателен ко всем деталям. Дверь из покоев он закрывал на ключ, а тот прятал неизвестно куда, так что Мариэль могла пройти только к себе в комнату. Видимо, с потерей интереса к принцессе, ослабла и бдительность принца. С замиранием сердца Мариэль вернулась в спальню мужа, накинула

на себя легкий плащ Юстуса и выскользнула обратно. Еле ступая ногами в легких атласных туфельках, крадучись она начала продвигаться к лестнице. Шаг, еще шаг. Нервы напряглись, и девушку замутило еще сильнее. Она поняла, либо сейчас она совершит невообразимое, либо ее дрожащую от страха быстро вернут в покои. Мариэль выбрала первое.

Пройти через главный вход ночью было невозможно. Принцесса сразу же направилась к кухне, а оттуда на задний двор дворца. Конечно, на ночь все входы и выходы во дворец должны закрывать, вот только в теплый период кухарки оставляли некоторые двери приоткрытыми, чтобы проветрить кухню после целого дня работы. Мариэль повезло и тут. Она быстро сориентировалась в достаточно схожей с ее родным дворцом планировке и нашла заветную незапертую дверь. Дальше следовало разобраться в сети садовых калиток. Здесь дружба с прислугой пришла принцессе на помощь. Она примерно представляла, где находятся небольшие потайные выходы в крепостной стене, через которые садовники иногда ходили в город по более короткому пути. Бывало, что и их по недосмотру не запирали. Мариэль проверила несколько таких калиток, держась подальше от главного входа во дворец. Третья калитка гостеприимно ей распахнулась. Задыхаясь от выступивших слез и страха быть пойманной, принцесса понеслась вон из дворца. Ей хотелось кричать от счастья, но она благоразумно молчала и мчалась, что есть силы в небольшой лес рядом с королевскими уго-

дьями.

Плана у нее не было, была лишь счастливая случайность и огромное желание оказаться, как можно дальше от ненавистной семейки и мужа. Сучья и кустарники разрывали подол сорочки и царапали ноги, но девушка ничего не замечала. Вскоре она выдохлась, остановилась, чтобы передохнуть и прислушалась. Упоительная тишина леса окружила ее, а еще по-летнему теплая ночь мягко обняла за плечи. Переведя дыхание, принцесса уже собиралась продолжить путь, как вдруг услышала за спиной грубый мужской голос.

– И кто это у нас тут гуляет среди ночи?

Мариэль медленно повернулась и в неверном лунном свете разглядела огромного, как ей показалось, мужчину с волосами до плеч и нехорошим блеском в глазах.

– Ба, да тут девчушка совсем, – усмехнулся громила и подошел ближе.

В его дыхании ясно слышался запах перегара и кислой капусты.

Мариэль попыталась что-то сказать, но у нее вырвался только испуганный писк.

– Мышка, не бойся, мы с друзьями найдем для тебя подходящее место.

Громила уже протянул руку к ней, как вдруг девушка прошептала.

– Помогите.

– Правильно, можешь звать на помощь, только, думаю, ни-

кто...

– Пожалуйста, помогите мне, – более твердым тоном произнесла Мариэль.

Громила ошарашенно посмотрел на нее, опустив протянутую руку. Завидев его, люди часто просили кого-нибудь о помощи, но еще никогда на его памяти помощи не просили у него.

Глава 13

Воран начал промышлять в Тенистых Низинах лет пять назад. До этого разбойник искал наживу и собирал свою банду чуть ли ни по всей Долине. Ремесло кражи и даже убийства перешло ему от отца, и другой жизни громила себе уже не представлял. Беспечность королевской власти во многом способствовала его расцвету, как самого успешного разбойника и жесткого, но справедливого главаря. Люди были преданы Ворану всей душой, и даже самые несговорчивые главы других банд иногда соглашались работать с ним, если куш обещал быть большим. И вот уже три года его банда контролировала часть тракта в Тенистых Низинах постепенно обирая знать и неудачливых местных жителей.

Этой ночью все было тихо. Большая часть банды пропивала недавно награбленное в непритязательном трактире королевства, а Воран с несколькими людьми возвращался в небольшую избушку в свободном лесу рядом с королевскими угодьями, где и собирался переночевать, как неожиданно наткнулся на лесную нимфу. Сначала бандит решил, что перепил, хотя на удивление именно в этот вечер в его организм не попало ни капли спиртного. Видение было настолько четким, что сомнений не оставалось – перед ним перепуганная девушка в наспех накинутаой одежде. Такой подарок судьбы Воран даже желать не смел. Однако что-то вдруг пошло

не так. Девушка вместо резкого крика ужаса или мольбы оставить ее в живых тихо попросила его о помощи.

– Детка, ты ошиблась с адресатом, – услышал бандит насмешливый голос у себя за спиной.

Как обычно самый пронырливый вор Долины вырос будто из-под земли и, конечно, в самый неподходящий момент. Громила что-то глухо прорычал, но все же слегка сдвинулся в сторону.

– Благодарю, мой друг, – театрально поклонился ему вор, прикоснувшись рукой к своей мягкой шляпе.

Мариэль смогла рассмотреть только блестящие глаза за ней, весь остальной облик скрывала тень.

– Пожалуйста, мне нужна помощь, – дрожащим голосом повторила девушка.

Мариэль осознавала всю опасность ситуации, в которой оказалась, так как на мирных жителей эти люди никак не походили, тем более расхаживали они по лесам ночью. Однако кем бы они ни были, они были людьми, не связанными с двором.

– Малышка, а что с тобой случилось? – голос длинного незнакомца в мягкой шляпе стал более дружелюбным и даже участливым.

– Мне нужна помощь.

– Это мы уже поняли, – рявкнул на нее громила.

Воран обескуражено смотрел на разворачивающуюся перед ним картину.

– Кто ты? – выдал он вопрос, вертевшийся у него на языке.

– Меня зовут Мариэль. Я принцесса из Хвойного Бора, жена принца Юстуса, – без запинки ответила девушка.

Бандиты переглянулись и дружно расхохотались.

– Принцесса? Принцесса?! – на глазах Ворана выступили слезы от смеха. – Детка, прости, но на нее ты явно не смахиваешь. Эта гордячка на улицу нос не высунет, не то, чтобы расхаживать в ночнушке по соседним лесам.

– Но ведь, – Мариэль вдруг осознала всю безнадежность своего положения, – еще никогда ни один человек не смел сомневаться в моих словах.

Глаза девушки сверкнули, и тут же погасли, а голос снова начал дрожать.

– Если вам нужны доказательства, то я могу их предоставить.

– И какие же? – быстро спросил вор.

– Какие? Я... могу рассказать про порядки во дворце, проходы в крепостной стене и на кухне, – второпях начала перечислять принцесса. – Что поможет убедить вас?

Бандиты снова переглянулись. Если перед ними и правда была принцесса, то этим стоило воспользоваться по полной. Только вот все же необходимо было удостовериться.

– Как зовут капитана гвардейцев? – задал первый вопрос громила.

– Даррел, капитан Даррел, – быстро отозвалась Мариэль.

– Какого зверя недавно подстрелил принц? – подал го-

лос вор.

– По-моему, кабана, – поморщилась девушка. – Я не пошла рассматривать тушу, мне хватило рассказов фрейлин.

Воран присел на корточки и поднял голову так, чтобы видеть глаза девушки.

– Что ты тут делаешь?

– Я сбежала, – тихо ответила Мариэль, и слезы потекли по щекам. – От него сбежала. Он меня даже за человека не считает, а они, – девушки громко всхлипнула, – они все следят за мной, не дают даже вздоха сделать свободно. Как коршуны надо мной выются. Я даже написать никому не могу, все мои письма прочтет королева, и дальше они уже никуда не уйдут.

Девушка начала плакать в открытую. Слишком давно у нее все накипело и сейчас лилось потоком несвязанной речи.

Бандит повернулся к знакомому.

– По ходу это она, как ее?

– Мариэль, – глухо отозвался вор.

Принцесса подняла голову и даже прекратила всхлипывать. Громила резко поднялся и схватил ее за руку. Девушка попыталась вырваться, но захват бандита оказался стальным. Мужчина обернулся и беззлобно ухмыльнулся.

– Я – Воран, того проныру зовут Лис, – махнул он свободной рукой на мужчину в шляпе, – и сейчас мы отправимся в одно безопасное место, а то разговаривать на дороге, Ваше

Высочество, дурной тон.

С этими словами Воран уволок перепуганную и заплаканную девушку в ту самую избушку, где собирался ночевать.

На удивление, Мариэль и вправду почувствовала себя в безопасности среди ночи в компании людей явно не благородных кровей и намерений. Бандиты невероятно учтиво выслушали все ее причитания и с пониманием отнеслись к желанию покинуть дворец раз и навсегда. А когда она совсем расслабилась, Лис начал выспрашивать, как же она умудрилась сбежать незамеченной с охраняемой территории. Наивная принцесса, обрадованная неизвестно откуда появившимися слушателями, выложила им все, как на духу. Воран не мог поверить такой удачи. Ну, нет же, так повезти может только во сне. Незаметно он даже ущипнул себя, и, удостоверившись, что не спит, хитро посмотрел на подельника.

– Милая, думаю, мы можем тебе помочь, – расплылся он в хищной полуулыбке.

Мариэль слегка отодвинулась от него на скамье и посмотрела на Лиса, к которому у нее доверия было несколько больше.

– Да, наш большой друг прав, мы можем помочь друг другу.

– Боюсь, я вас не совсем понимаю, – пролепетала принцесса.

– Видишь ли, дорогая, – отодвинул Ворана Лис и обра-

тился к девушке, – мы можем вытащить тебя из этой сложной ситуации, в которой ты оказалась явно не по своей воле. Только вот работаем мы не бесплатно.

Мариэль замерла. Ну, конечно, вознаграждение! За свою свободу принцесса готова была отдать все украшения, которые, к сожалению, остались во дворце.

– Я понимаю, – осторожно произнесла девушка. – Только все мои богатства остались во дворце и поэтому...

– И поэтому ты должна туда вернуться, – закончил за нее Воран.

– Нет!

Мариэль вскочила со скамьи и попыталась прорваться к двери, но громила быстро схватил ее за талию и без особых усилий усадил обратно.

– Я не могу вернуться, – трясясь, вымолвила принцесса. – Вы не понимаете. Я туда не вернусь.

Лис хотел было ее успокоить, но Воран его остановил. Времени у них было не так много, ибо сбежавшую принцессу лучше было, как можно скорее вернуть назад, чтобы ее отсутствие осталось для всех тайной. План у бандитов созрел быстро, хотя обсудить подробностей им еще не удалось, общее направление мыслей было понятно обоим главарям. Осталось только убедить Мариэль, и дело сделано. Воран как можно мягче взял девушку за плечи и слегка встряхнул.

– Ваше Высочество, посмотри на меня, – громила поймал взгляд карих глаз, полных паники, – я понимаю, жизнь у те-

бя оказалась не сахар, но чтобы все получилось выгодно для обеих сторон, придется вернуться и достойно выйти из дворца через главные ворота.

Девушка, зачарованная силой и твердостью голоса, во все глаза смотрела на бандита.

– Что вы хотите за свою помощь? – тихо спросила она.

– Все, – тут же ответил Воран. – Ты поможешь нам проникнуть во дворец, а мы обеспечим тебе отход и мнимую смерть.

– Мнимую смерть? – Мариэль побледнела и сжала в руках свою сорочку.

– По-другому они от тебя не отстанут, а так все поскорбят о смерти принцессы, а ты пока отсидишься и будешь вольна уже делать, что душа пожелает.

Про смерть Воран придумывал уже на ходу. Отход и спасение принцессы нужно было еще обмозговать и ни один раз, но сейчас ему было важно убедить девушку, что у них с Лисом уже есть план.

– Вы точно за мной придете?

Воран отпустил ее плечи и выпрямился. Принцесса точно была ни от мира сего. Ну, какой бандит в здравом уме откажется от целой казны, преподнесенной им буквально на блюдечке.

– Не беспокойся, нам нужно время на подготовку, но мы дадим о себе знать, – мягко заверил ее Лис. – А теперь нам пора.

Не без труда мужчинам удалось успокоить Мариэль и препроводить ее обратно к тому месту, откуда она без труда нашла дорогу во дворец. Когда светлая сорочка исчезла из вида, Лис присвистнул и повернулся к Ворану.

– Не иначе, ты родился под счастливой звездой.

– Или стал мягкотелым на свою погибель, – пробурчал громила, махнул рукой и пошел обратно в избушку на этот раз, чтобы рухнуть спать.

Глава 14

Осень незаметно подкралась в королевство Тенистые Низины. Сохраняя летнее тепло, она аккуратно окрашивала листья деревьев и подсушивала травы. Фермеры начали готовить поля к зиме, заготовливать сено и укреплять крыши. А в городах готовились к традиционным осенним ярмаркам, и самая крупная должна была, как обычно, пройти в престольном городе Варха.

Во дворце так же кипела жизнь. По невероятно счастливой случайности отсутствие Мариэль никто не заметил. Вокруг нее так же сновали фрейлины, в то время как Юстус окончательно потерял к ней интерес, стараясь улизнуть, то на несколько дней в другой замок, то на охоту, то на небольшие приемы к знакомым знатым семьям. Сама же принцесса ежедневно была словно на иголках. Она стала раздражительной, требовательной к прислуге и все чаще ссорилась со всеми подряд, не желая безропотно подчиняться правилам.

За пределами дворца и домов мирных жителей и верно-подданных короны страсти разгорались не менее жаркие. Воран собрал всех своих людей и сообщил о большом деле, в котором им придется объединиться с бандой Лиса. Недовольных громила быстро заткнул посулами про целую казну королевства, и работа закипела. Прежде всего, каждый

заялся своим оружием или поиском такового. Воран вместе с Лисом разрабатывали план захвата и отхода, причем сразу несколько планов на случай непредвиденных обстоятельств. А они случались каждый раз в крупных налетах. Один из главных вопросов – куда спрятать принцессу, и что с ней потом делать.

– Разберемся, – отмахнулся Воран на одной из очередных посиделок в трактире, – мы обещали ее вывести, а дальше пусть идет, куда хочет.

– Ты уверен? – Лис хитро посмотрел на подельника.

– Я уверен в том, что у нас до чертиков мало людей для такого дела. И вот это меня беспокоит сейчас больше всего.

В итоге разбойники решили разделиться. Воран обещал найти еще людей или объединиться с какой-нибудь бандой, а Лис тем временем должен был найти способ связаться с принцессой и передать ей одежду для побега и записку с датой нападения.

– Есть еще принц, – заметил Лис. – Он, конечно, не гвардеец, но палки в колеса вставить сможет.

Воран внимательно посмотрел на остатки пива в своей кружке.

– Напиши ей, с мужем она должна разобраться сама.

– Каким образом?

– Да, пусть оглушит и убежит или опоит его. Лис, я почему знаю, какие там женские придворные штучки есть. Пусть включит свою смекалку, – взорвался громила и залпом до-

пил пиво.

Прошло три недели, а от разбойников не было ни слуху, ни духу. Мариэль поняла, что ее кинули, или они испугались и решили не связываться с королевской семьей. Шанс и так был невелик, но все же она надеялась на своих новых странных знакомых. Принцесса решила действовать сама при первой же возможности. Как только дверь в гостиную снова будет незаперта, она сбежит, а там уж пусть хоть убьют ночью в лесах, не важно. Для побега девушка собрала небольшой мешочек с драгоценностями и сменным бельем и спрятала его за одним из самых неказистых своих платьев в надежде, что фрейлины о нем не прознают. Оставалось только ждать подходящего случая.

С первого же дня после ночной прогулки Мариэль начала грезить своей новой жизнью вне стен дворца. Она понимала, домой ей не вернуться, значит, она отправится в путешествие по Великой Долине. Однако оставалась одна загвоздка – ее все знают. Точнее знали при любом дворе. И если внешность можно было изменить с помощью платья и прически, то имя с головой выдавало принцессу. В свое время королева Клио тщательно подбирала его для своей ненаглядной красавицы, просматривая королевские архивы и вспоминая свой род. Однако в итоге девушка получила придуманное и невероятно звучное имя, и с ним придется попрощаться в новой жизни. Под предлогом ознакомления с ис-

торией своего нового родного королевства Мариэль начала просматривать род своего мужа и проводить время в библиотеке дворца. Новое увлечение не вызвало никаких опасений у окружающих, поэтому девушка без проблем начала подбирать себе новое имя.

Спустя еще неделю в одну из спокойных ночей перед рассветом в покои принцессы тихонько пробралась самая молодая фрейлина из свиты. Она аккуратно подергала ее за плечо и шепотом позвала. Мариэль с трудом разлепила глаза и уставилась на девушку.

– Что такое?

– Ваше Высочество, – прошептала зачем-то фрейлина, – у меня для вас посылка.

Принцесса села и с удивлением уставилась на девушку.

– От кого?

Фрейлина замялась и покраснела.

– Можно я просто оставлю ее здесь и уйду? – откровенно спросила она.

Мариэль неопределенно кивнула и взяла сверток из грубой бумаги.

– Свободна. И если ты никому ничего не скажешь, то и я сделаю вид, что тебя здесь не было.

Фрейлина благодарно ей улыбнулась, поклонилась и быстро выскочила из спальни.

Сон мгновенно улетучился. Мариэль с любопытством развернула сверток и увидела необычную для нее одежду тем-

ных тонов, а сверху короткую записку:

«Мы придем в ночь полнолуния. Одежда для тебя. С мужем разберись сама».

И подпись: «Лис».

Сердце бешено забилося, а руки мгновенно похолодели. Так значит, они про нее не забыли. Все это время они готовились к набегу. Мариэль перечитала записку еще раз, и холод пробежал уже по спине. «С мужем разберись сама» – именно этого она и боялась. Значит, выбираться из покоев придется самостоятельно. Девушка невольно взглянул на дверь в их общую с Юстусом гостиную. В последнее время их общение ограничивалось кивками за редким совместным обедом и редкой близостью, когда Его Высочество был не в духе, и нужно было на ком-то отыгаться. Может, ей удастся украсть у него ключ от двери и просто сбежать? До полнолуния оставались считанные дни, и действовать нужно быстро.

На дне свертка Мариэль нашла небольшой кортик в ножнах. На его рукоятке была свернута еще одна записка.

«На всякий случай».

Глава 15

Веселье принца подходило к концу вместе с теплым сезоном. Осенние ветра становились все свежее, и хотя для охоты такая погода не мешала, по договоренности с венценосными родителями Юстус постепенно возвращался к более оседлому образу жизни. Однако в этом году отказаться от поездок ему было гораздо тяжелее обычного. Он уже наигрался в жену, и ее присутствие начало докучать. После очередной ссоры с матерью и небольшого втыка от отца из-за не одобряющего его положения поведения Юстус вернулся в свои покои на взводе. Как же достали его с этой никчемной девчонкой, которая почему-то должна сопровождать его везде и всюду, как привязанная. Он резко потянул за шнурок, чуть его не оторвав.

– Принцессу ко мне. Быстро! – бросил он камердинеру, не глядя.

Через минуту взволнованная и встревоженная Мариэль появилась в дверях.

– Что-то случилось, Юстус?

Даже ее голос раздражал принца. Определенно, семейная жизнь не его стихия. Он внимательно посмотрел на девушку и усмехнулся. Тоненькая, невысокая, но такая пронырливая и надоедливая. Молодой человек жестом подозвал ее к себе. Мариэль несмело приблизилась к принцу и остановилась

на расстоянии вытянутой руки. Юстус медленно обошел ее, рассматривая со всех сторон. И вдруг, встав за ее спиной, он резко схватил ее за волосы и потянул голову назад. Девушка вскрикнула и замерла.

– Ты случилась, – зашипел ей на ухо принц. – Одно твое присутствие рушит все мои планы.

– Знаешь, ты тоже не предел моих мечтаний, – слабо, но с ноткой злости произнесла Мариэль.

– Заткнись!

Принц ударил ее рукой по губам и еще сильнее запрокинул голову назад.

– Ты здесь никто, ясно тебе? Звание королевы в Тенистых Низинах всегда было номинальным, поэтому править ты вряд ли будешь. И нужна ты здесь только, чтобы расширить территорию, да родить сильного наследника, когда придет время.

Юстус притянул к себе супругу и до боли нажал кулаком на ее живот. Слезы выступили на глазах Мариэль, но она продолжала молчать.

– Послезавтра ты поедешь со мной на прием и будешь вести себя как примерная жена и смотреть на меня с обожанием. Понятно?

– Вряд ли этим ты сможешь кого-нибудь обмануть, – прошипела в ответ супруга.

– Мне плевать, милая. Совершенно.

Принц отпустил Мариэль так же резко, как и схватил.

– А до этого времени не попадайся мне на глаза!

Девушка поспешила ретироваться в свои покои. Живот болел, а шея ныла от неестественного изгиба.

– Завтра вечером наступит полнолуние, – произнесла она в тишину своей спальни. – И боюсь, дорогой супруг, я не смогу принять ваше приглашение.

Пора было готовиться к побегу.

Воран и Лис ждали будущую ночь с таким же нетерпением, как и их юная знакомая. Принцесса подсказала им путь во дворец и объяснила, как там все внутри устроено. Подкупленная воров фрейлина доставила Мариэль посылку, а разбойникам некоторые ключи, с которых они уже сделали копии. Все было готово и даже рассчитано, хотя Воран в полную подготовку не верил никогда. Только когда дело было завершено и обмыто в трактире, тогда уже можно было говорить об успешности предварительной подготовки, не ранее. Оставалось переждать сутки и отправиться на самую большую авантюру в их разбойничьей жизни.

К вечеру важного дня Мариэль вдруг доложили, что ее желает видеть у себя Его Высочество. Несмотря на обрушившийся страх, девушка увидела свой шанс на побег в этом приглашении. К походу в покои мужа принцесса готовилась с особой тщательностью. В силу своей молодости и наивности она не подумала ни о снотворном, ни о банальном спирт-

ном, чтобы усыпить супруга. У нее даже не было четкого плана, каким образом выбраться оттуда посреди ночи. Мариэль надеялась разобраться на месте и, если потребуется, силой вырваться на свободу. Накинув поверх кукольной сорочки халат, она спрятала за спиной кортик, прикрепив его к халату тесемкой. Принцесса уповала на невнимательность к ней Юстуса, надеясь, что кортик он не заметит.

Фрейлина провела ее в гостиную и оттуда в спальню принца, быстро поклонилась и тихо ушла, закрыв за собой дверь. В спальне горели не менее десятка свечей. Нетвердой походкой принц расхаживал около кровати с бокалом вина. Он посмотрел на жену и презрительно усмехнулся.

– Ты не меняешься, – заметил он.

– Ты тоже, – парировала Мариэль, сжав руки в кулаки.

Юстус злобно зыркнул на нее и отпил большой глоток из бокала.

– Сними халат, – приказал он и махнул рукой, мол, поторопись.

Дрожащими руками девушка аккуратно сняла халат и положила его на пол, стараясь, чтобы кортик не звякнул в ножнах. На ней осталась полупрозрачная ночная сорочка нежного розового цвета, через которую принц при желании мог разглядеть все прелести своей жены. Подсвеченная неверным огнем свечей Мариэль выглядела обворожительно и невероятно привлекательно. Затуманенный мозг Юстуса отреагировал мгновенно. Он хотел ее сейчас, немедленно,

но банальная близость его не вдохновляла. Принцесса знала, что будет и была готова к этому, поэтому нужно было ее удивить. Ему захотелось увидеть страх в этих прекрасных глазах, неподдельный животный страх.

Принц отставил бокал и, крадучись, подошел к застывшей девушке. Очень медленно он провел по изгибу ее бедра и крепко сжал ягодицу. Мариэль стояла с каменным лицом и смотрела прямо перед собой. Тогда Юстус обошел ее и резко толкнул вперед. Не удержавшись от неожиданности, девушка упала на четвереньки у самой кровати.

– Так-то лучше, моя преданная женушка, – нараспев произнес принц.

В следующий момент Мариэль почувствовала резки удар ногой в живот, от чего ее отбросила на бок туда, где лежал халат. Воздух резко вышибло из легких, и девушка захрипела. Она в ужасе посмотрела на своего мучителя, который упивался ее положением у своих ног. Юстус ударил ее еще несколько раз, не так сильно, но дышать Мариэль могла с трудом. После этого он наклонился и внимательно посмотрел на нее.

– Как же ты меня достала, – произнес он с презрением и отвесил ей со всей силой пощечину.

Тут принцесса вскрикнула и откинулась назад. Она поняла, живой ей отсюда сегодня не выбраться, если они срочно что-нибудь не предпримет. Под рукой вдруг оказались ножны под сброшенным халатом. Юстус как раз отошел от рас-

простертой у кровати принцессы за новой порцией вина. Он растягивал удовольствие, раз уж деться от этой женщины никуда не мог. Не думая о своих действиях и даже не просчитывая ходы наперед, Мариэль воспользовалась этой минутой и достала кортик. Она вовремя спрятала его за спиной, когда на нее обрушился новый удар в живот. Девушка согнулась пополам, но все ее мысли были только о холодном лезвии – проводнике к свободе. Юстус вдруг резко поднял ее на ноги и посмотрел в глаза со всем презрением, на которое был способен. Его кривая пьяная усмешка холодила сердце Мариэль, но она все еще надеялась на лучший исход. Руки принца нежно погладили ее белую шею, опустились ниже и задержались на груди.

– Ты красивая, знаешь же это, но ты мне как кость в горле, – тихо сказал ей Юстус, а руки неожиданно вернулись на шею жены и резко сдавили ее.

Мариэль в ужасе округлила глаза.

– Отпусти меня, – прохрипела она. – Отпусти!

Принц только ухмылялся и продолжал сдавливать ей горло.

Охваченная ужасом, болью и отсутствием воздуха Мариэль попыталась оттолкнуть мужа, и в правой руке у нее блеснул кортик. Все произошло мгновенно. Юстус даже не заметил оружия, он лишь разжал руки, когда лезвие неожиданно вошло ему в горло.

Глава 16

Тишина звенела в ушах, пробиралась внутрь скользкой змеей, сжимала и дробила кости. Окаменевшая Мариэль стояла перед ненавистной кроватью, на которую упал молодой человек, и смотрела на остывающий труп своего мужа. Мужа... Это слово вызывало свинцовый привкус во рту. Принц и будущий король Тенистых Низин был мертв. И убила его будущая королева.

Мариэль все еще сжимала окровавленный кортик, который с каждой секундой становился все тяжелее. Она чувствовала на пальцах липкую постепенно застывающую кровь. Казалось, что она сползает с лезвия и постепенно покрывает все ее тело, душит ее, стягивает голову. Принцесса рывком отбросила на бездыханное тело кортик. Тяжелый выдох вырвался из ее окаменелой груди. Мариэль будто сбросила золотые кандалы, наконец-то, обрела свободу. При этом часть ее в ужасе кричала внутри, как же она могла сотворить такое.

«Ты убила человека! Забрала жизнь! Так нельзя поступать!»

«Можно», – твердо отвечала другая часть. – «Я убила подонка, который не считал меня за человека, для которого мое тело было игрушкой и источником наслаждения, но ему было плевать, что оно живое. Я живая!»

– Слышишь, я живая! – закричала Мариэль трупу.

Принцесса вытерла руки о простыню и вышла через гостиную в свои покои. Девушка сбросила окровавленное платье и принялась им же оттирать руки в фарфоровой чаше с водой. Воду пришлось менять несколько раз. Вскоре Мариэль отмылась и огляделась. Ей хотелось сжечь все, весь замок вместе с подаренными платьями, бельем и украшениями. Ей был ненавистен тут каждый сантиметр каждой комнаты.

Девушка вытащила припасенную одежду. Воран знал свое дело и нашел точно подходящие плотные мягкие коричневые штаны и черную тунику с длинным рукавом, прекрасно севшую на ее фигуру. Она расплела высокую прическу и сняла все ненужные теперь украшения. Длинные тяжелые каштановые волосы принцесса заплела в тугую косу. На руки поверх туники Мариэль надела военные наручные защитные браслеты, закрывающие часть ладони, чтобы рукоятка меча не стерла кожу. Они были тяжелые и кое-где отделанные шипами. Девушка взглянула в зеркало и не узнала себя. В отражении больше не было Мариэль. На нее смотрел кто-то другой. Принцесса вздрогнула, но тут же собралась. Сюда могли войти, несмотря на позднее время. Для покоев принца было слишком тихо.

Мариэль вернулась в спальню мужа и кинула презрительный взгляд на постель. Часть нее снова завопила от ужаса, но тот голос становился все тише и тише. В дверь ее покоев неожиданно постучали. Девушка сжалась от страха. Неуже-

ли сейчас ее схватят, когда свобода так близка? Осторожный стук повторился.

«Ну, нет, если бы поднялась паника, стучать бы не стали», – промелькнуло у нее в голове.

Мариэль тихо прошла в спальню, приоткрыла дверь и с удивлением посмотрела на капитана королевской гвардии Даррела.

– В чем дело, капитан? – как можно спокойнее поинтересовалась Мариэль.

– Замок захвачен, – ответил Даррел, твердо глядя в глаза дрожащей девушки. – И что-то мне подсказывает, что вы это знаете.

«Воран времени не теряет», – подумала она.

Только сейчас Мариэль начала различать далекий шум драки и лязганье мечей. Бой еще не перешел на верхние этажи, но замок уже пал.

– Тогда почему вы здесь, а не защищаете нас?

Мариэль собрала все свое мужество и пристально посмотрела на капитана королевской гвардии. Их взгляды скрестились. Даррел догадывался, что он может найти в покоях, зайди сейчас туда. Однако опытным взглядом военного он видел, схватка уже проиграна. Слишком хорошо все продумано и слишком большая банда напала на них. Да, и бандой он их назвать уже не мог. Это была скорее армия головорезов с тракта. Кто-то собрал их и направил неумемную жестокую силу на конкретный объект. Кто-то из замка. Даррел

чувствовал, все это больше его гарнизона, больше всего их королевства и гораздо сложнее, чем он может себе представить, поэтому он сделал то, что подсказала ему душа. И видимо угадал. Как только принцесса показалась в дверях, он понял, кто привел сюда смерть.

– Я принес вам это.

Даррел с почтением протянул принцессе кожаные ножны с мечом средней длины. Его ковали под женскую руку с облегченной рукояткой и витиеватой гравировкой посередине лезвия. Он был старинной реликвией Тенистых Низин. Считалось, что королевство защищают оба и король и королева, однако на деле такого никогда не было, тем не менее, меч сохранился.

– Думаю, он вам пригодится, Ваше Величество.

Мариэль вышла к капитану и с громким стуком закрыла дверь некогда своих покоев. Внутри нее что-то щелкнуло и обвалилось. Больше крика ужаса она не слышала, будто только что она закрыла дверь в свое прошлое. Оставила саму себя в темной окровавленной спальне принца.

Даррел молча подошел и помог закрепить ножны на тонкой талии девушки. Мариэль вытащила меч, идеально легший в ее руку с браслетом, и внимательно посмотрела на лезвие. В детстве ради смеха отец разрешал ей брать уроки боя на мечах у их стражи. Девочка носилась с собственным деревянным мечом и периодически совершала атаки по всему замку. Однако настоящее оружие она никогда не держала

в руках. Ощущения неожиданно оказались приятными, будто меч только и ждал, когда принцесса придет за ним.

– Я должен идти вниз, Ваше Величество, – опустив голову, произнес Даррел.

– Мне жаль, правда, – спокойно произнесла Мариэль. – Но отзывать я никого не буду.

– Я знаю, – также спокойно ответил капитан. – Но я займу свое надлежащее место.

– Спасибо, капитан, за все и за него, – кивнула принцесса на лезвие.

Даррел кивнул и хотел уже уйти, но Мариэль его остановила, вложив меч в ножны.

– Почему Ваше Величество?

– Полагаю, вы единственная остались в живых из королевской семьи, – кинул взгляд на закрытую дверь Даррел и снова перевел его на девушку.

Мариэль выдержала его взгляд. И со сталью в голосе, режущей не хуже заточенного клинка произнесла.

– Тогда оповести всех, что к ним идет королева Хейл. Мариэль умерла сегодня, как и подобает верной жене, вместе со своим мужем.

И новоиспеченная королева хищно улыбнулась начальнику уже несуществующего гарнизона стражников.

Глава 17

Стражники не справлялись с натиском. Замок был захвачен врасплох ночью силами, превосходящими гарнизон в числе и жестокости. Не было никакой логики в действиях нападавших, они рубили всех подряд, хватая и пряча по карманам все, что плохо лежало.

Капитан Даррел, всю жизнь изучавший военное дело по урокам великих полководцев, растерялся. Он видел, что у этой «армии» была цель, но шли они к ней совершенно хаотично, круша все вокруг. Поначалу капитан пытался выстроить план защиты, раскидывал свои малочисленные силы по стенам замка, но все было тщетно. Головорезы буквально сметали людей со своего пути, легко прорываясь сначала к стенам замка, а потом уже и во внутренний двор. Последним важным оплотом были королевские покои. Даррел послал уцелевшие силы к правящей чете. Покои принца находились выше и добраться до них было сложнее.

Бой в темных коридорах был быстрым и страшным. Казалось, захватчиков изнутри питает неведомая сила. Их подгоняла ненависть и неожиданно открывшаяся возможность по-настоящему крупной добычи. Воран лично возглавлял свою небольшую банду у дверей спальни королевской четы. Он ворвался первым как раз вовремя, чтобы узреть правящую силу в ужасе и растерянности. Все было сделано быстро и без

особого шума. Своим поделщикам Воран дал полную свободу в покаях, единственное, что он взял – корона королевства. Ее он собирался преподнести той, кто еще выше в похожей комнате решала судьбу их всех.

Даррел начал понимать, кто собрал и впустил сюда этих убийц, когда никто из них не напал на покои принца. Они грабили замок, убивали всех, кто попадался им на пути, но ни один разбойник не попытался подняться выше, чтобы разобраться с младшей королевской парой. Именно тогда капитан решил навестить Мариэль, а столкнулся с Хейл.

Когда девушка осталась одна, она попыталась осознать, что сейчас произошло. Она стала королевой. Только вот чего или кого? Никакой гордости или возвышения она не чувствовала. Меч давил на бедра так же, как осознание того, какой ценой далась ее свобода многим людям. Ей вдруг захотелось спрятаться и исчезнуть, ни в коем случае не спускаться и уж тем более не видеть этого кошмарного Ворана. Хейл слышала крики, звук падающей мебели и разрываемых полотен, представляла, что увидит там внизу, и ноги ее наливались свинцом. Она не может туда пойти. Не хочет всего этого видеть и слышать. Ей просто нужно незаметно выбраться и затеряться где-то в Долине.

Хейл горько усмехнулась. Уж кому, а ей затеряться точно не получится. Она была слишком знаменита и узнаваема. Об этом позаботился ее отец, когда выдавал замуж за этого изверга, пышнее свадьбы Долина еще не видела. После сего-

дняшной ночи слухи о ней поползут еще быстрее, о Мариэль вспомнят все. Стоп!

– Все будут вспоминать малышку Мариэль, а не меня, – тихо произнесла Хейл и подошла к маленькому узенькому окну.

Это скорее была бойница в стенах замка, и оттуда можно было разглядеть лишь кусочек темного неба с отблесками огня, видимо от факелов во дворе. Девушка приникла к проему и вдохнула прохладный осенний воздух. Она вдруг вспомнила, как они втроем с Амадой и Риго носились в парке ее родного дворца, закидывая друг друга хрустящими желтыми листьями. Аманда вечно берегла свое платье и старалась сохранять королевскую осанку, а вот Мариэль все было нипочем. Она могла упасть на траву в листья, порвать юбку о сучья, когда пыталась достать последние съедобные ягоды или побежать наперегонки с Риго до самых ворот. Риго... Сердце девушки рвануло и зануло. Как все теперь это далеко, будто и не с ней было. Мариэль и, правда, сегодня придется умереть, иначе она не выживет сама в этой войне.

– Где же ты, Риго? Почему ты не приехал за мной?

Девушка опустила по стене на пол, и тихие слезы потекли по ее щекам. Ей так хотелось выбраться, так хотелось, чтобы кто-нибудь ее спас и уже вытащил из этого кошмара, в который внезапно превратилась ее жизнь. Однако коридор был пуст. Королевские защитники пали, и все, кто сей-

час ждал девушку внизу, были самые свирепые банды тракта. И никто не придет. Никто никогда не узнает, что именно происходило в стенах этого дворца, не узнает, как сильно Мариэль упрашивала не отдавать ее сюда, как невыносимо страшно ей было ночью при встрече с Вораном, когда без всяких гарантий она доверила ему свою жизнь. Когда все начало рушиться, она написала Риго, но так и не смогла отправить письмо. Никто не узнает, он не узнает.

Хейл поднялась и вытерла лицо. У нее был выбор: умереть сейчас или попытаться выжить и показать всем, насколько они были не правы, поступая с ней так, как считали нужным. Она вспомнила бездыханное тело на постели, и в ней снова проснулась та, кто только что обрела свободу, буквально вырезав ее своими руками. Девушка снова посмотрела в бойницу и зло улыбнулась.

– Я иду к тебе, папа, – тихонько произнесла она, поправила ножны и поспешила к своей армии.

Внизу творился хаос. Хейл пришлось проявить всю свою храбрость и твердость, чтобы ее как можно скорее провели к Ворану. Казалось, разбойники обезумели от вседозволенности, крови и выпивки, которую «неожиданно» нашли в погребке. Воран, как и ожидалось, расхаживал во вскрытой сокровищнице. Королевство Тенистые Низины было не самое богатое, но для неподготовленных зрелище сундуков с драгоценными камнями производило должное впечатление.

Мужчина медленно двигался между каменных полок, пе-

ребирая в руках золотые монеты. На его могучей спине висел плоский меч с широким лезвием, обогранный кровью. Кривой шрам на правой щеке покраснел и стал заметнее. Воран услышал легкие шаги своей протезе раньше, чем она заметила его в полутемном помещении.

– Ну что, детка, легче дышится, когда муженька больше нет? – язвительно спросил он вошедшую девушку, не поворачиваясь.

– Я тебе никакая не детка, – неожиданно ответил ему уверенный женский голос, – во мне все еще течет королевская кровь.

Воран повернулся и с усмешкой оглядел принцессу в непривычном для нее наряде, отметив внушительный меч на поясе.

– Это легко исправить, – оскалился мужчина и медленно подошел к девушке.

– Неужели, все так прозаично, и тебе достаточно только этого, – она обвела рукой сокровищницу. – Хочешь вернуться на тракт?

Ухмылка спала с лица Ворана. Он внимательно посмотрел на хрупкую девушку перед собой. Похоже, он что-то упустил в ней, и все разрешится не так просто, как ему казалось.

– У тебя есть предложение, принцесса Мариэль?

– Хейл. Теперь меня зовут Хейл. И это королевство мое.

Каждое слово было точно отмеренным ударом молота по наковальне. Воран поражался силе этих слов больше, чем

их значением. Он был уверен, что воспользовался напуганной принцессой. Однако сейчас внутри появилось чувство, что хозяйка положения именно она. Маленькая, тщедушная, да он ее одной рукой переломать может, вот только поднять эту руку на нее он был не в силах. Изнутри она излучала небывалую мощь.

– Ваше Величество, – неожиданно даже для себя склонил голову Воран.

– Так-то лучше, и не забывай об этом, – стальным голосом произнесла Хейл. – Я предлагаю продолжить наше сотрудничество.

Мужчина отошел, освободив ей дорогу. Она прошла вперед, оглядев открытые сундуки.

– Как думаешь, этого хватит для оплаты всем до следующей сокровищницы?

– Следующей? – вздрогнул Воран.

– Я хочу заглянуть к отцу, – улыбнулась Хейл.

От этой улыбки дрожь пробежала по телу разбойника. Что задумала эта девчонка? Однако пахло большой наживой. Слишком большой, чтобы отказываться и спрашивать подробности.

– Вполне хватит.

– Тогда сделай так, чтобы никто не остался в обиде. Мне нужны все. Мне нужна армия, которая пойдет за мной. И поверь, – она подошла к Ворану, – в накладе вы не останетесь.

– Не сомневаюсь, – оскалился мужчина. – Позвольте?

Девушка удивленно и непонимающе посмотрела на своего подельника. Тот же отошел к нише и достал оттуда корону короля. Он встал на одно колено и протянул ее бывшей принцессе.

– Примите корону, первую в вашей коллекции, Ваше Величество.

Девушка осторожно взяла тяжелую золотую корону, отделанную изумрудами и сапфирами. Она была ей велика, но королева все же примерила знак власти. Во взгляде Ворана Хейл увидела, что друг друга они поняли, и поход состоится.

– В качестве моего главнокомандующего, Воран, возьми в оружейной все, что понадобится нам в пути. Теплового приема нам никто не окажет, но бояться нас будут, несомненно.

– Да, моя королева.

Душа Ворана трепетала от нетерпения. Он даже в самых смелых мечтах не мог представить себе такой удачи. Все началось с убийства принца и щедрого вознаграждения, а разворачивается в грабеж всех времен и народов. Парни будут счастливы. Столько развлечений в их жизни еще не было. Мужчина усмехнулся своим мыслям и последовал за девушкой. Она была ключом к золоту Долины, а пока убийца благоразумно предпочел исполнять ее приказы. Ведь Хейл будет королевой ровно столько, сколько будет полезна ему, Ворану. Эта мысль грела, но распространять ее не стоит. Парни должны увидеть в ней лидера, иначе перегрызутся до того,

как выйдут даже за пределы этого королевства.

Хейл вертела в руках корону и в задумчивости шла во двор дворца, не замечая ужасов разгрома вокруг себя. «Первая в коллекции» – об этом она не задумывалась, но идея интересная. Собрать короны Долины в своих руках. Отец хотел, чтобы Мариэль объединила два королевства, Хейл же соберет их всех в огромную империю. Почему бы и нет? Однако сначала она навестит отца, а дальше будь что будет.

Королева обернулась на дворец, превратившийся в ее тюрьму. Воран верным стражем стоял рядом с ней. Ночь постепенно отступала, и в холодном сером свете открывались последствия нападения. Везде была кровь и разваленные вещи, где-то виднелись уже бездыханные тела королевских слуг и гарнизона. У ворот свою смерть принял и Даррел. Хейл вздрогнула, когда увидела его посиневшее лицо с пустым взглядом. И среди этих декораций носились с воплями и песнями пьяные и оголтелые разбойники. Они набивали карманы едой и золотом, разбивали бутылки о головы выживших и тискали перепуганных служанок. Хейл стало противно от этой грязи и мерзости. Пора было кончать и уходить.

– Воран, выводите всех отсюда.

– Вряд ли они послушают, – усмехнулся разбойник. – Ты посмотри...

Стальной взгляд карих глаз оборвал его.

– Да, моя королева, – выдохнул Воран. – А дворец?

– Подожги, – твердо произнесла Хейл.

Воран сглотнул, оглядев картину вокруг.

– Все сжечь? – неуверенно переспросил он.

Мужчина мог с легкостью обобрать любого на дороге, не взглянув на пол и возраст. Он мог убить, если от этого была весомая выгода, да, даже если и не очень весомая. Однако Хейл замахнулась на небывалые для него масштабы разрушения, наживы и мести. Маленькая девушка вдруг показала ему совершенно другой подход к достижению цели. И впервые за свою жизнь Ворану стало не по себе. Он понятия не имел, что творится в этой чудной головке, и на что способна новоявленная королева.

– Десять минут и поджигай. Все, кто захотят спастись выбегут.

Солнце поднималось медленно и будто с трудом. Не хотя, оно освещало огромный пожар на единственной возвышенности королевства. Прекрасного дворца с вычурными башнями и многочисленными статуями больше не существовало. Горел двор, ближайшие постройки и то крыло, где так часто кричала принцесса Мариэль от боли и страха. Хейл со своей армией недоумевающих головорезов стояла поодаль в небольшом лесу и наблюдала, как разгорается война во имя ее мести.

Глава 18

Чтобы подчинить себе людей, которые в принципе не признают авторитетов, нужно их напугать и заинтересовать. У Хейл получилось и то и другое. Она попросила Ворана привести главарей банд, с некоторыми из которых познакомилась еще в то раннее утро, когда впервые оказалась одна на тракте. Они собрались на небольшой поляне, пока их люди делили добычу и выискивали уцелевшие вещи после пожара.

Вот он – военный совет королевы Хейл. Девушка молча смотрела на жуткие лица своих «капитанов». В их глазах читалась первобытная жестокость, заостренность чувств и неприкрытое насмешливое любопытство. Они сами не понимали, зачем они здесь и чего еще можно выжать из маленькой принцессы. Королева медлила. План у нее в голове был размытым, а искусству войны она не обучалась вовсе. Как и тогда... Память услужливо подкинула картину свадебного праздничного безумства, когда всем было ровным счетом наплевать на невесту. Она лишь играла роль красивой куколки и подарка для принца. Хейл сжала пальцы на рукоятке меча. Пора «невесте» было взять слово.

– Полагаю, наше сотрудничество оказалось выгодным для обеих сторон, – дрогнувшим голосом начала Хейл.

Однако на лицах разбойников появилось разочарование

и непонимание. Внутри девушки все сжалось. Одно неосторожное слово, и она действительно станет мертвой Мариэль.

– Чего ты хочешь? – с ухмылкой осипшим от дыма голосом произнес Воран.

В нем вдруг проснулась некое подобие жалости к малышке, которая явно не до конца осознала, с кем связалась. Один раз он уже видел сталь в этих теплых карих глазах и был намерен пробудить ее снова. Он медленно подошел к королеве и тяжелым взглядом воззрился на нее. Хейл собралась и обратилась конкретно к нему. С одним человеком ей было легче иметь дело, чем сразу со всеми «капитанами».

– Я хочу, чтобы вы провозгласили: на престол Тенистых Низин взошла новая королева, и она намерена расширить границы своих земель. Я хочу короны с голов тех, кто заточил меня там, – Хейл махнула рукой на все еще полыхающий пожар, – я хочу увидеть их взгляд, когда они поймут, кто пришел проводить их в последний путь, и кто займет их трон.

Хейл распалялась все больше, при этом ее голос становился тверже, играя бликами стали. Она будто росла в глазах разбойников, разворачивая перед ними картину преступления века, масштабы которого они даже представить себе не могли. Еще вчера они довольствовались мешком золота, отобранного у богатого торговца, а сегодня собирались объявить настоящую войну всей Долине.

– Насколько далеко ты хочешь зайти? – осторожно спро-

сил Воран, подозрительно глядя на девушку.

– А насколько далеко готов зайти ты? – вопросом на вопрос ответила Хейл.

Оба понимали, друг без друга они вряд ли достигнуть своих целей, но доверия эта мысль не вызывала. Воран беспомощно оглянулся на подельников. Те расширенными глазами смотрели на главаря. У всех читалось желание наживы и страх быть убитыми профессиональными воинами, с которыми они старались не пересекаться.

– Нам нужны еще люди, – наконец, выдавил из себя громила.

– Ты сможешь их собрать?

Хейл трясло. Она держалась изо всех сил, чтобы не показать этого разбойникам. Девушка начала осознавать, как только они договорятся, обратного пути не будет. Останется идти только вперед и без страха мстить, как просил внутренний голос. При этом маленькой Мариэль, где-то очень глубоко в душе новой королевы, было бесконечно страшно. Она не хотела жестокости и крови, не была готова убивать, хотела лишь спокойной жизни, где-нибудь далеко от королевских дворов. Однако Мариэль уже ничего не решала. Мирная жизнь оборвалась, когда девушка впервые примерила свадебное платье, и вернуть ее невозможно.

Воран почесал грязную голову, всколыхнув пряди светлых волос. Объединить налетчиков тракта была не просто безумная, а в принципе непосильная задача. Хотя и куш обе-

щался быть таким, какой никто из них в глаза не видел. Стоило рискнуть. Эта девчушка способна на многое, надо только поддерживать ее в соответствующем состоянии. Воран посмотрел на останки дворца в затихающем огне. Они бы не стали этого делать, вынесли бы добро и свалили куда подальше. Им бы и в голову не пришло уничтожать все. Но она... Громила перевел взгляд мутных серых глаз на боевую малышку. Насколько можно сломать женщину, чтобы она начала уничтожать все на своем пути? Спиной Воран почувствовал нетерпение поделщиков. Негласно они ждали его решения. Никому не хотелось брать ответственность за такой большой поход на себя, но у всех зудело рискнуть. Громила похрустел костяшками пальцев рук.

– Понадобится время, – процедил он и смачно сплюнул на траву. – Все вот это, – он кивнул на останки дворца, – быстро разлетится по округе. Тебя надо спрятать. Пока. Ну а если все соберутся...

Воран хищно улыбнулся и сжал руки в кулаки. Главари мелких банд ответили дружным гиканьем на его решение. Хейл поняла, договор заключен. Колесо войны пришло в движение.

После этого неловкость исчезла, будто ее и не было. Мужчины поняли, действовать надо быстро, иначе эффект внезапности они потеряют. Завтра же нужно объявить о новой королеве, пока известия о погибшей королевской семье не достигли всех. Хейл было решено спрятать в одном

из лесных убежищ немедленно. В ней уже вряд ли можно было узнать принцессу, но осторожность была превыше всего. Оставалось назначить место встречи для тех, кто пожелает присоединиться к походу. Спор оказался неожиданно жарким. В преступной истории Долины еще не было такого массового объединения, а значит, они всенепременно привлекут к себе ненужное внимание.

– А почему не назначить точное время встречи? – неожиданно подала голос Хейл.

– О чем ты? – огрызнулся Воран.

Он не привык, чтобы женщины влезали в его дела с подельниками. К слову, он совсем забыл о присутствии принцессы на поляне.

– Если завтра мы объявим обо мне, то пусть все соберутся именно к этому времени, скажем, на главной пощади. Думаю, вид сгоревшего дворца подкрепит наши слова, как нельзя лучше.

Хейл говорила твердо и четко. Ее тон заставлял не только слушать, но и слышать произнесенные ею слова. Перед ними стояла настоящая королева. Воран усмехнулся этой мысли и склонил перед ней голову.

– Как скажете, моя королева.

Подельники удивленно перевели взгляд с девушки на Ворана.

– Вы с чем-то не согласны? – пробасил он с многозначительным взглядом.

Главари оскалились и также склонили головы.

– Так-то лучше. Значит, завтра, скажем, в полдень мы выдвинем свои требования...

– Завтра, когда все увидят свою новую королеву, – жестко перебила его Хейл, – я хочу, чтобы моя армия стояла за мной.

Мужчины обернулись на хрупкую девушку, стать которой прибавляла ей роста и силы. Твердым взглядом она смотрела на тех, кто одним движением руки мог лишить ее жизни, кто вселял ужас путешественникам и заставлял королевские дворы усиливать свои войска. Она выглядела уверенной, властной и точно знающей, чего она хочет, в том числе от кучки головорезов, неожиданно появившихся в ее жизни. Подспудно мужчины понимали, она всего лишь девчонка, но сила ее духа заставляла слушать и подчиняться, искренне веря в исключительность королевской крови.

– Завтра в полдень все будет, Ваше Величество, – выдавил из себя Воран.

Ему претило подчиняться девчонке, но она была нужна ему для собственных планов.

Собрание окончилось. В разгоревшемся утре Хейл под охраной отправилась в свой новый временный дом и в свою новую непредсказуемую жизнь.

Глава 19

Час в пути по секретным тропинкам и буреломам с ежеминутным перекрикиваем под стать птицам. Хейл не могла уже сказать, с какой стороны остался дворец. Ей казалось, она потеряла всякую связь с той, которой была совсем недавно. Как принцесса благополучного королевства, гулявшая максимум по собственному саду, оказалась в темном лесу, окруженная весьма подозрительными мужчинами, да еще и при оружии? Девушка отбросила эту мысль, впивающуюся в сердце острым клинком. У нее был только этот день, этот момент, и вот с ним ей надо было справиться, прожить его и двигаться дальше.

Прошуршав по уже обильно опавшим листьям, Хейл привели в небольшую избушку. Внутри обстановка была более, чем аскетична: грубо сколоченный стол, несколько стульев и две скамьи у дальней стены. Девушка передернула плечами. Домом это место точно назвать было сложно. Внутрь вместе с ней вошли только Воран и несколько глав банд.

– Присаживайтесь, Ваше Величество, – усмехнулся громила и указал на скамейку.

– Что это за место? – холодно задала вопрос Хейл.

Она не двинулась с места и пристально посмотрела в глаза Ворану. Ей было страшно, очень. Она смутно понимала, что она затеяла, и что происходит вокруг. Однако всеми сила-

ми скрывала это внутри. Хейл чувствовала – любая слабость может стоить ей жизни.

– Перевалочный пункт, – отмахнулся тот.

Хейл перевела взгляд на ближайшего разбойника. Мужчина сглотнул и пояснил.

– Тропы в этих лесах знаем только мы. Вот и построили несколько таких хижин, чтобы было где отсидеться в случае чего.

Принцесса вскинула голову и с достоинством прошла на предложенное ей место.

За столом уселись пятеро: Воран, Дрейк, Лис, Крон и Хант. Хейл, затаив дыхание, рассматривала необычное для ее взора сборище. На импровизированном военном совете собрались совершенно разные люди, объединяло их лишь одно – жажда наживы. С Лисом девушка познакомилась одновременно с Вораном. Худощавый субъект в неизменной коричневой мягкой шляпе с небольшими полями и в замызганной одежде появлялся всегда незаметно, впрочем, как и пропадал. Он чудесным образом мог узнать что угодно про кого угодно, а также достать, например, одежду нужного размера для юной принцессы.

Дрейка и Крона Хейл знала по скудным рассказам Ворана. Мрачный черноволосый Дрейк пугал ее одним своим видом. Его банда считалась на тракте одной из самых опасных и кровавых. Крон же был на удивление самым адекватным и человечным среди этой компании. Однако его мягкие го-

лубые глаза загорались совсем не дружелюбным огнем, когда дело касалось золота. А вот с Хантом Хейл была знакома давно.

Она вздрогнула при его появлении в хижине, но не подавала вида, что узнала. Впрочем, как и сам Хант. Когда-то он был честным и доблестным начальником королевской охраны в Озерном Крае, в доме Аманды. Маленькая Мариэль часто видела его, когда приезжала в гости. Он показывал любознательной принцессе, как пользоваться деревянным мечом и угощал королевских детей яблоками, когда те заигрывались в саду. Когда-то ему полностью доверяли, пока он не сорвался и не выкрал из казны драгоценные камни, покалечив при этом собственных солдат. Его посадили в тюрьму, но Хант бежал и стал промышлять на тракте. Никто так и не понял, почему уважаемый капитан стал разбойником. И вот теперь он снова собирался стать частью странной, но королевской армии.

Хейл сидела тихо. Ее план был принят за основу, а дальше мужчины лучше знали, как поступать. Девушка пыталась внутренне собраться и приободрить себя. Сейчас ночь во дворце казалась ужасным сном, не могла же она и впрямь убить мужа. Хотя и свадьба когда-то казалась чем-то совсем нереальным. Она вдруг снова почувствовала себя принцессой Мариэль, маленькой девочкой, которая ужасно хочет домой к родителям. Душа замирала от страха при взгляде на «военный» совет. Девушка даже не вслушивалась в их об-

суждения. Ей захотелось, как можно быстрее выбраться отсюда и побежать в любой королевский двор. Там ее ждала понятная и безопасная жизнь. Там...

– Собраться нужно всем, – хлопнул по столу рукой Воран. – Народ должен сразу понять серьезный настрой нашей новой королевы.

Холод пробежал по спине Хейл. Нет, уже поздно. Ни в одном дворце Долины она больше не найдет той привычной мирной жизни. Слишком далеко она зашла. На руках снова появилось противное ощущение липкой крови. Незаметно Хейл вытерла ладони о тунику и почувствовала тяжелые военные браслеты. Сознание со скоростью дикой лошади вернуло ее в действительность. Перед мысленным взором пронеслась вся предыдущая ночь, закончившаяся сожженным дворцом. Хейл оглядела хижину, будто впервые ее увидела, и поймала вопросительный взгляд Ворана.

– Ваше Величество, вы согласны? – повторил он.

Хейл невольно выпрямила спину и настороженно посмотрела на всех пятерых. Она настолько погрузилась в свои мысли, что совершенно не следила за разговором.

– Мы договорились завтра в полдень объявить о смене власти в королевстве, – пришел ей на выручку Крон, – и продемонстрировать вашу армию.

– Армию? – тихо переспросила Хейл.

– Слух о смерти королевской семьи разлетелся по тракту быстро. Многие захотели присоединиться к, – Воран замял-

ся на мгновение, – разделу имущества.

– Дворца же больше нет, – заметила очевидное девушка.

– Но добро осталось, – сверкнул зубами Лис и подкинул монету.

– Его хватит на первое время, – сделал ударение на слове «первое» Хант.

– Вы вроде говорили, что хотели навестить отца, – снова обратился к ней Воран.

Громила обращался к Хейл исключительно вежливо, однако в каждом слове слышалась издевка, которая выбешивала принцессу.

– Для начала утвердимся в этом королевстве, иначе скоро вам всем придется снова обчищать телеги несчастных торговцев и случайные кареты вельмож.

Хейл встала со скамьи и гордо вышла из хижины, оставив ошеломленный совет обговаривать детали переворота. Она вдохнула запах уже прелой листвы и провела рукой по стволу ближайшего дерева. Как давно она не была в лесу, как давно она в принципе вот так свободно не выходила за пределы своих покоев. Хейл вспомнила, что последний раз она гуляла одна перед самым венчанием и набиралась смелости еще раз поговорить с отцом, чтобы отменить торжество. Однако все оказалось тщетным. Ее отдали и превратили из свободолюбивой принцессы в живую игрушку для этого садиста. Волна гнева поднялась откуда-то из глубины и затопила сердце Хейл. Она сжала руку и ударила кулаком по стволу

дерева. Боли девушка даже не почувствовала. Она глубоко вздохнула и вернулась в хижину.

– Хватит разговаривать. Завтра мне нужна армия, а за столом ее вряд ли можно собрать.

Этому тону нельзя было сопротивляться, он против воли заставлял действовать любого, к кому был обращен. Повелевать Хейл училась с рождения. Вот только она всегда мечтала быть доброй и мудрой королевой, как ее покойная мать, а не вести войны со всеми подряд.

– Да, Ваше Величество, – угрюмо отозвался Воран. – Вы будете ждать здесь, охрану мы оставим.

Все поднялись из-за стола и собрались уже выйти, как вновь услышали этот тон.

– Охрана пусть остается на улице. Мне также понадобится еда и хотя бы теплое одеяло. Ночь, я так понимаю, провести придется тоже здесь.

– Как прикажете, – прорычал Воран, еле сдерживая гнев.

– Я зайду попозже и все принесу, Ваше Величество, – весело отвесил поклон Лис и вышел из хижины.

За ним последовали остальные, и только Крон задержался в дверях.

– Вы не волнуйтесь, мы все сделаем, – мягко и даже участливо произнес он. – Вам недолго надо будет ютиться тут. Завтра уже все кончится.

– Завтра все только начнется, Крон, – ответила ему Хейл и отвернулась к единственному крошечному окну.

Вор хмыкнул и вышел вон.

Совет не стал задерживаться на одном месте. Они разошлись к своим бандам. Времени было мало, а найти необходимо было как можно больше народа. У хижины оставили только самых проверенных людей, доверив Лису позаботиться о новой королеве.

Осенний лес ожил, будто внезапно наступила весна, а по королевству разносилась весть о неожиданной гибели всего правящего семейства. Люди гадали, что могло произойти ночью, кто вообще посмел напасть на дворец. И все боялись спросить только один вопрос: что ожидает их дальше?

Глава 20

Воран рывкнул на своих людей, а сам вышел на небольшую полянку, закипая от гнева. Как смеет эта девчонка помыкать им, да еще на глазах остальных. Громила давно уже не подчинялся ни одному закону, писанному королями. Он был сам себе хозяином, а теперь...

Мужчина огляделся. Этот лес был его домом последние лет десять, а то и больше. Им приходилось прятаться каждый раз, как силы королевских войск превышали силы его озлобленной банды. И это случалось все чаще. Все реже удавалось урвать по-настоящему стоящую добычу. Наскоро сколоченные хижины, грязные трактиры на отшибе королевств. Ворану надоело мыкаться по углам, как нашкодившему ребенку. Именно поэтому он ухватился за потерянную принцессу, которая неизвестно как оказалась ночью в лесу. Все было таким простым. Нужно было лишь немного видимости участия в ее судьбе, немного давления, когда она начала сомневаться, и вот девчонка уже готова была открыть им ворота замка. Воран был уверен в плане: они заберут все, что смогут, а ее бросят разбираться со своими делами самой. Однако в принцессе вдруг обнаружилась сила. Та самая королевская сила, которой подчиняются народы, которая ставит на колени и заставляет слушать. Девчонка хотела свободы любой ценой. И дальше все пошло, а точнее покатилося совершенно

бесконтрольно. Неожиданно дело разрослось, и Ворану пришлось привлечь к нему еще несколько банд. Ничего, во дворце много чем можно поживиться. Не страшно. Головорез даже в насмешку предложил убить принца, чтобы его новая протеже почувствовала полную свободу. И она согласилась. Вот этого громила и не ожидал.

Во дворце глава небольшой банды, промышляющей воровством и не гнушавшаяся убийств, вдруг растерялся. Тогда в лесу он увидел маленькую и глупую девчонку, а вчера ночью она вдруг превратилась в правящую особу, пожелавшую захватить целое королевство, а может, и не одно. Впервые Воран испугался. Страх неожиданно сжал горло и ворвался в мысли, снося все на своем пути вихрем паники. Это же верная смерть, тем более целое королевство им вообще ни к чему, унести бы награбленное. А принцесса продолжала излагать свой план. Она была уже совсем не похожа на ту испуганную и поруганную девочку. Костюм Лиса преобразил ее, превратил в настоящего воина. Постепенно страх стал отступать, истинная природа Ворана подняла голову и прислушивалась к словам и действиям принцессы. Громила никогда даже в самых смелых мечтах не представлял разбой в масштабах войны и никогда не получал такого уникального шанса вырваться из низов и превратить свое имя в легенду. Глаза головореза загорелись, а принцесса предстала перед ним самым главным оружием, самым ценным ключом ко всем сокровищницам Долины.

И снова Воран упустил из вида ее внутреннюю силу. Вместе с именем она будто сменила свою судьбу и стала не следовать за громилой, но помыкать им. Она постепенно становилась настоящей королевой, властной и жесткой. Такой оборот дела совершенно не устраивал Ворана, его выбешивал ее тон, раздражал один ее вид. Ему ничего не стоило избавиться от нее, причем бесследно. Однако без нее весь план рухнет. Алчущие банды обратятся против него, и вряд ли ему удастся защититься и прожить дольше нескольких дней. Нет, она нужна. Девчонка станет королевой теневого народа и символом разворачивающейся войны. Вот только, как быть с клокочущим гневом, закипающим каждый раз, как он слышал ее голос. Из груди Ворана послышался глухой рык. Он не желал подчиняться мелкой пигалице, приклонять колено и склонять голову. Неожиданно мужчина хищно улыбнулся одной стороной лица.

– Ты будешь жить ровно столько, сколько захочу я, – прошипел он и сжал тонкий ствол небольшого деревца.

Сзади послышался треск ветки. Воран резко обернулся и увидел своего человека. Тот быстро подошел и доложил, что найдены большинство местных банд, а в другие королевства по тракту разосланы гонцы. Громила кивнул.

– Отлично. Скажи остальным, я скоро буду.

И он снова задумался, затерявшись в своих мыслях.

В это время в продуваемой промозглым ветром хижине томилась будущая королева. Хейл забилась в угол на скамей-

ке и обняла согнутые колени. После того как все вышли, она расслабилась и снова стала призрачной Мариэль.

Вокруг стояла непривычная тишина, только пение редких птиц иногда залетало в окно. Охраны тоже не было слышно, чтобы не рассекретить месторасположение хижины. Где-то поскрипывали доски от холодных порывов ветра, да скреблись коготки мышей, которые пытались найти еду в жилище человека. Хейл слушала тишину, удивляясь, насколько умиротворенно она на нее действует. Казалось, даже мысли девушки решили дать ей отдохнуть и ушли вместе с бандитами. Вскоре она снова не будет принадлежать себе, встав во главе войны. Однако ближайшие несколько часов можно просто дышать и представлять, что вся ее жизнь лишь плохо написанная сказка.

Размышления Хейл прервал вкрадчивый стук в дверь. Девушка быстро поднялась со скамьи и внутренне собралась.

– Войдите, – чуть дрогнувшим голосом произнесла она.

Дверь бесшумно приоткрылась, и в проеме показалась голова Лиса с неизменной ухмылкой на лице.

– Не помешаю, Ваше Величество? – съерничал он.

Хейл лишь слегка кивнула. Она так и осталась стоять между скамьей и окном с зажатой прямой спиной и сложенными руками у груди.

Лис сплюнул на землю и ввалился в хижину с двумя завязанными тюками. Действуя ловко и почти бесшумно, он быстро развернул один из тюков и разложил на голых дос-

ках скамьи импровизированную кровать. Хейл заметила, что ему удалось достать даже небольшую подушку в нежно-голубой цветочек. Лис застелил королевское ложе несколько потрепанным пледом и довольным кивком оценил свою работу.

Второй же тюк он поставил на стол, где совсем недавно состоялся первый военный совет. В нем обнаружилась нехитрая еда и большая фляга с водой. Должно было хватить до утра. Аккуратно все расставив по столу, Лис собрал два холщовых полотнища и убрал их запазуху.

– Что-нибудь еще? – мягко поинтересовался он у девушки.

– Нет, спасибо, – ровно ответила Хейл.

– Тогда разрешите откланиться, – усмехнулся Лис, – дел невпроворот.

– Конечно. Полагаю, буду ждать вас завтра? – осмелилась уточнить Хейл во избежание неожиданных визитов.

– Да. За час до полудня мы вас отсюда заберем. Всего хорошего!

Наигранным жестом Лис притронулся к шляпе и отвесил принцессе поклон.

После его ухода все снова стихло. Звуки природы постепенно начали проникать в хижину, а мыши в полу зашуршали сильнее, учуяв запах сыра на столе. Хейл уселась на свою постель и замерла. Не хотелось ни о чем думать, ничего не вспоминать и уж тем более не строить предполо-

жения даже о ближайшем будущем. Девушка растворилась в умиротворении осеннего леса, потеряв представление, кем она была и кем стала.

Глава 21

День неохотно просыпался в холодном осеннем тумане. Солнце так и не показалось, предпочитая отсиживаться за пухлыми серыми облаками. В жемчужном свете четко просматривались опаленные останки некогда королевского дворца. Он был символом власти и оплотом безопасности для всего королевства и стоял на холме, возвышаясь над всеми Тенистыми Низинами. Теперь же казалось, что разрушен не только он, но и весь город, лежащий вокруг него.

Пробуждение было тягостным. Слухи ходили разные, даже самые невероятные о бунте и нападении соседей. Люди гадали, что же на самом деле произошло ночью во дворце, и кто развесил объявления об общем сборе на площади. Говорили вполголоса и предпочитали не выходить из дома без крайней необходимости. Многие лавки утром так и не открыли свои двери покупателям, а во многих домах так и не рискнули зажечь даже маленькую свечку несмотря на утренний сумрак. Город чувствовала беду, готовился к худшему, ибо одно было ясно всем: прежней жизнь уже не будет никогда.

В лесу в маленькой хижине, стуча зубами от холода, проснулась Хейл. Она пыталась сильнее закутаться в плед, но теплее от этого не становилось. Повинуясь зову природы, девушка все же заставила себя расправить окоченевшее те-

ло и вылезти из чуть теплой постели. Хейл открыла дверь, и дрожь пробежала по телу. Хижина была хоть и холодной, зато прекрасно защищала от сырости. Девушка огляделась и быстро прошла к ближайшим кустам, стараясь не думать, где сейчас прячется охрана. Туман своими холодными липкими лапами гладил ее по рукам, забирался под тунику, стараясь коснуться спины, нежился около лица и распушал капельками росы волосы. Хейл передергивало. Ей казалось, что всю ее окутывает водяная паутина, которую она не в силах сбросить с себя. Как можно быстрее принцесса вернулась в домик и принялась вытирать руки и лицо пледом. Мерзкое ощущение паутины стереть не удалось, а вот немного согреться получилось.

Лес просыпался так же лениво, как и город. Птиц не было слышно, видно им тоже не по душе липкое нечто, бродившее по низинам. Лишь странные шорохи и треск проникали сквозь щели в единственном окне. Признаков человека в лесу не было. Хейл даже не могла сказать, охранял ее кто-нибудь ночью или нет. При этом она чувствовала, что за каждым ее шагом пристально следят. Конечно, она привыкла к этому с детства. Однако если раньше все старались предугадать ее желания, то теперь все ждали ее ошибки. Холод снова пробежал по спине принцессы. Она беспомощно осмотрелась в поисках безопасного предмета для раздумий и уткнулась взглядом в стол. Там ее ждали остатки ужина, превратившиеся в холодный завтрак. Принцесса отдала бы

сейчас многое за большую чашку горячего чая, даже того непонятного травяного, каким ее иногда поила мама. Однако сейчас Хейл пришлось довольствоваться ледяной водой из фляги и скудной провизией, добытой Лисом.

За окном туман клочьями повис на облетевших ветках деревьев. Принцесса не представляла, который сейчас час и во сколько она проснулась.

– Должно быть полдень уже близко, – тихо произнесла она и бросила взгляд на свои военные браслеты.

Ее ждала коронация на трон на глазах завоеванных ею людей. Хейл усмехнулась. С самого рождения ее прочили на трон. Маленькая Мариэль часто представляла себя в пышном красивом платье, стоящей перед папиным тронном со скипетром в руках и с большой церемониальной короной на голове, а на плечи обязательно накинута длинная мантия. Правда, мама ей говорила, что в Хвойном Бору монархи восходят на престол без всякой мантии в зелено-золотом платье, сшитом специально для церемонии. Фантазия девочки рисовала все совсем по-иному. Сейчас же вся эта мишура не имела никакого значения.

Коронация Хейл будет быстрой и больше похожей на обращение захватчиков к народу, чем на праздничный ритуал. Ее здесь не ждут и вряд ли захотят видеть своей королевой. Однако принцессе нужно закрепиться, нужны безопасные земли для отступления в случае неудачи в дальнейшем походе. Ей нужен был номинальный дом, который всегда при-

мет обратно, хочет он того или нет. Хейл отошла от окна, села на постель и обхватила голову руками. О чем она думает? Во всем этом плане не было ни слова о людях, которые здесь живут уже несколько поколений. Она даже не пыталась представить, каково будет им под властью банд, под ее властью. Принцесса прекрасно понимала, контролировать банды она не сможет. Ее душа замирала от осознания ужаса, принесенного в эти земли, только вот разум уже повернулось к войне. Жертвы будут, и это просто надо принять. Резким движением Хейл схватила браслеты, лежащие у ее изголовья, и защелкнула их на запястьях. Она пойдет против королей, а не простого народа. Тем нужно будет лишь дать ей возможность пройти. Принцесса поднялась и, глядя во все еще затуманенное окно, наощупь распустила волосы и переплела косу. Осталось немного подождать, и она покажет отцу, какой королевой выросла его дочь.

В полдень на площади было не больше света, чем утром. Туман лениво покидал низины, небо же все равно отказывалось расчищаться и пропускать солнечный свет. Тучи не двигались в ожидании событий, разворачивающихся под ними. Город стекался на площадь. По всем улицам, переулкам и тайным тропам люди шли на зов неизвестных объявлений. Кто-то шел из страха, кто-то подчинялся чувству толпы, но большинство влекло любопытство. Люди надеялись узнать, что произошло во дворце, и куда делась королевская

семья, в глубине души уверенные, что их собственная жизнь от этих событий не особо пострадает. Они же так далеки от двора!

Постепенно площадь заполнилась до отказа, оставив небольшой пятачок с постаментом в центре, охраняемый подозрительного вида мужчинами. Смельчаки забирались на крыши домов и чужих повозок. Женщины просились на балконы к своим товаркам, откуда была видна площадь, а дети сновали туда и сюда, совершенно не прислушиваясь к происходящему. Напряжение нарастало, хотя беды еще никто не чувствовал. Сгоревший дворец на заднем фоне смущал жителей, а заявления о смерти всей правящей семьи вселяли страх, и все равно до конца никому не верилось в такую трагедию. Все ждали короля или его представителя, ждали королевских гвардейцев в знаменитой коричневой с темно-зеленой вышивкой форме, ждали заверений в безопасности и благополучии собственных жизней.

Полдень. На глазах изумленных жителей число неизвестных мужчин, одетых во что попало, с оружием в руках, начало расти. Они появились у каждого дома, группами встали на улицах и улочках и построились по периметру самой площади. Толпа притихла. Неприятное ощущение подготовленной ловушки зарождалось в душах жителей. Женщины инстинктивно отловили детей и прижали их к себе покрепче. Вдруг где-то прошелестел шепот. Кто-то узнал в нескольких незнакомцах разбойников с тракта. Толпа заволнова-

лась. Слух мгновенно пронесся в каждый уголок заполненного пространства. Теперь и на другой улице черты вооруженных мужчин стали кому-то смутно знакомыми. Волнение выросло, и гул толпы стал отчетливо слышен. И тут высокий блондин с перекошенным шрамом лицом сильными руками расчистил себе дорогу и прошел к пяточку. Он внимательно осмотрелся, криво ухмыляясь одного стороной лица.

– Тишина! – неожиданно громко рявкнул громила.

Толпа разом затихла. Воран немного растерялся под взглядом тысячи глаз. Давно он не имел дело с людьми в открытую.

– Королевство захвачено, – без предисловий собравшись с духом, звучно произнес разбойник. – Дворец сгорел, и ваши правители действительно погибли вместе с ним. Но бояться нечего, – усмехнулся Воран, – вам сильно повезло. Встречайте вашу новую королеву!

На этих словах в гробовой тишине за спиной оратора толпа тихо расступилась, чтобы пропустить процессию из четырех совершенно непохожих друг на друга мужчин, которые обступили хрупкую девушку. Они прошествовали к пяточку, и девушка взошла на постамент. Возглас удивления пронесся по толпе. Послышались торопливые вопросы «кто там?», все с ужасом узнавали юную принцессу, которую редко видели, но о которой много слышали. Но как же она изменилась! Девушка с гордо поднятой головой стояла посреди толпы и властным взором смотрела на людей. В ней будто ни-

чего не осталось от той светлой и мягкой Мариэль, любимицы жителей как минимум трех королевств. Одета она была под стать тем, кто ее представил, а за спиной волнами на постамент спускался теплый темный плащ, точь-в-точь королевская мантия. Воран дал толпе не больше минуты для осознания случившегося, взял корону королевства и подошел к принцессе, которая как статуя замерла на своем постаменте.

– С этой минуты властью, данной мне моим мечом, нарекаю тебя Ее Величеством Хейл – Королевой Тенистых Низин, – громко и четко произнес громила.

В торжественной тишине он возложил на голову девушки корону почившего короля и смиренно отошел к своим подельникам. Хейл выдохнула, почувствовав тяжесть металла на своих волосах. Вот и все. От правды уже было не скрыться. Они убили их и захватили власть. Она убила и забрала корону. Неожиданно внимание девушки привлекла толпа. Внутренне спрятав страх и ужас от проделанного в глубины сознания, королева впервые обратилась к своим новым подданным.

– Вы видите во мне Мариэль – принцессу из Хвойного Бора, ставшую женой вашего принца и наследницей престола вашего королевства. С величайшим сожалением сообщаю вам о смерти всей королевской семьи, включая принцессу Мариэль. Отныне вы находитесь под властью королевы Хейл и ее армии. Безопасность вашей жизни будет зависеть от ва-

шего послушания. Нам не нужны лишние жертвы. С этого дня в престольном городе Варха, а в течение двух дней и во всем королевстве вводится комендантский час. После захода солнца на улицах не должно быть ни одного человека без специального разрешения. Меры будут суровы, поэтому советую вам проводить время дома с семьей.

Хейл говорила холодно и властно. Удивление в глазах собравшихся сменялось ужасом и осознанием невозврата их мирной веселой жизни. С каждым словом новой королевы толпа будто сжималась, стараясь защититься от нее. Люди были подавлены и напуганы, однако даже самых смелых и отчаянных останавливал вид хорошо вооруженных бандитов королевской армии.

– Жизнь не будет прежней, но мы можем помочь друг другу сохранить ее на должном уровне, – закончила свою речь королева.

Жизнь и правда не будет прежней ни для кого. Юная Мариэль взшла на престол под именем Хейл, и встретила ее гробовая тишина, пропитанная животным страхом.

Глава 22

Ни Воран, ни Хейл не имели опыта ведения военных кампаний, но оба понимали одно: действовать нужно, как можно быстрее. Сразу после импровизированной коронации королева вместе со своим советом отправилась в замок народных приемов на другом конце города.

Много лет назад один мудрый король Тенистых Низин решил дать возможность каждому его подданному обратиться к нему. Для этого был построен небольшой замок, отделанный светлым камнем, с просторной приемной, где стоял непритязательный трон для монарха. Дом народных приемов, как его вскоре окрестили местные жители, располагался при входе в город рядом с главным трактом Долины. В пузатой башне обустроили покои, на случай если король захочет переночевать в Доме или если королева пожелает прибыть с ним в день приема. И раз в две недели жители Тенистых Низин могли рассказать своему королю все, что им заблагорассудится. Обычай существовал долго, но за десятилетие до появления Мариэль он сошел на нет сам собой. С каждым приемом посетителей становилось все меньше, сами просьбы все мельче, а король все неохотнее прислушивался к своим подданным. Установленные правила и законы прочно вошли в жизнь обитателей королевства, и дни шли по накатанной год за годом. Замок же поддерживали на должном уровне.

не, только теперь он использовался королевской семьей в качестве дополнительной резиденции, где можно было отдохнуть от назойливого двора.

Хейл бывала здесь, когда принц ссорился с родителями и демонстративно покидал дворец. Девушка покорно следовала за ним, привязанная клятвой перед алтарем. Дом был простым, но удобным. Никаких лишних украшений и золота, чтобы посетители не ощущали той чудовищной разницы в положении между собой и королевской семьей. Перед коронацией Воран пришел к принцессе обсудить, каким образом они будут действовать дальше. Им нужен штаб, место, куда не посмеет никто сунуться, и где они могли бы спокойно разработать стратегию захвата. Впервые за эти несколько дней Хейл пожалела сожженный дворец, сейчас он пришелся бы, как нельзя кстати. И тут она вспомнила Дом приемов. Оттуда принц уезжал охотиться и ненадолго оставлял свою молодую жену в покое. Самое лучшее место, где можно спрятаться и при этом не повредить репутации новоявленной королевы. Так и условились.

Процессия торжественно покинула площадь. Вооруженная охрана легкими тычками начала разгонять народ, который ошарашенно смотрел на происходящее, не в силах поверить в реальность. Одинокие голоса попытались возмутиться, но были быстро заглушены опытными бойцами. Все были против самозванки, а еще более против ее армии, заполонившей город. Однако открыто высказаться никто не решился.

Теперь каждый был сам за себя, и родной дом уже не казался таким безопасным местом, как это было всего несколько часов назад.

Хейл держалась гордо и отстраненно. Высоко подняв голову в тяжелой короне, символизируя новую власть, она шла между двух рядов бандитского конвоя к своему замку. Внутри было пусто, казалось даже душа покинула земную оболочку, а тело запрограммировано выполняло необходимые действия для очередного шага в этой безумной игре, которую однажды ночью в лесу задумали алчный Воран и отчаявшаяся Мариэль. Девушка даже не заметила, как они прошли через весь город и добрались до Дома приемов. Она очнулась, только когда увидела обшарпанный трон в зале, куда Крон предложил ей присесть и передохнуть. Хейл послушно опустилась на деревянное кресло, обитое истертым коричневым бархатом, и с детским удивлением наблюдала за тем, как разные банды объединяются и располагаются в их новом временном доме.

Совет сложился сам. Главы банд, обсуждавшие положение в маленькой хижине в лесу, негласно так и остались вожаками бандитской стаи. Они первые бросили клич и предложили крупную добычу, и теперь за ними тянулись остальные. Мелкие главари согласились подчиниться Совету пятерых, втайне считая королеву красивой ширмой для невиданного доселе грабежа. Именно поэтому с первых же минут в замке все четко подчинялось приказам Совета. Хейл бы-

ла поражена, насколько слаженно заработал механизм. Тогда она еще не догадывалась, что он строился отнюдь не на доверии и преданности.

Дрейк тут же занял большой зал и приказал собрать в нем общее оружие, захваченное в сгоревшем дворце. Вместе с Хантом они распределяли людей по улицам города и собирали небольшие отряды, коим была поручена миссия донести до всего королевства волю нового монарха. Методы при этом не обсуждались. Необходимо было поставить людей в известность, и при этом пресечь слухи, разносимые по всему тракту в Долине.

– Делайте все необходимое. Мы не можем упустить такой куш, – ровно произнес Дрейк на вопрос одного из своих про допустимые действия с мирным населением.

Хант невольно обернулся на мрачного бородача. Сомнение промелькнуло во взгляде бывшего королевского капитана. Нет, далеко не все в бандитской братии были кровожадны или охочие до насилия, однако развязывать им руки все же не стоило. Ни один мускул не дрогнул на лице Дрейка. Он ответил тяжелым взглядом своему подельнику и продолжил работу. Кампания набирала обороты с каждой минутой, и вряд ли что-то уже могло ее остановить.

Крон занимался казной. За ночь его отряды обчистили казну дворца дочиستا. Что-то было уже «утеряно», но в целом самопровозглашенный казначей добросовестно доставил награбленное в их новый штаб. Золото было связующей

нитью, поэтому раздавалось ровно в той минимальной доли, которая была нужна для поддержания порядка и послушания. Крон понимал, война может затянуться, а может и вовсе обернуться катастрофой, поэтому сразу отложил часть для откупа жизнью всего Совета и королевы. В глубине души ему было жаль растерянную девушку, сидящую сейчас на троне, но не имеющую реальной власти. По крайней мере, бандит в нее не верил. До настоящего момента все контролировал Воран. Могучий воин крепко держал всех в своем кулаке, заряжая безумной затеей большого похода.

Для защиты казны Крон отобрал самых надежных ребят из своей банды. С ними он когда-то давно лазил по деревням и воровал домашнюю птицу на пропитание своей семьи, с ними переживал самые удачные вылазки и самые провальные разгромы вплоть до некоторых королевских тюрем. Он доверял им, они доверяли ему и только ему, что больше всего устраивало любителя желтого металла.

Хейл периодически видела каждого из Совета, и больше всего ее удивлял Лис. Этот проныры успевал везде. По первому зову он раздобыл для Дрейка и Ханта подробную карту королевства со всеми населенными пунктами. Для Крона нашел чудесную замену казне в виде небольшой часовни внутри самого замка. Именно в этом святом месте решено было спрятать драгоценности и золото. Кто же посмеет грабить на глазах бога? Лис принес замки для задних комнат за алтарем, и дело пошло. Его банда была самой малочисленной,

зато вся подстать ему. Казалось, для них нет невыполнимой задачи, они могли пролезть везде и узнать обо всем. С лица вора никогда не сходила его традиционная ухмылка, а глаза скрывала тень от мягкой шляпы. Он не беспокоился, ибо знал все и обо всех. За это его ценили и ненавидели, а втайне даже побаивались, что совершенно не трогало самого Лиса и его команду.

Во всей этой кипучей деятельности Воран выделялся своим ростом и мощью. Он переходил из одной залы в другую, выслушивал идеи подельников, раздавал приказы своим людям и мысленно прикидывал их шансы на успех. Периодически он нервно тербил щеку со шрамом. Она нестерпимо чесалась, выдавая его переживания. В глубине души громили пугал масштаб их кампании, который никак не укладывался в голове. И тут, уже собираясь выйти из замка, он вдруг бросил взгляд на Хейл. Королева все так же неподвижно сидела на своем троне. Она беспомощно смотрела на суету, ее руки, сложенные на коленях, заметно дрожали, а на лице разлилась совсем не благородная бледность. Девушка была на грани своих сил, и Воран это прекрасно видел. Бандит жестом подозвал к себе Лиса.

– Все готово? – тихо поинтересовался он.

– Обижает! – притворно оскорбился проныра. – Все было сделано в первую очередь.

– Хорошо. Забери ее отсюда, и, – Воран осекся, но через несколько секунд все же произнес, – позаботься о ней.

Во время разговора громила не отрывал взгляда от королевы. Впервые за все время он почувствовал тень ответственности за ее жизнь. Да, она нужна им, чтобы официально вторгаться на территории королевств. Однако была ли она для него всего лишь куклой в короне? Встряхнувшись от ненужных мыслей, Воран вышел во двор, проверить образовавшуюся у них конницу. Он не видел, как Лис тут же подошел к Хейл и со всей почтительностью предложил ей пройти в ее новые покои. Не видел, как тому пришлось поддерживать королеву, готовую в любой момент потерять сознание, и как она рухнула на кровать за закрытыми дверями опочивальни.

Глава 23

Сон так и не пришел. Хейл чувствовала себя истощенной и разбитой, но голова так и не отключилось, а тело отказывалось расслабляться на свежей мягкой постели. Девушка лежала в той же позе, в которой свалилась, как только ушел Лис. При полном отсутствии желания двигаться королева очень хотела раствориться в пространстве этой комнаты и больше никогда не показываться на людях. Она даже прикинула высоту, на которой располагались ее покои. Нет, слишком низко, в окно выйти не удастся, тем более для этого придется встать.

Спустя еще несколько минут безвольного существования Хейл напряглась и села. Она с удивлением осмотрелась. Комната была частью женской половины замка, предназначавшейся для королевы. Насколько знала девушка, сюда давно уже никто не заглядывал, даже во времена принца она жила вместе с ним на мужской половине. Однако комната выглядела опрятной и чистой. На столике для умывания стоял полный кувшин прохладной воды, а белье на постели пахло розами.

«Лис неплохо потрудился», – подумала Хейл.

Ее встретили с настоящим королевским размахом.

Внезапно девушке нестерпимо захотелось переодеться. От туники пахло гарью и прелостью утреннего тумана. Огля-

девшись еще раз и не заметив признаков одежды, королева с трудом встала и на деревянных ногах прошла в небольшую гардеробную. Как и следовало ожидать, там хранились платья королевы. Расшитые жемчугом и полудрагоценными камнями, прошитые золотыми и серебряными нитями, пронизанные множеством шнурков и увитые оборками – платья никак не подходили для правления Хейл. Девушка с грустью шла мимо них, проводя рукой по вычурным тканям. Когда-то давно в другой жизни она мечтала о таких нарядах, о восхищенных взглядах и праздниках, на которых могла бы блистать во всей своей красе. В глубине комнаты у большого туалетного столика с овальным зеркалом Хейл заметила еще один наряд, выделяющийся среди всех своей аскетичностью. Мягкие коричневые штаны для верховой езды, утепленные изнутри, длинная темно-зеленая туника с золотой отделкой в виде причудливых завитков на груди и длинных рукавах и теплый плащ с двумя вышитыми витками плюща – эмблемой королевства Тенистые Низины – посередине спины. Рядом лежал пояс с ножнами и мечом Хейл. Девушка вздрогнула и обернулась на прекрасные платья. Не такого будущего она загадывала себе в детстве, когда они с Амандой засиживались допоздна и с замиранием сердца ждали падающих звезд. Откинув лишние мысли, королева перенесла умывальные принадлежности в гардеробную и плотно закрыла дверь.

В комнату вернулась совсем другая девушка. Вода помог-

ла освежить голову и запустить сердце в привычном ритме. Влажные волосы Хейл собрала в очень свободную косу, с улыбкой вспомнив слова мамы, что принцессе не пристало появляться перед подданными в домашнем виде.

– Прости, мамочка, сейчас не до условностей, – нежно прошептала она.

Королева вспомнила о суете, что совсем недавно творилась внизу. До покоев не долетало ни звука. Замок нарочно был спроектирован таким образом, чтобы женскую часть двора не могли беспокоить возгласы просящих простолюдин. Интересно, что там происходит? В воспоминаниях вдруг пронеслась толпа на площади и лицо Ворана при возложении короны. Сам золотой символ власти лежал здесь же на прикроватном столике. Хейл медленно подошла и аккуратно взяла тяжелый обруч, дающих столько возможностей и вместе с тем подставляющий жизнь своего хозяина под удар. Девушка покрутила корону в руках, ощупывая камни и выступы ее пиков.

«У папы она ниже и более округлая, если я правильно помню. Не важно, скоро сама удостоверюсь», – усмехнулась королева своим мыслям.

Из глубины души незаметно поднялась та сила, что несколько недель назад дала ей смелость организовать нападение на дворец мужа. Хейл почувствовала себя готовой идти дальше, но сначала нужно было узнать, чем занята ее армия и ее Совет. Перед тем, как выйти, девушка подошла

к зеркалу и зависла перед своим отражением. Она не узнала ту, которая смотрела на нее. Другое лицо и совершенно другой взгляд, и лишь где-то глубоко в золотистых прожилках карих глаз еще можно было заметить признаки бывшей принцессы Хвойного Бора. Хейл мотнула головой и решительно вышла из комнаты, оставив плащ и оружие на постели.

Замок гудел, в каждом углу кто-то что-то делил на словах или порой даже на кулаках, повсюду слышались приказы, раздаваемые раздраженными голосами. То и дело на глаза попадался спрятанный клинок, несмотря на старания Дрейка и Ханта захваченное оружие потихоньку растаскивалось и пряталось по всему Дому приемов. Продолжались попытки попасть в часовню замка и захватить пару монет, надежно хранящиеся там. Однако люди Крона пресекали их и популярно объясняли незадачливым ворам, кто тут главный. Без своих главарей армия новой королевы превращалась в большой детский сад, оставленный без присмотра взрослых, только игры были жестче, а «дети» более изворотливые и злобные.

Хейл продвигалась аккуратно и тихо. Ей совершенно не хотелось оказаться замеченной раньше, чем она сможет сама оценить обстановку. Девушке без труда удавалось скрываться от случайных встреч, только вот никого из Совета она не могла найти. Малый зал оказался закрыт, и никто из проходивших даже не пытался туда попасть. Догадка осенила

королеву – Совет заседает, причем без нее!

В каждом маломальском королевском замке помимо основной планировки комнат всегда разрабатывалась система тайных ходов и переходов. Никто и никогда при дворе не доверял никому полностью, ибо это было опасно для жизни. В конечном счете полагаться можно было только на себя, ведь даже самому преданному слуге можно предложить цену выше и не всегда это были деньги. В свое время Хейл изучала карту Дома приемов на всякий случай, и теперь смутные знания, пылящиеся в голове, пригодились. Она смутно припомнила, из малого зала, кроме основного выхода, была еще одна дверь, спрятанная между двумя высокими статуями древних богов в самом углу, подалее от круглого стола переговоров. Дом приемов использовали также для собраний советников короля, когда появлялась угроза недовольства народа. Король обычно не присутствовал, выслушивая потом решение советников, и на его основании отдавал приказ. Однако иногда он незаметно проникал в Дом, послушать, о чем на самом деле там шла речь. Хейл прикинула, куда мог вести ход из нее, и поспешила в покои короля. Знакомый коридор подстегнул память. Совладав с неожиданно навалившимися эмоциями, девушка сосредоточилась на карте тайных ходов. Ей пришлось немного поплутать, и, наконец, в небольшой приемной короля за богато расшитым гобеленом она обнаружила нужную дверь.

Хейл зажгла факел, услужливо оставленный при входе,

и с дрожью в руках плотно закрыла за собой дверь. На удивление ход был сухим и чистым, будто его поддерживали в необходимом виде, как и весь замок. Медленно и осторожно девушка начала продвигаться вперед. Она прислушивалась к неясным голосам за стеной, стараясь угадать, кто шел мимо. Хейл несколько раз по наитию завернула по направлению к малому залу и вдруг четко услышала голос Лиса:

– Коней недостаточно, да и не все умеют на них ездить. Лучше взять телеги и хотя бы часть пути проехать. Будет быстрее.

– И заметнее, – буркнул Хант. – Нас тут же засекут, стоит только выползти на тракт.

– Боишься попасться своим бывшим друзьям? – рассмеялся Крон.

Хант грязно выругался и, судя по всему, толкнул обидчика, так как Хейл услышала недовольный возглас Крона.

– Прекратите, – гаркнул на них Воран.

Девушка застыла. От звука его голоса ее резко накрыло всеми эмоциями Мариэль разом. Хейл вдруг сразу почувствовала себя маленькой девочкой, которой необходима помощь и защита. Она прижалась к каменной стене, благоразумно вставив факел в специальный держатель. Сердце билось так громко, что заглушало мысли, а воздуха в коридоре вдруг стало нестерпимо мало. Девушка сдавила голову руками, стараясь успокоить себя. Запутавшись в себе, королева пропустила часть разговора. Однако слова Дрейка заставили

ее вернуться в действительность.

– Нам нужно выйти немедленно, если хотим сохранить эффект неожиданности.

– Думаешь, наша малышка будет готова? – усмехнулся Лис.

– А она нам нужна? – слегка удивился Дрейк. – Надолго нас не хватит, максимум еще один дворец, потом они все перегрызутся. Девчонку можно бросить здесь и...

– Она нам нужна. И идти мы будем не как жалкая сборная банда, а как армия, способная смести любого со своего пути. Это понятно?

Тон Ворана не предполагал возражения. И в малом зале повисла тишина. В Хейл же поднималась волна возмущения. Они бы и этого не достигли, не пусти она их в королевский дворец!

– Думаешь, она готова двигаться дальше? – тихо поинтересовался Крон.

Не задумываясь, Хейл резко открыла тайную дверь и повелительным тоном произнесла:

– Спроси у нее сам.

Глава 24

Воран с Кроном подскочили. Остальные же удивленно уставились на неожиданно появившуюся королеву. Однако немая сцена продлилась недолго.

– Ваше Величество, – слегка склонил голову Воран, усаживаясь на место.

– Она самая. Почему мне не сообщили о собрании Совета?

И снова этот тон. Снова та сила, что против воли заставляет подчиняться, опускать глаза и оправдываться в надежде на милость повелителя. Мужчины за столом нутром чувствовали, как их личности сжимались, а гонор угасал. Это выводило из себя, злило до потери контроля, но противиться силе этого тона не было никакой возможности. Хейл медленно подошла к столу и выжидательно посмотрела на всех пятерых.

– Вы отдыхали, – наконец, выдавил из себя Крон. – Мы подумали, что лучше...

– Плохо подумали! Нам необходимо действовать быстро, и главнокомандующая должна присутствовать при обсуждении следующих шагов.

– Главнокомандующая? – Воран сжал кулаки и зло посмотрел на Хейл. – Да, какая ты глава? Девчонка!

– Вы забываетесь! – крикнула королева. – Ни у одного

из вас никогда даже возможности бы не появилось залезть в королевскую казну, а тем более захватить все королевство. Никто из вас не рискнул бы подумать об этом, не будь меня. Вы до сих пор бы прятались по своим норам в лесах и ждали бы слабо защищенные кортежи для жалкой добычи. Я дала вам шанс выступить единым фронтом против всех королей Долины. И что же? Вы удовлетворились сиюминутной добычей и в кусты, а меня – на расправу толпе?

Хейл ходила вокруг стола, распекая сильных и озлобленных мужчин, словно малых детей. Она как никогда верила в свою королевскую силу, в то, что ее слова чистая правда, ибо даже тень сомнения могла сейчас стоять ей всего. Ей нужна армия, но бандиты за ней не пойдут. Они послушают этот Совет. Наконец, девушка остановилась около Ворана.

– У нас был уговор, который сейчас ты демонстративно нарушаешь. Неужели слово главы банды ничего не значит? – холодно поинтересовалась королева.

Она попала точно в цель. Воран славился своей неприимостью, доходящей до кровожадности, а среди теневого мира Долины он стал одним из самых надежных бандитов. Он был точен до тошноты в дележке добычи, никогда не отступал, когда дело было очевидно проиграно, но кто-то из его людей был в опасности. С ним охотно шли на дело, и опасались обманывать, ибо расправа была быстрой и неминуемой.

Воран медленно повернул голову и посмотрел на возвы-

шающуюся над ним хрупкую девушку. Тогда в лесу казалось, справиться с ней ничего не стоило. Сейчас же перед ним стояла уверенная в себе королева.

– Лис, принеси еще один стул, – через силу произнес Воран, совладав с желанием немедленно свернуть шею ново-прибывшей.

Лис усмехнулся и незаметно подставил стул между собой и Кроном. Поклонившись, он жестом предложил Хейл присесть. Королева величественно прошествовала на свое место.

– Итак, что уже успели обсудить?

Напряжение заметно уменьшилось. Совет продолжился в полном составе.

Главари банд продолжали мыслить в проверенном направлении. Они разрабатывали поход таким образом, чтобы незаметно проникнуть на территорию королевства, влезть в замок и, пользуясь эффектом неожиданности, захватить оружие и казну. Для них это был идеальный и понятный план. Однако у Хейл были совсем другие цели. Ее не интересовала добыча, не интересовали земли и даже власть, она хотела лишь показать, насколько ее недооценивали и чем это чревато. Воспитанная в королевских традициях, девушка готова была вести войну с подлинным размахом и у всех на виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.